

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**7
1970**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

фан

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ўн тўртинчи йил наشري

7
1970

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания четырнадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад.
АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИ-
ТОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр.
АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР
А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА,
член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр.
АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР
М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРА-
ЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, док-
тор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор ист. наук
Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук
К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд.
филос. наук Н. Г. ГАИБОВ (*зам. редактора*),
Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

А. М. АМИНОВ

В. И. ЛЕНИН И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

В Тезисах ЦК КПСС к Ленинскому юбилею подчеркивается, что «Ленин был величайшим ученым в революции и революционером в науке, открывшим новый этап в развитии марксистской теории, обогатившим все составные части марксизма — философию, политическую экономию и научный коммунизм»¹.

Вклад В. И. Ленина в развитие марксистской политической экономии настолько велик, что определяет собой особый, ленинский этап в политической экономии. В рамках данной статьи мы можем вкратце охарактеризовать лишь основные вехи развития ленинской экономической мысли. В самых общих чертах они сводятся к следующему:

а) ленинские работы в области экономической теории до революции 1905—1907 гг.;

б) ленинская экономическая теория в период от революции 1905—1907 гг. до Великой Октябрьской социалистической революции;

в) экономические работы В. И. Ленина, написанные в советский период и заложившие основы политической экономии эпохи социализма.

Как известно, вопрос о развитии капитализма был основным теоретическим вопросом в русской экономической мысли конца XIX в., решение которого предопределяло программные и тактические положения революционной партии.

Народники отрицали возможность развития капитализма в России ввиду ограниченности внутреннего рынка и слабой дифференциации крестьянства пореформенной России.

В. И. Ленин в своих ранних экономических работах «По поводу так называемого вопроса о рынках» (1893), «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (1894), «Экономическое содержание народничества и критика его в книге П. Струве», и, наконец, в гениальном труде «Развитие капитализма в России» (1899) дал развернутую критику народнической теории и показал объективную неизбежность развития капитализма в России.

В этих ленинских работах дан глубокий анализ развития капитализма в России, особенно в земледелии, вскрыта ошибочность народнического представления о крестьянском хозяйстве, несостоятельность попыток народников представить хозяйство крестьян и кулацкой как «народное производство» в противовес капиталистическому производству.

¹ К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС, М., 1969, стр. 6.

Ленинские положения о развитии капитализма в России основываются:

а) на дифференциации крестьянского хозяйства, разложении общины. В. И. Ленин на основе анализа и обобщения огромного статистического материала наглядно показал, что крестьянское хозяйство в конце XIX в. уже переросло свои дореформенные натуральные рамки, причем главным производителем товарного хлеба стала крестьянская буржуазия. Рост товарного производства вел к разложению крестьянства и развитию капиталистического земледелия;

б) на том факте, что капитализм сам создает себе внутренний рынок за счет производства средств производства и средств потребления. Капитализм углубляет общественное разделение труда и разлагает непосредственных производителей на капиталистов и рабочих. В. И. Ленин указывал, что степень развития внутреннего рынка есть степень развития капитализма.

В ленинских трудах содержится обоснование и развитие марксовой теории воспроизводства и обращения общественного капитала. Развивая марксистскую схему воспроизводства, В. И. Ленин составил свои схемы с учетом прогресса техники, роста органического состава капитала. На основе новых данных он сформулировал экономический закон, гласящий, что в капиталистическом обществе производство средств производства возрастает быстрее, чем производство средств потребления².

В. И. Ленин, критикуя ошибочные взгляды тех, кто считал, что накопление в I подразделении (т. е. в производстве средств производства) совершается независимо от движения производства предметов потребления (накопление для накопления), доказал, что производство средств производства неминуемо должно быть связано с производством предметов потребления, иначе не могут существовать ни капиталисты, ни рабочие.

В своем гениальном труде «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин завершил и подытожил исследования пореформенной экономики страны, подвел итог всех ранее созданных им произведений в борьбе против народничества и «легального марксизма». В этой книге изложены основные вопросы развития капитализма в России, дан анализ развития сельского хозяйства, промышленности и образования внутреннего рынка.

На основе обобщения большого фактического материала, в том числе данных земской статистики, В. И. Ленин доказал факт социальной дифференциации крестьянства, перехода феодально-помещичьего хозяйства на капиталистический путь.

Исследуя различные системы земледелия, В. И. Ленин выделил своеобразие превращения помещичьего земледелия в товарное производство, при котором земледелие — в отличие от промышленности, где обрабатывающая индустрия раскалывается на отрасли, совершенно самостоятельные отрасли, — специализируется на производстве того или иного рыночного продукта, причем остальные отрасли сельского хозяйства приспособляются к этому главному продукту, но это отличие земледелия от промышленности не влечет за собой каких-либо изменений в процессе развития капитализма. Во всем своем своеобразии рост торгового земледелия создает внутренний рынок для промышленности.

Труд В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» явился первым теоретическим обоснованием возможности двух путей эволюции

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 81.

земледелия пореформенной России: а) помещичье-буржуазной, на основе реформы 1861 г., и б) крестьянско-буржуазной, после победы крестьянской революции. Это ленинское положение развито дальше в книге «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 гг.»

Из конкретного анализа развития российского капитализма В. И. Ленин сделал глубоко обоснованный вывод, что ведущей революционной силой в стране является пролетариат, а не крестьянская община, как это утверждали народники. В. И. Ленин доказал необходимость революционного союза пролетариата с крестьянством в борьбе против феодальной монархии и остатков крепостничества, определил программные положения партии пролетариата по крестьянскому вопросу.

Как известно, после смерти Ф. Энгельса в Германской социал-демократической партии происходит усиление оппортунизма. Австрийский социал-демократ Ф. Герц в книге «Аграрные вопросы в связи с социализмом», Э. Давид в работе «Социализм и сельское хозяйство» и другие оппортунисты развернули критику аграрной теории Маркса. Немецкие и австрийские бернштейншанцы имели своих сторонников в России (Н. Даниельсон, П. Струве, С. Булгаков и др.), которые также выступили с критикой теории Маркса по аграрному вопросу.

В. И. Ленин в острой борьбе с оппортунистами отстаивал аграрную теорию Маркса и творчески развил ее в работе «Аграрный вопрос» и «Критики» Маркса». Он дал блестящую критику пресловутого закона «убывающего плодородия почвы», защитил теорию земельной ренты Маркса, обосновал учение о двоякой монополии на землю (монополия на землю как собственность и монополия на землю как объект хозяйствования), показал техническое и экономическое превосходство крупного хозяйства в земледелии.

Труды Ленина по аграрному вопросу стали основой для дальнейшей борьбы с меньшевизмом и теоретической базой аграрной программы Коммунистической партии.

В. И. Ленину принадлежит величайшая заслуга исследования закономерностей развития капитализма на его монополистической, империалистической стадии.

Ленинское учение об империализме исходит из основных закономерностей, указанных Марксом, и одновременно является открытием новых закономерностей, присущих монополистической стадии капитализма.

В своем классическом труде «Империализм, как высшая стадия капитализма» (1916) и в ряде других работ, написанных накануне и в годы первой мировой войны, В. И. Ленин теоретически обобщил итоги развития мирового капитализма за время, прошедшее после выхода в свет «Капитала», дал глубокий анализ экономической и политической сущности империализма, его основных признаков и места в историческом развитии общества. В. И. Ленин указывал, что «империализм есть особая историческая стадия капитализма. Особенность эта тройкая: империализм есть (1) — монополистический капитализм; (2) — паразитический или загнивающий капитализм; (3) — умирающий капитализм»³.

В. И. Ленину принадлежит заслуга разработки учения об общем кризисе капитализма, кризисе мировой капиталистической системы, охватывающем все ее стороны и характеризующемся борьбой между умирающим капитализмом и растущим социализмом.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 163.

Весьма важен открытый В. И. Лениным закон экономической и политической неравномерности развития капитализма в эпоху империализма, ставший исходным пунктом ленинского учения о возможности победы социализма «первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране»⁴.

Как подчеркивается в Тезисах ЦК КПСС к Ленинскому юбилею, «этот вывод был новым словом марксистской науки. Он коренным образом изменил представление об условиях победы нового строя, открыл перед российским и международным пролетариатом ясную перспективу борьбы»⁵.

После победы социалистической революции в нашей стране центральное место в ленинизме заняли теоретические и практические вопросы социалистического строительства, перспектив развития мировой революции.

Новая историческая эпоха поставила новые задачи перед марксизмом, перед марксистской политической экономией — необходимо было теоретически объяснить процессы, характеризующие возникновение мировой системы социализма. Во весь рост встала задача создания политической экономии социализма. Основы ее были заложены В. И. Лениным.

Одним из первых вопросов политической экономии социализма, разработанных в трудах В. И. Ленина, стало учение о переходном периоде от капитализма к социализму. В. И. Ленин связывал объективную необходимость этого переходного периода с особенностью социалистической революции.

При всех буржуазных революциях одна форма частной собственности заменялась другой, власть одних эксплуататоров — властью других эксплуататоров. Ввиду одностипности формы собственности новый экономический уклад стихийно созрел еще в недрах старого способа производства. Поэтому задача буржуазных революций завершается захватом власти и приведением политической надстройки в соответствие с уже возникшим в недрах феодального строя капиталистическим укладом хозяйства.

Социалистическая же революция ставит своей задачей замену частной собственности на средства производства общественной собственностью и ликвидацию всякой эксплуатации человека человеком. Она не застаёт готовых форм социалистического хозяйства, ибо социалистический уклад, основанный на общественной собственности, не может возникнуть в недрах буржуазного общества. Поэтому задачей социалистической революции после захвата власти пролетариатом является создание качественно новой, социалистической экономики и построение социализма. Отсюда для смены капиталистического строя социалистическим необходим переходный период, в течение которого происходит становление социалистического способа производства.

В. И. Ленин дал глубокий анализ экономики и классовой структуры переходного периода.

В своей книге «Очередные задачи Советской власти» он вскрыл основные закономерности и противоречия переходного периода: многоукладность экономики, наличие классов старого и нового общества, острая борьба нового со старым.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 354.

⁵ К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина..., стр. 13.

В речи на заседании ВЦИК в январе 1918 г. В. И. Ленин подчеркивал, что «переход от капитализма к строю социалистическому сопровождается долгой и упорной борьбой... по принципу «кто — кого».

Дальнейшую разработку проблема переходного периода получила в ленинской работе «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», где теоретически раскрыто соотношение политики и экономики (политика как концентрированное выражение экономики), причем В. И. Ленин подчеркивал возрастание роли политики и социалистического государства.

Ленинское учение о переходном периоде имеет огромное международное значение, ибо все страны так или иначе неизбежно пройдут этот путь, представляющий собой целую историческую эпоху революционного преобразования капитализма в социализм, хотя продолжительность и своеобразие этого периода могут быть разными для различных стран.

В. И. Ленину принадлежит и заслуга разработки теории «военного коммунизма». В своей работе «Военная программа пролетарской революции» он предвидел возможность военной интервенции и гражданской войны и определил неизбежность создания военной экономики и осуществления экономической политики, получившей впоследствии название «военный коммунизм».

Сущность «военного коммунизма», говорил В. И. Ленин, — «использование всей экономики страны для обеспечения фронта в условиях чрезвычайной ограниченности материальных ресурсов».

Характеризуя особенности военной экономики, Ленин указывал на следующие ее черты:

- а) централизация производства и распределения продуктов;
- б) продовольственная разверстка;
- в) всеобщая трудовая повинность;
- г) военно-политический союз пролетариата с крестьянством.

Политика «военного коммунизма» была чрезвычайной политикой, вызванной чрезвычайными условиями гражданской войны и иностранной интервенции. Поэтому она вовсе не является неизбежной для всех стран, в которых произошла социалистическая революция. Необходимость применения этой политики зависит от сопротивления свергнутых революцией классов и соотношения классовых сил.

После окончания гражданской войны в центре внимания Коммунистической партии и Советского государства встали проблемы мирного строительства — восстановление народного хозяйства и дальнейшее развитие его по социалистическому пути. В. И. Ленин разработал и научно обосновал грандиозную программу восстановления народного хозяйства и социалистического преобразования экономики страны. Он указывал, что успешное решение этих задач невозможно на основе политики «военного коммунизма», продиктованной гражданской войной и иностранной интервенцией. Надо было перейти к новой экономической политике, которая отвечала бы интересам установившихся правильных экономических и политических взаимоотношений между рабочим классом и массой крестьянства, соответствующих новым условиям. условиям мирного строительства.

В. И. Ленин еще весной 1918 г. в работе «Очередные задачи Советской власти» определял сущность и основные принципы новой экономической политики (нэп). Разработанная Лениным курс на новую экономическую политику был одобрен партией и утвержден X съездом РКП(б) в марте 1921 г.

Переход к новой экономической политике предполагал широкое

использование товарно-денежных отношений, развертывание торговли, всемерное развитие кооперации, использование хозяйственного расчета как основного метода социалистического хозяйствования.

Был осуществлен переход от продрозверстки к продналогу, что позволило крестьянину свободно использовать в товарообороте излишки продукции его хозяйства. «Торговля,— писал В. И. Ленин,— вот то «звено» в исторической цепи событий, в переходных формах нашего социалистического строительства..., за которое надо всеми силами ухватиться..., если мы теперь за это звено достаточно крепко «ухватимся», мы всей цепью в ближайшем будущем овладеем намеренно. А иначе нам всей цепью не овладеть, фундамента социалистических общественно-экономических отношений не создать»⁶.

Исторический опыт показал, что именно нэп обеспечил восстановление народного хозяйства страны, создал предпосылки для дальнейшего подъема ее экономики, обеспечил победу социализма над капитализмом.

Особое значение для теоретической разработки проблем политической экономии эпохи социализма имели работы В. И. Ленина «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», «Великий почин» и др. В них продолжалась разработка проблем экономики переходного периода, создания социалистических производственных отношений. Так, в коммунистических субботниках Ленин видел начало великого переворота по отношению к труду, одной из важнейших сторон коммунистического строительства. В. И. Ленин показывает, что коммунистические субботники — это яркое и новое выражение социалистической дисциплины труда, ростки нового, коммунистического общества. «Коммунизм,— писал В. И. Ленин,— начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота *рядовых рабочих* об увеличении производительности труда...»⁷

В работе «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» В. И. Ленин, продолжая разработку проблем экономики переходного периода, указал на три основные формы общественного хозяйства: капитализм, мелкое товарное производство, коммунизм. В полном соответствии с этими формами находится и классовая структура переходного периода: буржуазия, мелкая буржуазия (особенно крестьянство) и пролетариат.

В. И. Ленин раскрыл положение этих классов в переходный период.

Пролетариат из класса, угнетенного и лишенного всякой собственности на средства производства, стал господствующим классом, обладающим всеми средствами производства.

Буржуазия — свергнутый класс, лишенный основных средств производства, хотя и разбита, но не уничтожена и имеет некоторые средства производства, небольшой капитал.

Крестьянство — промежуточный класс, в силу его двойственной природы: с одной стороны, — труженик, с другой, — мелкий собственник. Но по своему социальному положению оно тяготеет к пролетариату. Задача рабочего класса состоит в том, чтобы установить с ним правильные отношения и вовлечь крестьянские массы в социалистическое строительство.

Большое место в ленинских трудах получила разработка проблем

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 43, стр. 63.

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 22.

создания материально-технической базы социализма, планомерного развития народного хозяйства страны.

В работе «Очередные задачи Советской власти» Ленин указывал, что социализм порожден крупной машинной индустрией. Единственно возможной материально-технической базой социализма может быть крупное машинное производство, способное реорганизовать и земледелие. Поэтому путь реорганизации экономического строя России состоит в переходе к крупному производству, основанному на машинной индустрии.

Эти указания В. И. Ленина легли в основу политики индустриализации страны. Он считал основой основ индустриализации и создания материально-технической базы социализма электрификацию всех отраслей народного хозяйства, в том числе земледелия. «Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно»⁸.

Эти ленинские указания воплотились в знаменитом плане ГОЭЛРО, названном В. И. Лениным второй программой партии.

Отмечая огромное значение электрификации, В. И. Ленин в речи на Московской губернской конференции РКП(б) в ноябре 1919 г. говорил, что «коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны».

Дальнейшее развитие проблемы политической экономии социализма получают в трудах В. И. Ленина, созданных в 1921—1923 гг. К ним относятся такие работы, как «О госкапитализме», «О продовольственном налоге», «О кооперации», «О значении золота теперь и после полной победы социализма» и др.

В этих работах рассматриваются формы государственного капитализма как одного из экономических укладов переходного периода, отмечается большое значение продовольственного налога как выражения новой экономической политики. Особое внимание Ленин уделял внедрению принципа хозяйственного расчета, распределения по труду, повышению материальной заинтересованности работников и др. При этом Ленин связывал принцип распределения по труду с требованием экономического закона распределения по труду.

Одной из важнейших составных частей гениального ленинского плана построения социализма в нашей стране явилось учение о кооперации, знаменитый ленинский кооперативный план. В работах В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти» (1918) «О кооперации» (1923) четко определена роль кооперации в условиях диктатуры пролетариата, ее значение в строительстве социализма.

Особое значение имеет разработка Лениным теории о двух фазах и закономерностях коммунистического общества. В ленинских трудах этого периода дана глубокая научная разработка таких проблем политической экономии социализма, как проблемы товарного производства, торговли, кредита, финансов, товарно-денежных отношений, хозяйственного расчета и т. д.

Коммунистическая партия и Советская власть на всех этапах социалистического строительства неизменно руководствовались ленинской экономической теорией, которая явилась теоретической основой экономической политики Коммунистической партии.

После смерти В. И. Ленина экономическая теория творчески раз-

⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 159.

вивалась и совершенствовалась Коммунистической партией Советского Союза и братскими коммунистическими партиями.

Исторические решения партийных съездов и пленумов ЦК КПСС, проводимая ныне экономическая реформа, широкое применение научно обоснованных экономических методов руководства народным хозяйством, использование в коммунистическом строительстве стоимостных категорий и принципов материального стимулирования дают яркие примеры творческого развития марксистско-ленинской экономической теории, освещающей наш путь к созданию материально-технической базы коммунизма.

А. АХТАМОВ

ШАҲАР ВА ҚИШЛОҚ УРТАСИДАГИ СОЦИАЛ-ИҚТИСОДИЙ ТАФОВУТЛАРНИ БАРТАРАФ ҚИЛИШ

Социалистик ишлаб чиқариш муносабатларнинг коммунистик ишлаб чиқариш муносабатларига ўсиб чиқиши процессининг асосий ва энг мураккаб томони — бу социалистик мулкнинг икки формаси — умумхалқ давлат мулки ва кооператив — колхоз мулкнинг ягона коммунистик ижтимоий мулкка ўсиб чиқишидир. Ҳозирги вақтда мавжуд бўлган шаҳар ва қишлоқ ўртасидаги социал-иқтисодий тафовутларнинг бартараф қилиниши ҳам ана шу масаланинг ҳал қилиниши билан боғлиқдир.

КПСС Программаси ҳамда КПСС Марказий Комитети март (1965) Пленуми ва партия XXIII съезди қарорларида бу муҳим социал проблемаларни ҳал қилиш йўллари илмий асосда кўрсатиб берилган.

«Колхоз тузуми, — дейилади КПСС Программасида, — совет социалистик жамиятининг ажралмас қисмидир. В. И. Ленин белгилаб берган, тарихан синалган, деҳқонларнинг хусусиятларига мос келадиган бу тузум — деҳқонларнинг коммунизмга тобора ўта бориш йўлидир»¹.

Қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришининг колхоз формаси жамиятнинг коммунистик асосда қайта қуриш процессида жуда катта роль ўйнади ва ўйнамоқда. Колхоз тузумининг деҳқонлар оммасини социалистик қурилиш ишига жалб этиш ва кўп миллионли майда ва тарқоқ деҳқон хўжалиklarини йирик ижтимоий ишлаб чиқариш йўлига ўтказиш имкониятини берди. У бутун қишлоқ хўжалигини ҳозирги замон кучли техникаси асосида қайта қуришга имкон берди, қишлоқда меҳнатни ижтимоий тақсимлашнинг ривожига, қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришининг ихтисослашуви ва унумдор бўлишига ёрдам берди.

Колхозлар ва совхозлар — булар қишлоқда социалистик мулкнинг тарихан таркиб топган икки хил формаси бўлиб, уларнинг ҳар бири ўз вазифасини бажаради. Социалистик қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришининг бу формаларидан қайси бирини сунъий равишда тугатиш умумий иш — коммунизм қуриш ишига фақат зарар келтиради, ҳолос. «Қишлоқнинг коммунизм томон бундан кейинги ҳаракати социалистик хўжалиқнинг ҳар иккала формасини — колхоз ва совхозларни ривожлантириш ва такомиллаштириш йўлидан боради»², — дейилади КПСС Программасида.

КПСС Марказий Комитетининг март (1965) Пленуми мамлакатимиз қишлоқ хўжалигини янада тез суръатлар билан ривожлантиришда ва хусусан колхоз тузумини янада мустаҳкамлаш ва ривожлантиришда

¹ КПСС Программаси ва Устави, Тошкент, Уздавнашр, 1962, 147-бет.

² Ужа жойда.

жуда муҳим даврни бошлаб юборди. Бу Пленум қарорлари партия XXIII съезди томонидан ҳар томонлама маъқулланди ва съезд қарорларида янада мустаҳкамланди.

ҚПСС Марказий Комитети март Пленумидан кейин колхоз тузумининг ривожланишида янги давр бошланди. Бу давр қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришига Партия ва Давлат раҳбарлигини янада кучайтириш, қишлоқ хўжалигини янги техника билан таъминлашнинг кучайиши ва, демак, қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришини механизациялаш суръатининг жадаллашиши, қишлоқда ишлаб чиқариш муносабатларининг янада такомиллашиши, қишлоқ хўжалик ходимлари маданий-техника даражасининг ўсиши, қишлоқ хўжалик ишлаб чиқаришдаги барча резервлардан тўлароқ фойдаланиш, меҳнаткашларни моддий ва маънавий рағбатлантиришни илмий асосланган ҳолда тўғри — бирга қўшиб олиб бориш, колхоз ички демократиясини янада ривожлантириш, қишлоқ хўжалиги фани ютуқларини қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришига ўз вақтида тадбиқ этишни йўлга қўйиш ва бошқалар билан характерланади.

Юқорида кўрсатилган тадбирларнинг жами биргаликда бизнинг социалистик қишлоқ хўжалигимизнинг, жумладан колхоз тузумининг, янада мустаҳкамланиши ва юқори темплар билан ривожланиб боришини таъминлайди.

Совет қишлоғининг коммунизмга қараб зафарли юриши ва ягона коммунистик мулкчилик формасини вужудга келтириш йўлидаги катта муваффақиятларидан бири — узлуксиз равишда қишлоқ хўжалигини юқори унумли техника билан таъминлаб боришдир. Қишлоқ хўжалигимизни ҳозирги замон техникаси билан муттасил таъмин этиб бориш натижасида колхозлар ва совхозларнинг моддий-техника базаси анча мустаҳкамланди. Масалан, республикамиз қишлоқ хўжалигида 1960 йилда 63,3 минг трактор бор эди, 1965 йилга келиб, тракторларнинг сони 92,8 мингтага, 1967 йилда — 100,5 мингтага, 1968 йилда — 110,0 мингтага етди³. Республика қишлоқ хўжалигида 1960 йилда 8 738 та пахта териш машиналари, 24 167 та юк автомашиналари бўлган бўлса, 1966 йилга келиб, пахта териш машиналарининг сони 28 843 тага, юк автомашиналари — 32 788 тага етди⁴.

Қишлоқ хўжалигида техникдан кенг фойдаланиш — колхозчилар ва совхоз ишчилари меҳнатининг характерини ўзгартириб бормоқда. Қишлоқ меҳнаткашлари мураккаб машиналарни бошқара оладиган, фан, техника ва илғор тажриба ютуқларидан фойдалана оладиган юқори малакали мутахассислар — механизаторларга айланиб бормоқдалар.

Механизатор социалистик қишлоқ хўжалигида асосий, ҳал қилувчи фигура бўлиб қолди. У энг арзон ғалла, гўшт, сут, пахта ва бошқа қишлоқ хўжалик маҳсулотлари учун курашувчиларнинг олдинги сафида бормоқда. Қишлоқ хўжалик экинларининг ҳосилдорлиги, яъни маҳсулот, хўжаликнинг даромади, колхозчилар ва совхоз ишчиларининг фаровон ҳаёти — ана шуларнинг ҳаммаси механизаторларнинг ҳалол ва виждонан меҳнат қилишига боғлиқ бўлиб қолди. Қишлоқ хўжалигида механизаторларнинг роли кундан-кунга ўсиб бормоқда. Ишнинг муваффақиятлилиги уларнинг билими ва малакаларига боғлиқдир. Техникани яхши билувчи илғор механизатор агротехникани ҳам, зоотехникани ҳам яхши ўзлаштиради.

³ Народное хозяйство УзССР за 40 лет, Стат. сб., Тошкент, 1967, 136-бет.

⁴ Народное хозяйство СССР в 1968 г., Стат. сб., М., 1969, 416-бет.

Илғор механизаторлар қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришидаги барча янгилик, прогрессивлигининг ташаббусчисидирлар, улар комплекс механизациялашган бригадаларни ташкил этиш ва уларга раҳбарлик қилишда актив қатнашадилар. Ўзбекистон ССРда ана шундай илғор механизаторлар — комплекс механизациялашган бригадаларнинг бошлиқлари Манноп Жалолов, Жавод Кўчиев, Валентин Тюпко, Турсуной Охунова, Мамажон Дадажонов ва бошқалар билан бутун республика фахрланади.

Партия ва Ҳукуматимиз қишлоқ хўжалик техникасини кўплаб ишлаб чиқариш натижасида қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришида механизаторларнинг тобора ошиб бораётган ҳиссаларини ҳисобга олиб, механизатор кадрлар тайёрлашни системага солдилар, қишлоқ хўжалиги ҳунари мактаблари сонини кўпайтирди ва уларнинг иш сифатини яхшилади.

Социалистик қишлоқ хўжалигининг янаги тараққиёти ўз навбатида моддий рағбатлантириш принципларини моҳирлик билан амалга оширишга боғлиқ. Қолхозларда ва совхозларда ҳамма ишда «аъло бажарилган меҳнат учун кўпроқ ҳақ тўланади» деган принципини усталик билан амалга ошириш керак. Чунки колхозчиларнинг шахсий моддий манфаатдорлиги ҳаммадан олдин мавжуд меҳнатга ҳақ тўлаш системасининг таъсирчанлигига боғлиқдир.

Партия ва Ҳукумат март Пленуми қарорлари билан қуролланиб, меҳнатга ҳақ тўлаш системасини ва меҳнаткашларни моддий рағбатлантиришни такомиллаштириш, қишлоқ хўжалик маҳсулотларини кўплаб ишлаб чиқариш, меҳнаткашларнинг ва, биринчи навбатда, колхозчиларнинг ўз меҳнатида моддий манфаатдорлигини ошириш йўлида катта тadbирларни амалга оширмоқдалар. Деҳқончиликда ва чорвачиликда меҳнаткашларга уларнинг ишлаб чиқарган маҳсулотларининг миқдори ва сифатига қараб ҳақ тўлаш тартиби кенг қўлланиляпти.

Партия ва Ҳукуматнинг колхозчиларнинг ўз меҳнатлари натижаларидан шахсий моддий манфаатдорлигини ошириш борасида амалга ошираётган тadbирлари бутун ижтимоий хўжаликнинг барқ уриб ривожланишида қудратли воситадир. Қолхозчилар амалда борган сари кўпроқ шахсий моддий фаровонликка фақат колхозларнинг ижтимоий хўжаликларини узлуксиз риважда юксалтириш асосидагина эришиш мумкинлигига тушуниб бормоқдалар. Ўз навбатида колхозчиларнинг ўз меҳнатлари самараларидан шахсий моддий манфаатдорлиги ижтимоий ишлаб чиқариш тараққиёти ривожининг асосий шартларидан биридир. «Партия, коммунизм қурилиши моддий манфаатдорлик принципи таяниши лозим, деган ленинча қондага асосланади»⁶, — деб кўрсатилади КПСС Программасида.

Партия ва Ҳукумат колхозчиларнинг ўз меҳнатлари самараларидан шахсий моддий манфаатдорлигини амалга ошириш билан бирга ижтимоий — фойдали меҳнатда актив, самарали қатнашгани учун маънавий рағбатлантиришнинг хилма-хил воситаларидан кенг фойдаланмоқдалар.

Меҳнатга маънавий рағбатлантиришнинг энг тўлиқ ифодасини социалистик мусобақада кўраимиз. Ҳозирги вақтда социалистик мусобақанинг энг ажойиб формаси — бу коммунистик меҳнат зарбдорлари ёки коммунистик меҳнат коллективи номини олиш учун курашидир. Коммунистик меҳнат зарбдори ва коллективи номига муяссар бўлиш учун мусобақага кундан-кунга кўплаб колхоз ва совхоз далаларининг меҳнаткашлари қўшилиб бормоқдалар ва жуда кўп коллективлар ўз-

⁶ КПСС Программаси ва Устави, Тошкент, 1962, 172-бет.

ларининг қаҳрамонона меҳнатлари билан қўлга киритган бу шарафли унвонни фахр билан олиб юрмоқдалар.

Колхоз ва совхоз далалари ва фермаларининг юзлаб ва минглаб оддий меҳнаткашлари СССР Олий Советига, Иттифоқдош республикалар Олий Советларига, ҳамда маҳаллий Советларга депутат қилиб сайланганлар. Иттифоқдош республикалари Олий Советлари Президиумлари социалистик қишлоқ хўжалик далалари ва фермаларининг энг илгорларини тақдирлаш учун бир қатор фахрий унвонлар таъсис этиб қўйганлар. Масалан, Ўзбекистон ССРда «Ўзбекистон ССРда хизмат кўрсатган пахтакор», «Ўзбекистон ССРда хизмат кўрсатган механизатор», «Ўзбекистон ССРда хизмат кўрсатган ирригатор», «Ўзбекистон ССРда хизмат кўрсатган агроном» каби фахрий унвонлар таъсис этилган бўлиб, республика қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқаришининг юзлаб усталари бу ҳурматга сазовор бўлганлар.

Колхоз қишлоғининг коммунизмга томон ривожланиши процессида колхоз ички демократиясини янада ривожлантириш ва такомиллаштириш керак. Бу борада 1969 йилнинг ноябрида бўлиб ўтган колхозчиларнинг Бутуниттифоқ III съездининг жуда катта аҳамияти бор. Бу съездеда қабул қилинган «Колхознинг янги намунавий Устави» колхозчилар олдига, уларнинг ижтимоий ишлаб чиқариши олдига ҳозирги шароитларга мос келадиган янги вазифаларни қўяди. Бу Уставада партиямизнинг социалистик қишлоқ хўжалигини ривожлантириш суръатларини жадаллаштиришга, коммунистик қурилишда колхозчи деҳқонларнинг активлигини янада кучайтиришга, меҳнаткашларнинг моддий ва маънавий эҳтиёжларини тўлароқ қондиришга қаратилган йўли ўз ифодасини топади»⁶.

КПСС XXIII съезди, КПСС Марказий Комитетининг март (1965), май (1966), октябрь (1968) Пленумлари қарорларини ҳаётга тадбиқ этиш колхозчилар ижодий активлигини янада оширишга ва шу билан бирга колхоз ички демократиясини янада ривожлантиришга катта ёрдам беради.

Колхоз ички демократиясини ривожлантириш ва меҳнаткашлар оммасининг колхоз ишларини бошқаришга жалб этиш асосида аста-секин қишлоқ меҳнаткашлари онгида мамлакатимизда коммунизм куриш иши учун шахсий жавобгарлик ҳисси ўсиб боради. Коллективизм ҳисси, совет патриотизми ва социалистик интернационализмнинг ривожланиши, меҳнатда қаҳрамонлик, маънавий-сиёсий бирликнинг узлуksиз ўсиб бориши, ишчилар синфи ва деҳқонлар иттифоқи ва дўстлигининг янада мустаҳкамланиб ва ривожланиб бориши — социалистик қишлоқнинг ҳозирги характерли белгилари ана шулар. Буларнинг ҳаммаси биргаликда совет қишлоғида секин-аста коммунистик меҳнат ва коммунистик ижтимоий муносабатларнинг шаклланиши учун объектив асосларнинг яратиб борилишидан дарак беради.

КПСС Программасида ва партия XXIII съезди қарорларида колхоз қишлоғининг коммунистик ижтимоий муносабатларга томон ривожланиб боришининг асосий масалалари, коллектив — колхоз мулкнинг умумхалқ, давлат мулкига яқинлашиб бориши ва уларнинг иккаласининг ҳам ривожланиб бориб, ниҳоятда ягона коммунистик мулкнинг барпо қилиниши йўллари илмий асослаб берилган. Бу процесс колхоз тузумини иқтисодий жиҳатдан зўр бериб юксалтириш, колхоз ишлаб чиқаришини узлуksиз ривожлантириш асосида амалга оширила-

⁶ Д. С. Полянский. Колхознинг янги намунавий Устави тўғрисида. Колхозчиларнинг Бутуниттифоқ III съездида қилинган доклад, «Совет Ўзбекистони», 1969, 26 ноябрь.

ди. Колхоз тузуми совет қишлоғининг коммунизмга томон ривожланишидаги қандайдир бир давр эмас, балки у совет қишлоғини тўғридан-тўғри коммунизмга олиб борадиган катта йўлдар.

Колхоз мулкнинг умумхалқ мулкига яқинлашиб бориши ва охирида у билан айнан бўлиб, у билан бирга қўшилиб, шу асосда ягона коммунистик мулкнинг вужудга келишининг ҳозирданоқ амалга оширилиб бориши йўли — бу колхоз мулки умумлаштириш даражасининг узлуксиз ўсиб боришидир.

Колхоз мулкнинг умумлаштириш даражаси доим ўсиб бориб, охирида унинг коллектив мулк характери бартараф қилинади ва умумхалқ мулки даражасигача ўсиб чиқади. Бу жиҳатдан колхозларнинг мавжуд бўлинмас фондлари алоҳида ўринни эгаллайди. Колхознинг бўлинмас фонди — бу колхоз мулкнинг колхозчиларга тақсимлаб берилмайдиган қисмидир. Бўлинмас фондлар бутун колхознинг ихтиёрида бўлиб, доим ўсиб кўпайиб боради. Масалан, мамлакатимиз колхозлари бўлинмас фондларининг жами 1960 йилда 27,4 миллиард сўм миқдоридан бўлган бўлса, у 1965 йилда 41,6 миллиард сўмни, 1966 йилда — 45,7 миллиард сўмни, 1967 йилда — 48,8 миллиард сўмни ва 1968 йилда — 52,7 миллиард сўмни ташкил этди⁷. Ўзбекистон ССР колхозларининг бўлинмас фондлари 1960 йилнинг охирида 1 миллиард 206 миллион 800 минг сўмни ташкил этган бўлса, у 1965 йилнинг охирида 1 миллиард 621 миллион 500 минг сўмни, 1966 йилнинг охирида эса 1 миллиард 731 миллион сўмни ташкил этди⁸. Бўлинмас фондларнинг бундай ўсиб, кўпайиб бориши ўз навбатида колхоз мулкнинг тез ўсиши ва мустақамланиб боришидан далолат беради. Чунки ҳозирги замон кучли қишлоқ хўжалик техникаси, фундаменталь ишлаб чиқариш бинолари ва корхоналари, электростанциялар, транспорт воситалари — буларнинг ҳаммаси бўлинмас фондларнинг асосий қисмини ташкил этади.

Кейинги йилларда қишлоқда умумлаштирилган социалистик мулкнинг бўлинмас фондларга қараганда кенгроқ шакли — колхозлараро мулклар вужудга келиб, ривожланиб бормоқда. Колхозлараро ишлаб чиқариш кооперацияларидан иборат янги колхозлараро мулкларнинг вужудга келиши колхоз ишлаб чиқаришидаги ихтисослаштиришнинг чуқурлашиб бориши процесси билан боғли. Ихтисослаштириш қишлоқ хўжалик маҳсулотларини кўп ва арзон ишлаб чиқаришнинг муҳим воситасидир. Қишлоқ хўжалигида ихтисослаштириш деҳқончилик ва чорвачиликдан ташқари колхоз хўжалик фаолиятининг турли ёрдамчи тармоқларида ҳам кенг ривожланиб бормоқда. Қишлоқда қурилиш материаллари sanoati, ремонт заводлари ва устахоналар, кучли энергетик хўжалик, қишлоқ хўжалик маҳсулотларини қайта ишлаш корхоналари ва индустриал типдаги бошқа корхоналар ва хўжаликлар қурилиб ривожланмоқда. Бу процессда ҳозирги даврда қишлоқ экономикаси тараққиётидаги муҳим тенденцияларни кўрамиз.

Ҳозирги даврда социалистик қишлоқ хўжалигининг тараққиёт хусусиятларидан бири шуки, у бир томондан ҳозирги колхозлар ва совхозлар доирасида деҳқончилик ва чорвачиликни интенсификациялаш йўли билан ва, иккинчи томондан, колхозлараро ва давлат — колхоз бирлашмаларини ҳар томонлама ривожлантириш йўли билан тараққиёт ишлаб бормоқда. Кейинги йилларда бутун мамлакатимиздаги каби республикамизда ҳам колхозлараро бирлашмалар, ташкилотлар ва корхоналар барпо этилиб, кўпайиб бормоқда. Масалан, 1967 йилнинг охи-

⁷ Народное хозяйство СССР в 1968 г., Стат. сб., М., 1969, 425-бет.

⁸ Народное хозяйство УзССР за 50 лет, Стат. сб., Тошкент, 1967, 140-бет.

рига келиб, Ўзбекистон ССРда 142 та колхозлараро бирлашмалар, ташкилотлар ва корхоналар бўлиб, улардаги пайчи — колхозларнинг сони 1626 тага (айрим колхозлар бирнечта колхозлараро бирлашмаларга аъзодирлар) етди⁹. Колхозларнинг ижтимоий бойлиги оша борган сари улар колхозлараро ишлаб чиқариш бирлашмаларини тузишга ва ҳамма фойдалана оладиган маданий муассасаларни барпо этишга кўпроқ қатнаша берадилар.

Колхозлараро бирлашмалар ҳозирги кунда мамлакатимиз кўпчилик колхозлари, иқтисодий ҳамкорлигининг доимий формасига айланди. Масалан, Ўзбекистон колхозларининг 80 проценти колхозлараро қурилиш ташкилотларида қатнашадилар, бу ташкилотлар ўз кучлари билан 1960 йилда 23,4 миллион сўм миқдордаги ишларни бажарган бўлсалар, улар 1966 йилда 59,8 миллион сўмлик ҳажмдаги қурилиш ишларини бажардилар¹⁰.

Шундай қилиб, колхозлараро ишлаб чиқариш алоқаларининг ривожланиши ва шу асосда хилма-хил колхозлараро ташкилотларнинг тузилиши колхоз қишлоғи ҳаётидаги янги, прогрессив тенденция бўлиб, уларнинг келажаги каттадир. Бунда муҳими шуки, колхозлараро мулклар ва колхозлараро мулкларни вужудга келтириш учун колхозларнинг бўлинмас фондлари ҳисобидан ташкил қилинадиган колхозлараро фондлар колхоз мулкнинг умумхалқ коммунистик мулкка қараб таърақийидаги катта қадамдир.

Ҳозирнинг ўзидаёқ социалистик мулкчиликнинг колхоз формасининг ривожланиши, унинг умумхалқ давлат мулки билан яқинлашуви ва кейин у билан бирга қўшилиб, шу асосда ягона коммунистик мулкнинг вужудга келишини таъминловчи бошқа йўллар ҳам мавжуддир. Масалан, охириги йилларда колхоз ишлаб чиқариш ва меҳнат воситаларининг давлат, умумхалқ ишлаб чиқариш ва меҳнат воситалари билан қўшилиши формалари кенг авж олиб бормоқда. Бу процессни биринчи навбатда колхозлар хўжаликларининг давлат электростанциялари сетига борган сари кўпроқ уланиб боришида кўрамыз. Давлат электростанциялари ва уларнинг кучи билан ишлайдиган колхоз меҳнат қуроллари колхоз ва давлат воситаларининг ўзаро қўшилиши бўлиб, ирровард натижада улардан умумхалқ манфаатлари учун фойдаланилади.

Колхозлар ишлаб чиқариш воситаларининг давлат ишлаб чиқариш воситалари билан ўзига хос боғланиб бориши процесси бошқа йўллар билан ҳам амалга оширилади. Масалан, юқорида кўрсатилганидек, КПСС XXIII съездининг СССР халқ хўжалигини ривожлантиришнинг 1966—1970 йилларга мўлжалланган беш йиллик плани юзасидан Директивларида кўрсатилишича беш йил ичида давлат қишлоқ хўжалиги учун 41 миллиард сўм маблағ сарф қилади, колхозлар эса ўз хўжаликларини кенгайтириш учун 30 миллиард сўмга яқин маблағ сарфлайдилар. Яъни давлат ва колхозлар сармояларидан бирга фойдаланиш асосида йирик ирригация ва мелiorация қурилишлари амалга оширилади, йўллар қурилади, қурилиш ва транспорт бўйича аралаш ташкилотлар барпо этилади, сув омборлари қурилади, яйловларга сув чиқарилади, зах ерларни мелiorация қилиш соҳасидаги ишлар кенг миқёсда амалга оширилади ва бошқалар. Бир томондан, колхозлар ва совхозлар ва, иккинчи томондан, саноат корхоналари ўртасида кенг ишлаб чиқариш алоқалари йўлга қўйилади. Бу алоқаларнинг ўзига хос хусусияти шу бўладики, КПСС Программасида кўрсатилганидек, шу

⁹ Народное хозяйство СССР в 1967 г., Стат. сб., М., 1968, 478—479-бетлар.

¹⁰ Народное хозяйство УзССР за 50 лет. Стат. сб., Ташкент, 1967, 174-бет.

асосда аграр-саноат бирлашмалари вужудга келади ва бу бирлашмаларда қишлоқ хўжалиги қишлоқ хўжалик маҳсулотларини саноатда қайта ишлаш билан органик суратда боғланади. Ана шу асосда колхозларда ва совхозларда бутун йил давомида ишчи кучидан ва бошқа меҳнат воситаларидан текис фойдаланиш имконияти вужудга келади.

Шундай қилиб, колхозлараро ва давлат — колхозлар ўртасидаги ишлаб чиқариш алоқалари ва бирлашмалар колхоз мулкнинг умумхалқ, коммунистик мулкка қараб ривожланишидаги янги, прогрессив ҳодисадир. Шу асосда коллектив мулкнинг умумлаштирилиши айрим колхозлар рамкасида четга чиқади. «Ихтиёрлик асосида ва зарур иқтисодий шароитлар мавжуд бўлганда юз бериши лозим бўлган бу процессларнинг ҳаммаси колхоз — кооператив мулкига аста-секин умумхалқ мулки характерини бериб боради»¹¹, — деб кўрсатилади КПСС Программасида.

Албатта, шаҳар билан қишлоқ ўртасидаги социал-иқтисодий тафовутларни бартараф қилиш фақат колхоз мулкнинг такомиллашиб боришини ўз ичига олади, холос, у гўё давлат мулкнинг ривожланишини ўз ичига олмайдиган, чунки гўё давлат мулки ҳозирнинг ўзидаёқ ривожланган коммунистик мулкдан иборатдир, деган хулосага келиш нотўғри бўлур эди.

Ҳақиқатан ҳам ҳозирги вақтда давлат мулки колхоз мулкига нисбатан социалистик мулкнинг етакловчи формасидир. У коллектив-колхоз мулкига нисбатан белгиловчи ролни ўйнаб келди, ўйнамоқда ва бундан кейин ҳам шундай ролни ўйнай беради. Умумхалқ давлат мулки социалистик мулкнинг энг етук ва энг прогрессив формаси сифатида бошдан бошлаб коллектив-колхоз мулкига нисбатан тез ривожланиб келди ва бундан кейин ҳам тез ривожланади. Умумхалқ социалистик мулки шу вақтгача мамлакатимиз экономикасининг асосий таянчи бўлиб келди ва коммунизм қуриш процессида ҳам унинг социалистик экономиканинг бош кучи сифатида аҳамияти янада кучаяди.

Давлат, умумхалқ мулкда меҳнат ва ишлаб чиқариш воситаларининг умумлаштириш даражасининг юқорилиги сабабли ҳам у бутун мамлакатимиз халқ хўжалиги кенгайтирилган қайта ишлаб чиқариш процессида етакловчи ролни ўйнайди ва унинг бу муҳим роли коммунизм қуриш процессида янада ошиб бораверади.

Ягона коммунистик мулкнинг вужудга келиши процесси социалистик мулкнинг икки формасининг ҳам узлуксиз ривожланиб, такомиллашиб боришини ўз ичига олади, бу тараққиёт процессида улар ўзаро яқинлашиб бораверадилар ва ниҳоят бирга қўшилиладилар. Бу процесс ҳам шаҳарда, ҳам қишлоқда бирданга амалга оширилаверади. Аммо, шаҳарда социалистик мулкнинг фақат умумхалқ, давлат формаси ривожланиб, такомиллашиб, коммунистик мулкка яқинлашиб борса, қишлоқда социалистик мулкнинг икки формаси — колхозлар ҳам, совхозлар ҳам ривожланиб, такомиллашиб боради. Маълум даврга бориб, ҳам колхозлар ва ҳам совхозларнинг иқтисодий тараққиёти даражаси ва улардаги ижтимоий муносабатлар шундай бир босқичга кўтариладигани, уларнинг ишлаб чиқарадиган маҳсулотлари билан жамиятнинг барча аъзолари эҳтиёжларини тўласича таъминлаш мумкин бўлиб қолади. Ана шу асосда колхозлар ва совхозлар ўртасидаги социал-иқтисодий тафовутлар тугатилади ва уларда саноатдагидек ишлаб чиқариш муносабатларининг олий, коммунистик формаси ҳукмрон бўлади. Ягона коммунистик мулкчилик формасининг вужудга келиши ҳам

¹¹ КПСС Программаси ва Устави, 159-бет.

шаҳарда, ҳам қишлоқда саноат ва қишлоқ хўжалиги ишлаб чиқариши хусусиятларини ҳисобга олган ҳолда ягона ишлаб чиқариш типини қуришни билдиради.

Бўлажак ягона коммунистик мулкчилик формаси мавжуд социалистик мулк формаларининг қандайдир бирлашини ёки такрорлашини бўлмайди, албатта. У умумхалқ мулкнинг коммунизмнинг муайян моддий-техника базасига асосланган сифат жиҳатидан янги, олий босқичи бўлади.

Ягона коммунистик мулкчилик формасининг яратилиши шунини билдирадиги, ҳам шаҳардаги, ҳам қишлоқдаги меҳнаткашлар битта мулкчилик формаси билан алоқадор, ишлаб чиқариш воситаларига бир хил муносабатда бўладилар, бир хил меҳнат ва тақсимлаш шароитларига эга бўладилар.

Ҳозирги вақтда социалистик мулкнинг икки формаси билан боғлиқ бўлган жамиятимизнинг икки дўст синфлари — ишчилар синфи ва колхозчи деҳқонлар синфи ўртасидаги тафовутлар ҳам ягона коммунистик мулкчилик формасини яратиш процессида бартараф қилиб борилади. Чунки ишчилар синфи билан деҳқонлар синфи ўртасидаги мавжуд тафовутларнинг иқтисодий асоси, юқорида кўрсатилганидек, умумхалқ давлат мулки ва коллектив-колхоз мулкнинг мавжудлигидадир. Ишчилар ўз меҳнати билан умумхалқ, давлат мулки билан боғланган бўлса, колхозчи-деҳқонлар ўз меҳнати билан коллектив-колхоз мулки билан алоқадордирлар.

Колхоз системасининг ташкил топган давридан бошлаб, 50-йилларнинг охириларигача колхозчилар меҳнатини ҳисобга олиш ва меҳнатга ҳақ тўлашини тарихан таркиб топган формаси меҳнат куни эди. Давлат, умумхалқ корхоналарида ишчилар ва хизматчиларнинг меҳнат ҳақини маош сифатида ва колхозларда колхозчиларнинг меҳнатини меҳнат куни билан ўлчаб, шу асосда уларга меҳнат ҳақи бериш ўртасидаги фарқ шаҳар билан қишлоқ ўртасидаги социал-иқтисодий тафовутларнинг маълум томонини ифода этиб келди. Шунинг учун колхозларда меҳнатни нормалаштириш, меҳнатни ташкил этиш ва меҳнатга ҳақ тўлашни давлат корхоналарида шаклланган формаларга ва даражага яқинлаштириш ва шу асосда колхозларда тақсимлаш муносабатларининг жамини такомиллаштириш ишчилар синфи билан колхозчи деҳқонлар ўртасидаги муҳим тафовутларни бартараф қилиш воситасидир. Бу борада бутун мамлакатимиз миқёсида 60-йилларнинг бошларидан бошлаб бир қатор муҳим тадбирлар амалга оширилмоқда. Булардан энг муҳими колхозларда меҳнат ҳақини гарантияли пул билан тўлаш системасига ўтилишидир.

Бу жуда муҳим ва колхозчилар учун иқтисодий жиҳатдан мақбул тақсимлаш формаси ҳозирги вақтда бутун мамлакат миқёсида колхозларда кенг ёйилмоқда. Колхозчиларга меҳнат ҳақини бу формада тўлаш давлат корхоналари ишчиларининг меҳнат ҳақини тўлаш системасига анча яқинлашади. Лекин у ҳали колхоз қишлоғида моддий неъматларни тақсимлашнинг ўзига хос хусусиятларини инкор қилишга олиб келмайди. Биринчидан, турли колхозларда коллектив ишлаб чиқаришини ташкил этиш даражаси хилма-хил бўлганлиги сабабли колхозларнинг экономикаси даражаси бир хилда текис эмас. Бунинг устига қишлоқ хўжалик ишлаб чиқариши маълум даражада табиат стихиясига ҳам боғлиқдир.

Шунинг учун йилнинг охирида турли колхозларда умумий даромад даражаси хилма-хил бўлиши сабабли колхозчиларнинг ўз меҳнати учун олган иш ҳақлари ҳам турли миқдорда бўлади. Бундан ташқари, юқорида кўрсатилган сабабларга кўра бир колхоз миқёсида ҳам кол-

хозчиларнинг иш ҳақини бир неча йил давомида стабиллаштириш қийиндир. Ҳозирги кунда ҳам колхозчиларнинг қўшимча шахсий хўжаликлари (томорқа, сиғир, қўй, эчки, товуқ-ўрдаклар...) уларнинг муҳим даромад манбаидирки, буни пул билан ҳисоблаш қийин.

Қишлоқда шаҳарга қараганда ижтимоий фондлардан истеъмол қилиш ҳозирча анча кам. Чунки бир қатор деҳқончилик ва чорвачилик маҳсулотларини колхозчилар хонадонлари ўз шахсий қўшимча хўжаликлари ҳисобидан истеъмол қиладилар. Келажакда қишлоқ жойларда давлат ва кооператив савдо тармоқларининг ривожланиб бориши натижасида қишлоқ аҳолисининг истеъмол эҳтиёжлари борган сари кўпроқ ижтимоий фондлардан қондириладиган бўлади.

Шундай қилиб, социалистик мулкнинг мавжуд икки формасининг аста-секин ўзаро яқинлашиб бориши ва кейинчалик уларнинг ўзаро қўшилиши асосида ягона коммунистик мулкнинг вужудга келиши — бу бир вақтда амалга ошириладиган диалектик процессдир. У ҳам давлат мулкнинг, ҳам коллектив-колхоз мулкнинг бирга тўхтовсиз ривожланиши ва такомиллашиб бориши асосида амалга ошади. Аммо бундан кейин ҳам, худди шу вақтгача бўлгани каби, социалистик мулкнинг давлат формаси унинг коллектив-колхоз формасига нисбатан ҳал қилувчи ва стакловчи ролни ўйнай беради.

Ягона коммунистик мулкчилик формасининг вужудга келиши шунинг билдирадигани, шаҳар ва қишлоқ меҳнаткашлари ягона мулкчилик формаси билан боғлиқ, ишлаб чиқариш воситаларига бир хилда муносабатда бўладилар, бир хил меҳнат қилиш ва ҳақ олиш шароитларига эга бўладилар. Бунинг натижасида шаҳар билан қишлоқ ўртасидаги, ишчилар синфи билан колхозчи-деҳқонлар ўртасидаги социал-иқтисодий тафовутлар бартараф қилинади.

А. Ахтамов

ПРЕОДОЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ

В данной статье на основе анализа и обобщения материалов Узбекской ССР показывается, как в конкретных условиях нашей республики решается одна из важнейших задач коммунистического строительства в СССР — преодоление социально-экономических различий между городом и деревней.

К. ПОПАДЮК

О СООТНОШЕНИИ УРОВНЕЙ ДОХОДОВ И ПОТРЕБЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ УзССР

Одна из важнейших закономерностей развития социалистической экономики заключается в непрерывном росте народного потребления, причем происходит неуклонное сближение уровней доходов и потребления присущих социалистическому обществу классов и социальных групп, прежде всего рабочего класса и колхозного крестьянства. Научный анализ имеющихся в социалистическом обществе различий по классам и социальным группам в уровне потребления и формах распределения материальных и культурных благ, а также тенденций последовательного преодоления этих различий имеет важное теоретическое и практическое значение.

В современный период основной причиной существующих различий в потреблении классов и социальных групп выступает неодинаковый уровень оплаты их труда. Сопоставление этого уровня требует редуцирования труда колхозников, рабочих и служащих. Однако необходимых данных для этого пока нет, да и сама проблема редуцирования труда нашими экономистами еще не решена. В этой связи используемые нами показатели простого сопоставления уровня оплаты труда будут носить в известной мере приближенный характер. Но и они имеют значение для анализа распределения фонда потребления в социалистическом обществе. Соответствующие расчеты по Узбекской ССР приводятся в табл. I (%).

Как видно, величина оплаты человеко-дня рабочих и колхозников непрерывно растет, особенно в колхозах и совхозах, что привело к резкому изменению соотношения в оплате труда в пользу колхозников. В результате уровень оплаты труда в колхозах в последние годы превысил оплату труда совхозных рабочих. В 1968 г. более половины колхозов оплачивали человеко-день выше, чем совхозы. Но отсюда вовсе не следует, что уровень оплаты в колхозах должен быть понижен. Необходимо обеспечить дальнейшее повышение его в совхозах и части колхозов.

Приведенные данные позволяют считать, что после введения гарантированной оплаты труда в колхозах сложившиеся в республике пропорции в оплате труда колхозников и рабочих промышленности, с учетом не только количества и тяжести, но и качества труда, близки к соотношению их трудовых затрат. Более того, в некоторых областях уровень оплаты человеко-дня в колхозах выше, чем по промышленности республики в целом. Сюда относятся Ташкентская и Сырдарьинская области. В 1968 г. в УзССР насчитывалось свыше 300 (29%) таких колхозов. И если исходить из уровня оплаты только человеко-дня, то проблема подтягивания оплаты единицы труда колхозников до рабочего промышленности в среднем по Узбекистану в основном решена. Важной

задачей теперь является поддержание темпов роста оплаты колхозного человеко-дня на уровне не ниже, чем в промышленности.

Сравнение оплаты человеко-дня по общественным группам — важная сторона анализа практического применения социалистического принципа распределения по труду. Но необходимо и сравнение их годового дохода. Последний зависит, как известно, не только от величины сплаты человеко-дня, но и от количества отработанных в году дней,

Таблица 1*

Оплата человеко-дня	1940 г.	1955 г.	1958 г.	1965 г.	1968 г.	1968 г. в % к 1955 г.
Рабочего промышленности в том числе легкой	100,0 93,7	100,0 96,8	100,0 90,1	100,0 84,9	100,0 89,3	149 136
Рабочего совхоза	76,6**	59,0	58,1	76,3	70,4	198
Колхозника	33,4	30,2	51,6	83,6	78,4	388

* Составлена по данным: ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 195, л. 9, л. 33; Архив ЦСУ УзССР, л. 114, 1940. Отдел статистики промышленности, ф. с-26, л. 1—102; л. 16—18. Итоги хозяйственной деятельности колхозов за 1940 г., л. 63.

** 1939 г.

г. е. от степени использования трудовых ресурсов. Например, в 1968 г. одним среднесписочным рабочим промышленности было отработано 237 человеко-дней, а трудоспособным колхозником — 209, или на 12% меньше.

Таблица 2

Показатели	Рабочие			Колхозники
	вся промышленность	в том числе легкой	совхозы	
1. Оплата 1 чел.-дня (за вычетом налогов)	100	89,3	70,4	78,4
2. Доход от оплаты по труду (исключая налоги и оплату трудовых отпусков) в расчете:				
а) на 1 среднесписочного годового работника в трудоспособном возрасте	100	88,0	75,0	62,8
б) на одного члена семьи	100	88,0	45,3	36,3

Необходимо сравнение и душевого дохода. Нельзя не учитывать, что один и тот же уровень дохода в расчете на работающего неизбежно ведет к различию доходов от оплаты труда в расчете на душу населения по классам. Здесь сказывается разный состав семьи, соотношение работающих в социалистических предприятиях и индивидентов, а также другие демографические факторы. Например, в Узбекской ССР удельный вес детей и подростков до 16 лет в семье колхозника в 1,4 раза, а общее количество членов — в 2 с лишним раза больше, чем в семье рабочего промышленности. В колхозных семьях удельный вес мужчин и женщин пенсионного возраста в 2,5 раза выше, чем в семьях рабочих промышленности. Поэтому и соотношение душевого дохода от оплаты по труду при одной и той же сумме ее в расчете на одного работающего будет различным.

В табл. 2 приведены итоги соответствующих расчетов уровня доходов в Узбекистане с учетом занятости и величины семьи (в % к оплате труда рабочих промышленности) за 1968 г.

Мы видим, что соотношение доходов рабочих и крестьян оказывается неодинаковым при разных сопоставлениях. И если оплата труда в колхозах выше, чем в совхозах, то годовой доход работника в колхозе в результате меньшей занятости — ниже, чем в совхозе. Меньшим оказывается и доход в колхозах в расчете на душу населения¹.

Отсюда следует, что главным средством сокращения различий в объеме доходов рабочих и крестьян в настоящее время должно быть не только и не столько увеличение уровня оплаты человека-дня, сколько более полное использование трудовых ресурсов в колхозах УзССР. И эта проблема в связи с дальнейшей механизацией сельского хозяйства будет принимать все более актуальный характер. Отсюда необходимость дальнейшего широкого развития подсобных сельскохозяйственных предприятий, всякого рода промыслов. Важным средством служит и развитие животноводства.

Но дело не только в различии показателей доходов в расчете на ту или другую единицу. Характерно само соотношение темпов роста этих показателей в колхозах республики. Так, в 1968 г. по сравнению с 1958 г. уровень оплаты человека-дня вырос в 2,1 раза, тогда как фонд оплаты труда в расчете на работавшего трудоспособного колхозника увеличился в 1,8, а в расчете на душу населения — в 1,4 раза. В соотношении этих величин отражается снижение показателя использования трудовых ресурсов в колхозах и изменение соотношения в семьях колхозников между работающими и неработающими в пользу последних, что в некоторой степени связано с ростом количества детей и иждивенцев.

Большое влияние на пропорции в распределении фонда потребления между классами и социальными группами оказывают общественные фонды потребления. В руках социалистического государства они служат активным средством осуществления социально-культурных мероприятий, повышения культурного уровня трудящихся города и деревни. Важная роль принадлежит им и в преобразовании быта колхозного крестьянства.

Анализ распределения фонда потребления между классами предполагает деление выплат и льгот за счет общественных фондов по тому же признаку. Речь идет прежде всего о сумме национального дохода, поступающей через эти фонды социальным группам социалистического общества.

В плановых и статистических органах республики такого разграничения не делается, хотя оно и нужно с точки зрения повышения экономической обоснованности мероприятий по сближению уровней доходов социальных групп и классов. Между тем необходимая статистическая информация для таких расчетов у нас имеется (отдел статистики финансов ЦСУ республики рассчитывает выплаты и льготы за счет средств колхозов, а отдел балансов — реальные доходы и баланс денежных доходов и расходов населения по социальным группам).

При делении ресурсов общественных фондов потребления по социальным группам возникает прежде всего вопрос о той части национального дохода, которая выделяется государством в форме оплаты

¹ При определении динамики роста доходов по труду в расчете на одного работающего и на душу населения нельзя не учитывать отчетливо проявляющейся тенденцией возрастания той доли трудоспособных колхозников, которые постоянно работают за пределами колхозов. Этот показатель в колхозах Узбекистана возрос с 6,7% в 1958 г. до 14,5% в 1968 г. Поэтому нами приняты в расчет только трудоспособные колхозники, работающие в колхозах. Соответственно при определении душевого дохода взято лишь то колхозное население, которое приходится на работающих в колхозе трудоспособных.

труда работникам сельских социально-культурных учреждений. Эти доходы получают рабочие и служащие, хотя идут они на удовлетворение в основном потребностей колхозников. Мы должны исходить только из принадлежности получателя этих доходов к той или иной социальной группе. С точки зрения анализа места общественных фондов потребления в распределении национального дохода, в формировании фонда потребления материальных благ — это единственно правильный подход. Но нельзя не учитывать, что все возрастающая масса ресурсов общественных фондов потребления, получателями которой выступают рабочие и служащие, направляется на услуги по бесплатному социально-культурному и бытовому обслуживанию колхозного крестьянства.

Для более всесторонней характеристики жизненного уровня социальных групп, тенденций его развития было бы целесообразным ввести в практику расчетов ЦСУ рекомендованный в новых методических указаниях Госплана СССР показатель общего объема потребления населением материальных благ и услуг². Представляется, что такой показатель целесообразно рассчитывать в плановых и статистических органах. Это означает, что и при анализе роли общественных фондов потребления в повышении жизненного уровня социальных групп необходимо распределять по таким группам не только ресурсы этих фондов, но и те услуги, которые производятся за их счет. И если в первом случае мы исходим только из принадлежности получателя ресурсов к определенной социальной группе, то во втором — учитываем фактического пользователя, потребителя услуг.

Так, если оплата труда работников сельских социально-культурных учреждений или городских высших и средних учебных заведений при делении по социальным группам ресурсов общественных фондов потребления полностью относится к рабочим и служащим, то при распределении услуг по этим группам часть их относится к крестьянству (услуги работников сельских социально-культурных учреждений делаются нами пропорционально доле колхозников в сельском населении, а услуги высших и средних учебных заведений — пропорционально доле членов семей колхозников в стипендиях по этим заведениям). Распределение по социальным группам услуг, оказываемых за счет ресурсов общественных фондов потребления, требует разработки обоснованного метода как определения общей суммы этих услуг, так и методики их деления.

Живой труд, производящий услуги социально-культурного характера, стоимости не создает, хотя сама услуга имеет стоимость, величина которой определяется материальными затратами, связанными с оказанием услуги. Эти затраты ныне как в плановых, так и в статистических органах определяются при расчетах фонда реальных доходов по социальным группам. Поэтому при исчислении объема услуг необходимо брать оценку «чистых» услуг, т. е. оценку только живого труда в форме его оплаты.

Нами сделаны расчеты доли социальных групп как в получении ресурсов общественных фондов, так и в общей сумме этих фондов и услуг за их счет. При этом первоначально определяется сумма выплат и льгот колхозному крестьянству (сумма общественных фондов за счет средств колхозов + выплаты и льготы колхозникам за счет государственного бюджета и централизованного фонда социального страхования колхозников + материальные затраты в учреждениях бесплатного

² Методические указания к составлению государственного плана развития народного хозяйства СССР, М., 1969, стр. 496.

социально-культурного обслуживания в части, приходящейся на колхозное крестьянство, а также сумма чистых услуг, приходящаяся на крестьянство). Затем путем вычета из общей суммы этих величин по республике той части, которая приходится на крестьянство, определяем показатели по рабочим и служащим.

Выполненные нами расчеты распределения выплат и льгот из средств общественных фондов потребления по социальным группам УзССР в 1968 г. показали, что на долю колхозников приходилось 21,7% от суммы общественных фондов потребления, полученной рабочими и служащими, а в расчете на одного среднегодового работника — 34,6% и в расчете на душу населения — 35,5%. Доля колхозников в сумме общественных фондов потребления и услуг, оказываемых за счет ресурсов этих фондов, составляла 30,2% от суммы, полученной рабочими и служащими, а в расчете на одного среднегодового работника — 48,6% и в расчете на душу населения — 49,5%.

Подавляющая часть бесплатных услуг, связанная с социально-культурным обслуживанием крестьянства, производится рабочими и служащими взамен ресурсов, получаемых ими из общественных фондов потребления, и потому доля крестьянства в этих фондах меньше, чем в сумме указанных фондов и услуг.

Вместе с тем показателем пользования крестьянством ресурсами общественных фондов потребления значительно ниже, чем рабочими и служащими, что отражает более низкий уровень социально-культурного обслуживания сельской местности.

Коммунистическая партия и Советское государство придают огромное значение всемерному сближению уровня социально-культурного и бытового обслуживания города и села. Важную роль в этом играет укрепление экономики колхозов. В последние годы расходы колхозников за счет общественных фондов потребления (колхозных и централизованных) растут опережающими темпами. Только за 1963—1968 гг. эта часть их доходов возросла в 2,9 раза, тогда как в целом по республике сумма общественных фондов потребления выросла в 2 раза. Значительное влияние оказало здесь установление для всех социальных групп одинакового пенсионного возраста и все более широкое введение оплачиваемых отпусков для колхозников. На росте выплат крестьянству за счет названных фондов благотворно отразится решение III Всесоюзного съезда колхозников о социальном страховании членов колхозов. К росту объема доходов колхозников за счет общественных фондов потребления приведет увеличение минимального размера пенсий для колхозников.

На соотношение доли классов в фонде потребления существенное влияние оказывают доходы от личного подсобного хозяйства. Доля крестьян в таких доходах в 1,6 раза выше их доли в числе работающих и населения в целом.

Неодинаков и удельный вес поступлений от подсобного хозяйства в общей сумме доходов общественных групп. Если в объеме личных доходов (до уплаты налогов, оплаты услуг и т. п.) рабочих и служащих он составляет (1968 г.) 7%, то у колхозников — 24,3%. При этом по группе рабочих и служащих основная часть указанных доходов приходится на работников совхозов. Подсобное хозяйство, таким образом, способствует сближению уровня потребления не только между городом и деревней, между классами, но и внутри самого рабочего класса.

Из приведенных выше данных видно, что роль оплаты по труду, общественных фондов потребления и доходов от личного хозяйства в процессе сближения уровней потребления между классами и социаль-

ными группами не одинакова. Различны и перспективы развития каждого из них. Кроме того, в тот или другой период или в одно и то же время, но в разных республиках или территориальных единицах каждый из указанных факторов может действовать в разной степени и в разных направлениях.

Необходим, таким образом, обобщающий показатель, по которому можно было бы судить о величине и уровне доходов и потребления социальных групп за счет всех источников поступлений. Одним из таких показателей может быть сумма располагаемых доходов. Последняя отличается от исчисляемого в плановых и статистических органах показателя реальных доходов только на сумму прироста вкладов в сберегательные кассы, взносов в жилищно-строительные кооперативы, прироста наличной кассы и сальдо денежных переводов в другие республики. Так, в 1968 г. первый показатель был больше второго по группе рабочих и служащих на 5,5%, а по колхозникам — на 2,3%. В свою очередь, реальные доходы по своей величине больше объема потребления населения на ту сравнительно небольшую часть, которая идет на накопление.

Однако ныне исчисляемый показатель реальных доходов по своей сумме практически мало отличается от располагаемых доходов и потребления. Это позволяет использовать реальные доходы при характеристике уровня доходов и их источников, величины потребления по общественным группам населения в расчете на одного работающего и душу населения, а также при анализе тенденций и возможных средств достижения необходимых соотношений в доходах и потреблении. Поэтому определение (начиная с 1963 г.) реальных доходов в союзных республиках по социальным группам является крупным шагом к совершенствованию учета и планирования жизненного уровня населения и его общественных групп в территориальном разрезе.

Но этот показатель отражает только ресурсы национального дохода. Для более полной характеристики жизненного уровня необходим учет бесплатных и платных услуг социально-культурного и бытового характера.

Об определении объема бесплатных услуг и их распределении по социальным группам говорилось выше. Величина платных услуг исчислена по фактической денежной выручке учреждений, оказывающих такие услуги, за вычетом материальных затрат, связанных с их потреблением. Итоги соответствующих расчетов приводятся в табл. 3 (в % к 1963 г., в сопоставимых ценах).

Эти данные отражают прежде всего высокий темп роста реальных доходов населения УзССР. За 1964—1968 гг. они выросли на 65,6% при среднегодовом темпе прироста 10,6%, а в расчете на душу населения их годовой прирост равен 6,5%. Опережающими темпами росли доходы колхозников, что привело к значительному сближению уровней доходов социальных групп. В 1968 г. душевой уровень реальных доходов колхозников УзССР был всего на 12,6% ниже, чем рабочих и служащих, тогда как в 1963 г. такой показатель составлял 26,9%. В республике эта пропорция более благоприятна, чем по стране в целом³.

Характерно, что различие в уровнях реальных доходов по социальным группам меньше, чем по оплате труда и общественным фондам потребления. Важную роль в этом сближении играют доходы от лич-

³ Например, по РСФСР доходы колхозников составляют по отношению к доходам рабочих и служащих 65%. См. Г. Мильнер, Г. Гвоздев. Территориальное планирование уровня жизни населения — на новую ступень, Плановое хозяйство, 1966, № 4, стр. 50.

ного хозяйства. Сказывается и то, что в семьях колхозников возрастает доля лиц, работающих в государственных предприятиях и учреждениях. И в дальнейшем задача состоит в том, чтобы рост реальных доходов обоих классов не сопровождался увеличением разрыва по названным показателям. Это должно осуществляться за счет совершенствования оплаты по труду и распределения ресурсов общественных фондов потребления.

Из табл. 3 видно также, что темпы возрастания суммы реальных доходов и услуг выше, чем только реальных доходов. Это вызвано опережающим ростом числа работающих в сфере культурно-бытового обслуживания. Вместе с тем различие в душевом показателе этой суммы по социальным группам больше, чем только по реальным доходам. Это объясняется, в частности, опережающим ростом приложения труда в сфере платных услуг, которыми пользуются рабочие и служащие.

Таблица 3

Показатели	Все население		Рабочие и служащие		Колхозники	
	1965 г.	1968 г.	1965 г.	1968 г.	1965 г.	1968 г.
I. Реальные доходы						
а) вся сумма	120,5	165,6	120,4	159,7	120,2	179,0
б) в расчете на 1 рабочего	112,1	140,8	105,2	120,9	121,4	176,6
в) в расчете на душу населения	107,2	137,1	102,6	128,8	114,9	153,7
II. Сумма реальных доходов и услуг работников учреждений культурно-бытового обслуживания						
а) вся сумма	122,5	167,1	122,1	160,8	123,5	181,0
б) в расчете на 1 работающего	113,9	142,0	106,6	123,3	124,9	178,5
в) в расчете на душу населения	109,0	138,3	104,2	130,3	117,8	155,1

Значительный интерес представляет определение структуры реальных доходов классов, т. е. выявление доли в них оплаты по труду, общественных фондов потребления, доходов от личного хозяйства. Известно, что величина реальных доходов есть итоговый результат распределительных и перераспределительных процессов. Поэтому механическое распространение доли тех или иных источников в номинальных доходах (т. е. до платежей в финансовую систему, оплаты услуг) на состав реальных доходов будет искажать их действительную структуру.

В Госплане и ЦСУ республик такие показатели вообще не определяются. Нами структура реальных доходов населения определена следующим методом. Те суммы, которые при расчетах реальных доходов вычитаются из номинальных, распределены по видам доходов, за счет которых они уплачиваются или вносятся. Налоги и сборы делятся по источникам. Материальное потребление в сфере платных услуг распределено по доле денежных доходов с корректировкой на ту их часть, которая идет на оплату услуг. С учетом этих положений в табл. 4 приведена структура реальных доходов населения УзССР в 1968 г. (%).

Как видно, подавляющая часть реальных доходов населения республики формируется за счет доходов от трудовой деятельности на со-

циалистических предприятиях. Наибольшая разница по социальным группам проявляется в долях доходов за счет общественных фондов потребления и личного хозяйства. По группе рабочих и служащих доля общественных фондов в 2 с лишним раза выше, а личного хозяйства — в 3 с лишним раза ниже, чем у колхозников.

Относительно низкая доля личного хозяйства как источника реальных доходов — особенность структуры доходов населения в УзССР. Так, по колхозникам она составляет 22,8%, тогда как по стране в целом — 40%⁴, а по отдельным республикам — почти 50%.

Таблица 4

Показатели	Рабочие и служащие	Колхозники	Всего по УзССР
Всего доходов	100,0	100,0	100,0
в том числе:			
заработная плата, оплата труда в колхозах и другие доходы типа оплаты труда	73,5	59,2	68,8
пенсии, пособия, стипендии	10,4	10,5	10,4
совместное материальное потребление в социально-культурных и бытовых учреждениях	8,1	6,3	7,5
доходы от личного подсобного хозяйства	6,9	22,8	12,2
прочие	1,1	1,2	1,1

Анализ состава реальных доходов по каналам их получения показывает, что основная часть их поступает населению через фонды хозяйственных предприятий и организаций, прежде всего производственной сферы. Почти четверть реальных доходов населения республики поступает через централизованные общественные фонды потребления. Наиболее высока доля таких поступлений в доходах рабочих и служащих. Она сохранится и в дальнейшем, ибо основная часть культурно-бытового обслуживания осуществляется посредством труда рабочих и служащих.

Ныне доля фонда потребления, поступающая населению в форме совместного материального потребления, еще сравнительно невелика. Но по мере роста производства она будет увеличиваться, а в конечном счете, с построением коммунистического общества, превратится в основную форму распределения фонда потребления.

К. Попадюк

ЎЗБЕКИСТОН ССР АҲОЛИСИ СОЦИАЛ ГРУППАЛАРИНИНГ ҲОЯТИ ВА ЭҲТИҲ ДАРАЖАЛАРИНИНГ НИСБАТИ ҲАҚИДА

Мақола экономика фанининг муҳим бир масаласи — Ўзбекистон аҳолисининг турли социал группаларининг ҳоли ва эҳтиж даражаларининг ҳозирги замон нисбати ва ўсиш динамикасини анализ қилишга бағишланган. Автор мамлакатимизда коммунистик қурилиш жараёнида шаҳар ва қишлоқ меҳнаткашлари, ишчилар синфи ва колхоз деҳқонларининг ҳоли ва эҳтиж даражасининг тўхтовсиз ўсиши ва яқинлашишини кўрсатади.

⁴ См. В. Ф. Майер. Доходы населения и рост благосостояния народа, М., 1968, стр. 108.

М. С. ВАСИКОВА

НОВЫЙ КОДЕКС О БРАКЕ И СЕМЬЕ УЗБЕКСКОЙ ССР

Исполнился год с тех пор, как на пятой сессии Верховного Совета УзССР в июне 1969 г. был утвержден новый Кодекс о браке и семье Узбекской ССР. В разработке его участвовали ученые-юристы, представители органов суда, прокуратуры, адвокатуры, государственные и общественные организации республики. Проект Кодекса был широко обсужден на предприятиях, в учреждениях, колхозах, совхозах, научных организациях и учебных заведениях.

В ходе обсуждения трудящиеся единодушно одобрили проект Кодекса и вместе с тем внесли в него свои замечания и предложения, которые были учтены при окончательной доработке и редактировании Кодекса. Например, было учтено пожелание трудящихся о том, что при определении размера содержания жене в период беременности и в течение года после рождения ребенка суд должен принимать во внимание не только материальное и семейное положение лица, с которого взыскиваются алименты, и лица получающего их, но и расходы, связанные с беременностью и родами.

По просьбе трудящихся новый Кодекс дополнен следующим положением: если истец в целях сохранения семьи или по другим уважительным причинам своевременно не предъявлял иск, суд в зависимости от обстоятельств дела может взыскать алименты за прошлое время.

Рассматривая проект Кодекса, Верховный Совет Узбекской ССР учел также ряд уточнений и дополнений, высказанных депутатами на сессии Верховного Совета республики. Широкое обсуждение проекта Кодекса позволило полнее, точнее сформулировать те или иные положения этого важного закона.

Новый Кодекс состоит из шести разделов, 25 глав и 272 статей. Главной целью его, как и всего советского законодательства о браке и семье, является укрепление семьи как первичной ячейки социалистического общества, один из важнейших принципов которого — подлинное равноправие всех его членов. Исходя из этого, в Кодексе записано, что не допускается какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав, установление прямых либо косвенных преимуществ при вступлении в брак и в семейных отношениях в зависимости от национальной, расовой принадлежности или отношения к религии.

Новым положением в Кодексе является глава 3, где предусмотрено, что на требования, вытекающие из брачных и семейных правоотношений, исковая давность не распространяется, за исключением случаев, когда Кодексом о браке и семье установлен срок для защиты нарушенного права. Применяя нормы, устанавливающие исковую давность, суд руководствуется правилами, предусмотренными главой 6 Гражданского кодекса УзССР.

Права и обязанности супругов порождает лишь брак, заключенный в государственных органах записи актов гражданского состояния. Вместе с тем Кодекс предусматривает что браки, совершенные по религиозным обрядам на территориях бывших Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик, отошедших по государственному национальному размежеванию к Узбекской ССР, — до 1 октября 1928 г., а на остальной территории Узбекской ССР — до 20 декабря 1917 г. — приравниваются к бракам, зарегистрированным в государственных органах записи актов гражданского состояния.

Ленинские принципы советского семейного права нашли дальнейшее развитие в новом законодательстве о браке и семье.

По Кодексу для заключения брака необходимо взаимное согласие жениха и невесты и достижение ими брачного возраста, установленно для мужчин в 18, для женщин — в 17 лет.

Заключение брака производится по истечении месячного срока после подачи желающими вступить в брак заявления в государственный орган записи актов гражданского состояния. Вместе с тем Кодекс предусматривает, что при наличии уважительных причин заведующий отделом записи актов гражданского состояния исполнительного комитета районного или городского Совета депутатов трудящихся, а в кишлаках (аулах) и поселках — соответственно председатель исполнительного комитета кишлачного (аульного) или поселкового Совета депутатов трудящихся могут по просьбе вступающих в брак сократить этот срок.

В семейных отношениях женщина и мужчина имеют равные личные и имущественные права. Равенство прав в семье основано на закрепленных Советской Конституцией равных правах женщины с мужчиной во всех областях государственной, общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни страны.

Супруги пользуются равными правами на имущество и в том случае, если один из них был занят ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного заработка. Таким образом, советское семейное законодательство приравнивает труд женщины по ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей к труду мужчины на производстве. Имущество, нажитое во время брака, признается принадлежащим обоим супругам, хотя оно и было оформлено только на имя одного из них.

Супруги обязаны материально поддерживать друг друга. При отказе в такой поддержке нуждающийся в материальной помощи нетрудоспособный супруг, а также жена в период беременности и в течение одного года после рождения ребенка имеют право получать по суду содержание (алименты) от другого супруга, если последний в состоянии его представить. Это право сохраняется и после расторжения брака. Разведенный нуждающийся супруг имеет право на содержание, если он стал нетрудоспособным в течение одного года после расторжения брака. Если супруги состояли длительное время в брачных отношениях, суд вправе взыскать алименты в пользу разведенного супруга и в том случае, когда этот супруг достиг пенсионного возраста не позднее пяти лет с момента расторжения брака.

Жена сохраняет право на получение содержания от мужа во время беременности и в течение одного года с момента рождения ребенка, если беременность наступила до прекращения брака.

При изменении материального или семейного положения одного из супругов каждый из них вправе обратиться в суд с иском об изменении размера алиментов. Наряду с этим Кодекс предусматривает освобождение

дение супруга от обязанности по содержанию другого супруга или ограничение этой обязанности определенным сроком.

Имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак, а также полученное ими во время брака в дар или в порядке наследования, является собственностью каждого из них.

Жилой дом, принадлежавший одному из супругов до брака или полученный им во время брака в дар либо в порядке наследования, может быть признан общей совместной собственностью супругов, если суд установит, что этот дом был капитально отремонтирован, достроен или перестроен во время брака за счет средств другого супруга либо обоих супругов.

Вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и т. д.), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, хотя и приобретенные во время брака за счет средств супругов, являются личной собственностью того супруга, который ими пользовался.

Новшеством семейного законодательства, направленным на охрану прав женщин и детей, является то, что муж не вправе без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение одного года после рождения ребенка.

При возбуждении дела о расторжении брака советский суд принимает меры к примирению супругов, т. е. к сохранению семьи. Он вправе, отложив разбирательство дела, назначить супругам срок (до шести месяцев) для примирения, а в необходимых случаях — допустить к участию в судебном разбирательстве представителей общественных организаций и коллективов трудящихся.

Другое новшество семейного законодательства состоит в том, что при взаимном согласии супругов, не имеющих несовершеннолетних детей, расторжение брака производится в органах записи актов гражданского состояния. В этих случаях оформление развода и дача супругам свидетельств о расторжении брака производится по истечении трех месяцев со дня подачи супругами заявления о разводе.

Вопросы установления происхождения ребенка по совместному заявлению родителей, а также установления отцовства в судебном порядке — одна из отличительных сторон советского семейного законодательства. Согласно ст. 67 Кодекса о браке и семье, происхождение ребенка от родителей, не состоящих между собой в браке, устанавливается путем подачи совместного заявления отцом и матерью ребенка в государственные органы записи актов гражданского состояния.

В случае рождения ребенка у родителей, не состоящих между собой в браке, при отсутствии совместного заявления родителей отцовство может быть установлено в судебном порядке, по иску одного из родителей или опекуна либо попечителя ребенка, причем в отношении лица, достигшего совершеннолетия, — только с его согласия, а в случае смерти матери — по его иску.

При установлении отцовства суд принимает во внимание совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью ребенка и ответчиком до рождения ребенка или совместное воспитание либо содержание ими ребенка или доказательства, с достоверностью подтверждающие признание ответчиком отцовства.

Согласно ст. 2 Закона Узбекской ССР от 6 июня 1969 г. «Об утверждении Кодекса о браке и семье Узбекской ССР», предусмотренное ст. 68 Кодекса правило о судебном порядке признания отцом ребенка лица, с которым мать не состояла в браке, применяется в отношении детей, родившихся после введения в действие Основ, т. е. с 1 октября 1968 г.; в отношении детей, родившихся до 1 октября 1968 г. от лиц, не

состоящих между собой в браке, отцовство может быть установлено по совместному заявлению матери ребенка и лица, признающего себя отцом ребенка, в порядке, установленном ст. 67 Кодекса. В случае смерти лица, на иждивении которого находился ребенок и которое признавало себя отцом ребенка, факт признания им отцовства может быть установлен в судебном порядке.

Дети, происхождение которых установлено совместным заявлением родителей или по решению суда, имеют те же права и обязанности по отношению к родителям и их родственникам, как и дети, родившиеся от лиц, состоящих между собой в браке.

В новом семейном Кодексе подробно указывается, в каких случаях родители или один из них могут быть лишены родительских прав. Однако лишение родительских прав не освобождает их от обязанности по содержанию детей.

Родители имеют равные права и обязанности в отношении своих детей даже в случаях, когда брак между ними расторгнут. Родители и дети обязаны оказывать моральную и материальную помощь и поддержку друг другу.

Родители должны воспитывать своих детей в духе морального кодекса строителя коммунизма, заботиться об их физическом развитии, обучении и подготовке к общественно полезной деятельности. Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей.

Коммунистическая партия и Советское государство всемерно помогают семье в воспитании детей путем широкого развертывания детских садов, яслей, школ-интернатов и других детских учреждений.

Советской женщине созданы необходимые условия для сочетания счастливого материнства со все более активным и творческим участием в производственной и общественно-политической жизни.

В гл. 10 Кодекса о браке и семье указаны алиментные права и обязанности родителей и детей. Родители обязаны содержать своих несовершеннолетних и нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи. Размер алиментов на несовершеннолетних детей сохранен в объеме, установленном до принятия нового Кодекса о браке и семье.

Суду предоставлено право уменьшать размер алиментов, если у родителя, обязанного платить их, имеются несовершеннолетние дети от другого брака, которые при взыскании алиментов в установленном размере оказались бы менее обеспеченными материально, чем дети, получающие алименты, а также в случаях, если родитель, с которого взыскиваются алименты, является инвалидом первой или второй группы либо если дети работают и имеют достаточный заработок.

Алиментные права и обязанности родственников и других лиц, как обязанность деда или бабушки по содержанию своих внуков, обязанность внуков по содержанию деда и бабушки, обязанность братьев и сестер по содержанию своих несовершеннолетних или совершеннолетних нетрудоспособных братьев и сестер, обязанность пасынков и падчериц по содержанию отчима и мачехи, обязанность лиц по содержанию детей, принятых ими на постоянное воспитание, обязанность воспитанников по содержанию своих фактических воспитателей, предусмотрены в гл. 11 Кодекса.

В Кодексе подробно изложены и нормы, связанные с усыновлением детей, опекой, попечительством, приемом детей на воспитание. Для усыновления требуется согласие родителей усыновляемого. Для усыновления ребенка, достигшего десятилетнего возраста, требуется также

его согласие, которое выявляется органом опеки и попечительства. Усыновление может быть произведено, в виде исключения, без получения согласия усыновляемого в тех случаях, если ребенок проживает в семье усыновителя и не знает, что усыновитель не является его родителем. В Кодексе имеется норма, охраняющая тайну усыновления. Введение этой нормы вызвано необходимостью обеспечить интересы усыновленных детей, облегчить сам процесс налаживания тесных семейных связей между усыновителями и усыновляемыми.

Усыновленные и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным и их потомству приравниваются в личных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению. Установленные утрачивают личные и имущественные права и освобождаются от обязанностей по отношению к своим родителям и их родственникам.

Опека и попечительство устанавливаются для воспитания несовершеннолетних детей, которые вследствие смерти, болезни родителей, лишения их родительских прав или по другим причинам остались без родительского попечения, а также для защиты личных и имущественных прав и интересов этих детей.

Опека и попечительство устанавливаются также для защиты личных и имущественных прав и интересов совершеннолетних лиц, которые по состоянию здоровья не могут самостоятельно осуществлять свои права и выполнять свои обязанности.

Кодекс регулирует также вопросы, связанные с актами гражданского состояния. Рождение, смерть, заключение и расторжение брака, усыновление, установление отцовства, перемена имени, отчества, фамилии подлежат регистрации в государственных органах записи актов гражданского состояния.

Последний, шестой раздел Кодекса содержит нормы, регулирующие применение советского законодательства о браке и семье к иностранцам и лицам без гражданства, применение законов о браке и семье иностранных государств, международных договоров и соглашений.

Хотя с принятия нового Кодекса прошло сравнительно немного времени, практика показывает, что он активно способствует дальнейшему укреплению советской семьи, воспитанию всех граждан, особенно подрастающего поколения, в духе высоких принципов коммунистической морали.

М. С. Васиқова

ЎЗБЕКИСТОН ССРДА НИҚОҲ ВА ОИЛА ҲАҚИДАГИ ЯНГИ КОДЕКС

Мақола Ўзбекистон ССРда никоҳ ва оила ҳақидаги янги Кодексни қабул қилинганининг бир йиллигига бағишланган. Автор Кодекснинг асосий ҳолатларини характерлайди, у республиканинг оила ва никоҳ ҳақидаги қонунларига қўшилган янгиликларни кўрсатади ҳамда янги Кодекс совет оиласини бундан кейинги мустақамланишига, барча граждaнларни коммунистик маънавийликнинг юқори принциплари асосида тарбияланишига ёрдам беришини таъкидлайди.

К. Х. ХАНАЗАРОВ, М. А. АБДУЛЛАЕВ

К. МАРКС И Ф. ЭНГЕЛЬС О ГЕРОИЧЕСКОМ В ИСКУССТВЕ

Практика коммунистического строительства в нашей стране с особой актуальностью ставит проблему героического, отражения его в искусстве, эстетического воспитания трудящихся в духе героических революционных, боевых и трудовых традиций советского народа. Успешное решение этих задач возможно лишь на основе единственно верного, марксистско-ленинского понимания самой категории героического.

Героическое в марксистско-ленинском понимании означает исторически необходимую самоотверженность, мужество, стойкость, бесстрашие в борьбе за общественный прогресс, за передовой социальный строй, проявляемые как отдельными людьми, так и социальными общностями — коллективами, классами, целыми народами. Героическое выступает как проявление объективной потребности в развитии общественных отношений данной исторической эпохи, как специфическая форма деятельности людей.

Основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс впервые в истории общественно-эстетической мысли дали глубоко научное, подлинно материалистическое понимание героического и отстаивали принцип реализма в отображении его в искусстве.

Взгляды классиков марксизма на литературу, на проблему главного героя в искусстве, на героическое как объект художественного описания действительности наглядно проявились в их оценках литературы своего времени, в частности критического реализма, а особенно революционной, пролетарской литературы.

К. Маркс и Ф. Энгельс с глубоким сочувствием и интересом относились к произведениям, воплощавшим думы и чаяния пролетариата. Неслучайно Ф. Энгельс включил в свою книгу «Положение рабочего класса в Англии» стихотворение чартистского поэта Эдуарда Мида, «выражающего взгляд самих рабочих на фабричную систему». Ф. Энгельс подчеркивал, что это стихотворение «верно передает господствующее среди рабочих настроение»¹. О знаменитой «Песне ткачей», ставшей революционным гимном рабочих во время восстания силезских ткачей, К. Маркс писал: «...Вспомните *песню ткачей*, этот смелый клич борьбы, где нет даже упоминания об очаге, фабрике, округе, но где зато пролетариат сразу же с разительной определенностью, резко, без церемоний и властно заявляет во всеуслышание, что он противостоит обществу частной собственности»².

К. Маркс и Ф. Энгельс непримиримо боролись против мещанского псевдосоциализма, сентиментальной и фальшивой поэзии, маскирова-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 2, стр. 412.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 1, стр. 443.

шей под «социалистической» фразеологией антипролетарское, буржуазное содержание. К. Маркс и Ф. Энгельс беспощадно бичевали таких писателей, как Мейснер, Дронке, Бек и другие, которые подменяли идею классовой борьбы апелляцией к разуму и рисовали социализм отдаленнейшим и практически недостижимым «грядущим». Ф. Энгельс говорил, например, что Карл Бек воспевал «трусливое мещанское убожество, «бедняка»... «маленького человека» во всех его видах, но не гордого, грозного и революционного пролетария»³. Именно этот гордый и грозный борец должен быть подлинным героем революционного пролетарского искусства.

К. Маркс и Ф. Энгельс решительно возражали против всякой идеализации действительности, ее приукрашивания. В рецензии на книгу А. Шеню и Л. Делаода, посвященную деятелям французских буржуазных партий периода революции 1848 г., К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали, что «весьма желательно, чтобы люди, стоявшие во главе партий движения, — будь то перед революцией, в тайных обществах или в печати, будь то в период революции, в качестве официальных лиц, — были, наконец, изображены суровыми рембрандтовскими красками во всей своей жизненной правде. Во всех существующих описаниях эти лица никогда не изображаются в их реальном, а лишь в официальном виде, с котурнами на ногах и с ореолом вокруг головы. В этих восторженно преобразенных рафаэлевских портретах пропадает вся правдивость изображения»⁴.

К. Маркс и Ф. Энгельс указывали, что одним из основных объектов отражения литературы и искусства должны стать формирующиеся «армии всемирного пролетариата и наступающий новый век»⁵.

Основоположники научного коммунизма подчеркивали, что прогресс в мышлении, в человеческом сознании составляет суть общественного развития, его исторического содержания, а определяющим фактором здесь служит в конечном счете материальное развитие, классовая борьба. В эпоху капитализма основной движущей силой общественного развития выступает героическая борьба масс под руководством революционной партии, и в ходе этой борьбе пролетариат становится главным носителем героического начала. Поэтому К. Маркс и Ф. Энгельс последовательно и решительно требовали от прогрессивных писателей раскрывать в художественных произведениях величие исторической миссии рабочего класса, роль народных масс.

Вспомним переписку К. Маркса и Ф. Энгельса с мелкобуржуазным революционером Ф. Лассалем, сохранившуюся в ней мысль о том, что источником подлинно героического является революционная борьба широких масс. Как образно и метафорично высказана ими эта мысль в другом месте: «Обыкновенные арфы звучат в любой руке; золотые арфы — лишь тогда, когда по их струнам ударяет буря»⁶.

К. Маркс и Ф. Энгельс решительно предостерегали от апологии героя, противопоставления его народу, массе, от упрощения процесса общественного развития ради восхваления одного героя. Характерная резкая критика К. Марксом Виктора Гюго за то, что он в своем произведении «Наполеон Маленький» в государственном перевороте усматривает «акт насилия со стороны отдельной личности», «изображает эту

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 4, стр. 208.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 7, стр. 280.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 16, ч. II, стр. 433.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, М., 1956, стр. 196.

личность великой вместо малой, приписывая ей беспримерную во всемирной истории мощь личной инициативы»⁷.

В заметках о поэзии «истинных социалистов» Ф. Энгельс связывает вопрос об изображении рабочего класса с проблемой реалистического обобщения и художественного мастерства, раскрывающего историческую действительность в движении. Он указывает, что правдивость изображения немислима без показа революционного отпора рабочего класса своим угнетателям.

В письме к М. Гаркнесс Ф. Энгельс уже прямо говорит о проблеме художественного реализма, о правдивости воспроизведения героико-типичных характеров в типических обстоятельствах. В «Городской девушке» М. Гаркнесс «рабочий класс,— писал Ф. Энгельс,— фигурирует как пассивная масса, не способная помочь себе, не делающая даже никаких попыток и усилий к этому. Все попытки вырвать его из оступляющей нищеты исходят извне, сверху... Мятёжный отпор рабочего класса угнетающей среде, которая его окружает, его судорожные попытки, полусознательные или сознательные, восстановить свое человеческое достоинство, вписаны в историю и должны поэтому занять свое место в области реализма»⁸.

К. Маркс и Ф. Энгельс высоко ценили художественные произведения с героическим пафосом, их героев, воплощающих великие идеалы человечества. К. Маркс с особой любовью относился к образу Прометей. С большой симпатией отзывался о героях подлинно народных произведений и Ф. Энгельс. Его увлекала идея подвига, в которой он усматривал огромную концентрацию лучших моральных свойств, венец жизни человека. «Что захватывает нас такой силой в сказании о Зигфриде?— писал Ф. Энгельс.— Не история сама по себе, не подлое предательство, жертвой которого становится молодой герой, а вложенная в него глубокая значительность»⁹.

К. Маркс и Ф. Энгельс считали важнейшей задачей революционного искусства отражение всего величия и могущества освободительного движения, герои которого должны стать основным объектом художественного воплощения.

К. Маркса глубоко интересовало, например, движение революционных плебеев древнего Рима, суть их аграрной реформы. Недаром Маркс обещал своим дочерям написать драму, сюжетом которой должна была послужить история братьев Гракхов. «Интересно было бы посмотреть,— писал П. Лафарг,— как тот, кого называли «рыцарем классовой борьбы», разработал бы этот трагичный и вместе величественный эпизод из истории борьбы классов древнего мира»¹⁰.

Ф. Энгельс также интересовался революционной историей народов и еще в юношеские годы собирал материал для трагедии, центральный герой которой воплощал бы в себе черты характера чешского народно-героя Яна Гуса¹¹.

Сущность героического, его многокрасочность, объективный характер, связь с противоречиями и коллизиями действительности еще глубже раскрываются в марксистской разработке проблемы трагического. Как известно, домарксовская эстетика не осмысливала героическое как особую, самостоятельную эстетическую категорию. Героическое, как правило, отождествлялось с трагическим как в жизни, так и в искус-

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 16, стр. 375.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 37, стр. 35—36.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 2, стр. 65.

¹⁰ П. Лафарг. Воспоминания о Марксе, М., 1967, стр. 22.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений, стр. 326.

стве. Такая трактовка основывалась на том, что в антагонистическом обществе борьба прогрессивных сил носила трагический характер.

Для марксистской эстетики характерно иное соотношение героического с трагическим. Известно, что Маркс и Энгельс, раскрывая сущность героического, часто употребляли термин «трагическое». Они прибегали к этому термину применительно к революционной трагедии, проникнутой духом оптимизма, твердой веры в победу прогрессивных сил истории.

В основу трагедии они ставили проблему революционной трагедии, призванной воспитывать самоотверженных борцов. В этой связи уместно привести высказывания К. Маркса о трагедии «Франц фон Зиккинген» Ф. Лассаля. «Задуманная тобой коллизия не только трагична,— пишет К. Маркс,— но она есть... та самая трагическая коллизия, которая совершенно закономерно привела к крушению революционную партию 1848—1849 годов. Поэтому я могу только всецело приветствовать мысль сделать ее центральным пунктом современной трагедии»¹².

К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали, что мотивы и действия героев революционной трагедии определяются не их личными прихотями, случайностями и странностями характеров, а теми условиями, которые формируют их историческую деятельность. «Зиккинген (а вместе с ним в известной степени и Гуттен) погиб не из-за своего собственного лукавства,— отмечает К. Маркс.— Он погиб потому, что восстал против существующего или, вернее, против новой формы существующего как рыцарь и как представитель гнущегося класса. Если отнять у Зиккингена то, что свойственно ему как личности с ее особыми природными склонностями, образованием и т. д., то останется Гёц фон Берлихинген. А в этом жалком субъекте воплощена в ее адекватной форме трагическая противоположность между рыцарством, с одной стороны, и императором и князьями — с другой, и потому Гёте был прав, избрав его героем»¹³.

Гегель в «Лекции по эстетике» еще до Лассаля отмечал, что эпоха Гёца фон Берлихингена и Франца фон Зиккингена дает прекрасную возможность для создания исторической трагедии¹⁴. Но для Гегеля они были не только последними рыцарями, но и последними героями. Он считал, что героическая личность свойственна лишь раннему периоду развития общества и проводил мысль о неизбежной гибели исторических героев. Неизбежность исчезновения героического из жизни человечества — основной источник трагического в жизни и искусстве — вот гегелевское решение данного вопроса. По словам Ф. Энгельса, гегелевскую идеалистическую эстетику не интересует раскрытие истинных объективных причин исторических событий. Гегель признает только отдельную личность и такую необходимость, которая, осуждая на гибель целые народы, тем самым выбирает свой путь.

К. Маркс же требовал от исторической революционной трагедии, чтобы она раскрывала роль революционной народной массы в ее историческо-поступательном движении.

Так, в революционной трагедии, посвященной крестьянской войне в Германии, «весьма существенный активный фон должны были бы составить представители крестьян (особенно их) и революционных элементов городов»¹⁵. «...Отодвинув на задний план крестьянское движе-

¹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 29, стр. 483.

¹³ Там же.

¹⁴ Гегель. Сочинения, т. XII, М., 1938, стр. 200.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 29, стр. 484.

ние,— писал Энгельс Лассалю,— Вы тем самым неверно изобразили в одном отношении и национальное дворянское движение и вместе с тем упустили из виду *подлинно* трагический элемент в судьбе Зиккингена»¹⁶.

В трагедии воплощаются высокие идеалы, трагический тип всегда носит возвышенный характер, в нем выражаются определенные стороны идеала художника. Ф. Энгельс, критикуя всякого рода отступления от принципов реализма, подчеркивал существенную разницу между иллюзорным, бестелесным, «идеальным» и истинно реалистическим героем. Он резко критиковал тех, кто выводил в своих произведениях чересчур безупречных героев¹⁷.

Основоположники марксизма учили, что героическое всегда носит конкретно-исторический характер. Поэтому в эпоху революционной борьбы против капитала центральным героем революционного искусства должен выступать пролетариат как боевой отряд трудового народа.

Эти положения К. Маркса и Ф. Энгельса, получившие дальнейшее развитие в трудах В. И. Ленина, заложили основу подлинно научного понимания проблемы героического в марксистско-ленинской эстетике.

К. Х. Хоназаров, М. А. Абдуллаев

К. МАРКС ВА Ф. ЭНГЕЛЬС САНЪАТДА ҚАҲРАМОНЛИК ҲАҚИДА

Мақола қаҳрамонлик категориясининг марксча-ленинча тушуниш ва унинг санъатда акс эттирилиши масаласига бағишланган.

Автор илмий коммунизм асосчилари К. Маркс ва Ф. Энгельс ижтимоий-эстетик фикр тарихида биринчи марта қаҳрамонликнинг чуқур илмий, асл материалистик тушунчасини берди ва реализм принципини санъатда акс эттиришни дадил ёқлади.

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 29, стр. 494.

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 36, стр. 333.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О ВЗАИМОСВЯЗИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

Органическая взаимосвязь производства и потребления — одна из характерных черт процесса производства материальных благ, объективно обусловленная самой сущностью производственных отношений. Связь между производством и потреблением осуществляется посредством распределения и обмена материальных благ.

Однако роль каждой из этих сторон производственных отношений в обеспечении непрерывного процесса воспроизводства не одинакова. Доминирующую роль играет производство. К. Маркс указывал, что отношения, складывающиеся в процессе производства, выступают определяющими по отношению к потреблению. В процессе производства не только создается предмет потребления, но и обуславливается характер самого потребления.

«...В конечном счете, — писал В. И. Ленин, — изготовление средств производства необходимо связано с изготовлением предметов потребления, ибо средства производства изготавливаются не ради самих же средств производства, а лишь ради того, что все больше и больше средств производства требуется в отраслях промышленности, изготавливающих предметы потребления»¹.

Говоря о пропорциональном развитии общественного производства и его связи с потреблением, В. И. Ленин указывал: «...Это вовсе не какие-то отдельные, самостоятельные, не связанные друг с другом условия. Напротив, известное состояние потребления есть один из элементов пропорциональности»².

Конкретное выражение человеческих потребностей исторично и определяется уровнем развития производительных сил и способом производства. Основоположники марксизма указывали, что сама удовлетворенная первая потребность ведет «к новым потребностям, и это порождение

новых потребностей является первым историческим актом»³.

Характер взаимосвязи производства и потребления зависит от общественного строя, существующего способа производства. Рост и совершенствование уровня общественного производства вызывает аналогичные явления и в характере потребностей. Освоение качественно новых потребностей происходит постепенно, пока они не станут обычными, традиционными для потребителей. При этом новое производство порождает качественно новые потребности.

Само видоизменение прежних и возникновение новых человеческих потребностей предопределяется развитием производства и в этом проявляется примат производства над потреблением. Потребление, в свою очередь, оказывает обратное влияние на производство, стимулирует его развитие, появление новой техники и технологии, изменение направления производства в тех или иных отраслях экономики.

Такое влияние потребления на производство особенно ярко проявляется в условиях социалистического общества, где заранее осознается потребность, порождаемая производством, и развитие последнего планируется в соответствующем направлении.

В капиталистическом обществе, где производство носит общественный характер, а потребление, присвоение имеет частную форму, производство и потребление находятся в остром противоречии.

При социализме в основе взаимосвязи производства и потребления лежит максимальное удовлетворение разумных потребностей всех членов общества, т. е. удовлетворение их в рамках данного уровня развития общественного производства. Это возможно лишь при наличии соответствующих натурально-вещественных элементов воспроизводства, лишь при определенном соотношении производства, средств производства и предметов потребления. В. И. Ленин указывал, что «рост

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 160—161.

² Там же, стр. 48.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 27.

средств производства обгоняет рост предметов потребления⁴.

Общественные потребности характеризуются большой сложностью, многогранностью и различаются по своему составу, источникам образования и объектам удовлетворения. Общественное потребление подразделяется на потребность в предметах личного потребления и производственного потребления. По своему назначению и составу потребление делится на производственное и непроизводственное. Общественные потребности учитываются как в натуральных, так и в стоимостных показателях.

Здесь на конкретных материалах УзССР мы попытаемся рассмотреть один из аспектов взаимосвязи производства и потребления — связь личного потребления с производством.

В Узбекской ССР созданы и развиваются различные отрасли производства предметов личного потребления. Многочисленные предприятия легкой и пищевой промышленности (мясной, маслосливной, консервной, винодельческой, кондитерской, текстильной, швейной, обувной и т. д.) выпускают в растущем объеме товары широкого ассортимента, а сельское хозяйство производит большое количество продовольственных продуктов животноводства и растениеводства.

Следует подчеркнуть, что общесоюзное разделение труда и на этой основе специализация экономики республики оказывают активное влияние на структуру и объемные показатели отраслей, непосредственно связанных с предметами народного потребления. Так, удельный вес легкой и пищевой промышленности в валовой продукции промышленности УзССР составил в 1967 г. 56% против 25% в среднем по Союзу.

За последние годы интенсивно растет производство предметов культурно-бытового назначения. Создаются и развиваются все новые отрасли по производству предметов личного потребления, как электро- и радиотовары, бытовые химические товары и т. д.

Учитывая растущие запросы советских людей, Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют большую заботу о дальнейшем увеличении производства предметов личного потребления, улучшении их качества и расширению ассортимента. Принимаются действенные меры к ускорению развития легкой промышленности в Узбекской ССР, строи-

тельству новых, реконструкции и расширению действующих предприятий этой отрасли.

Расширение производства предметов потребления ведет к росту народного потребления, о чем наглядно свидетельствует, например, увеличение объема розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли в УзССР с 1960 по 1968 г. на 85,5%. В кооперативной торговле, сферой действия которой является главным образом село, объем розничного товарооборота за это время вырос на 60%.

Значительный интерес представляет структура товарооборота. Особенно быстро увеличивается продажа трикотажных изделий, электро- и радиотоваров, мяса и мясных изделий и т. д. При общем росте продажи тканей за 1960—1967 гг. на 28% реализация шелковых тканей увеличилась на 63%.

Вместе с тем следует отметить, что темпы роста производства предметов личного потребления в УзССР еще не достаточно высоки, что находит отражение в неполной обеспеченности торговой сети отдельными видами товаров. Темпы роста производства некоторых предметов народного потребления все еще отстают от темпов повышения платежеспособного спроса населения. Это вызывает необходимость ввоза соответствующих товаров из других районов Союза, хотя многие из них могут быть в достаточном объеме произведены за счет местных ресурсов.

Предприятия, производящие предметы народного потребления, и торгующие организации должны глубже изучать (как в целом по республике, так и в разрезе отдельных районов, города и села) платежеспособный спрос населения, конъюнктуру рынка, запросы покупателей. Определенный опыт в этом направлении у нас уже накоплен, но эта работа ведется еще в явно недостаточных масштабах, а главное — полученные результаты не всегда используются для соответствующих практических выводов. В результате в торговой сети порой накапливаются неходовые товары, а спрос покупателей остается неудовлетворенным.

Проблема определения оптимальных пропорций между производством и потреблением весьма сложна и многогранна. Глубокое изучение ее с учетом места и роли каждой отрасли народного хозяйства республики в общесоюзном разделении труда, а также национальных особенностей спроса было и остается актуальной задачей экономической науки.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 3, стр. 41.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЙОННОГО СОВЕТА ПО РУКОВОДСТВУ ТОРГОВЛЕЙ

В материалах XXIII съезда КПСС много внимания уделено дальнейшему росту производства товаров народного потребления и улучшению советской торговли, признанной все полнее удовлетворять запросы труженников города и села.

Большую роль в решении этой важной народнохозяйственной задачи призваны играть местные Советы депутатов трудящихся как органы, наиболее близко стоящие к населению, потребителям, лучше знающие их запросы.

Сфера торговли, руководимая и направляемая районными Советами и их исполкомами, полностью принадлежит органам потребкооперации, удельный вес которой в товарообороте УзССР составляет около 50%, причем она обслуживает почти 65% населения республики.

Деятельность районного Совета по руководству торговлей осуществляется в разных формах и различными методами. На сессиях районного Совета анализируется состояние торговли в районе, заслушиваются отчеты исполнительного комитета, постоянной комиссии по торговле и общественному питанию о выполнении планов развития товарооборота, намечаются меры по дальнейшему развитию и улучшению торговли. Сессии утверждают планы развития товарооборота и заготовок сельскохозяйственных продуктов в районе и принимают меры к их осуществлению.

В подготовке соответствующих материалов к обсуждению на сессиях райсоветов, оказании практической помощи торговым предприятиям и организациям района, вовлечению масс в управление торговлей важную роль играют постоянные комиссии по торговле и общественному питанию.

Однако, как показывает обобщение материалов практики, в работе этих комиссий имеются существенные недостатки. Так, комиссии занимаются проверкой торговых предприятий, но очень редко практикуют обобщение материалов проверок и оказание реальной помощи торговым предприятиям и организациям.

Нуждается в пересмотре и Положение о постоянных комиссиях по торговле и общественному питанию, которое не предусматривает многих вопросов, практически выполняемых членами комиссий. На наш взгляд, новое Положение о комиссиях по торговле и общественному питанию должно предусматривать, в частности, такие функции комиссий, как: а) содействие организации борьбы с расхитителями собственности в государственных и кооперативных организациях; б) активное участие в разработке планов товарооборота, ценнообразовании и расширении сети предприятий государственной, кооперативной, колхозной торговли и общественного пита-

ния; в) организация систематической проверки работы колхозно-рыночных управлений (отделов) и базарных комитетов с оказанием им необходимой помощи; г) содействие развитию широкой торговли на колхозных рынках, увеличению привоза сельхозпродуктов колхозов и колхозников; участие в составлении директивной рынка договоров с колхозами на привоз продуктов; д) проверка степени участия на рынках торгующих организаций, наличия ассортимента товаров в соответствии с запросами потребителей и принятие соответствующих мер, а также контроль за полным и рациональным использованием средств, предусмотренных на благоустройство рынка; е) выявление спроса населения и содействие расширению торговли; активное участие в проведении покупательских конференций; ж) наблюдение за своевременным разбором жалоб и писем на недостатки в работе отдельных торгующих организаций; з) деятельное участие в подготовке и проведении отчетно-выборных собраний организаций потребительской кооперации; и) поддержание постоянных связей с внештатными торговыми отделами и другими общественными организациями по торговле и т. д.

Повседневное практическое руководство в области торговли в районе осуществляется исполнительным комитетом районного Совета, который руководит и контролирует торговую и хозяйственную деятельность организаций потребительской кооперации, но не вмешивается в их внутреннюю жизнь, ибо управление делами кооперативных организаций принадлежит, согласно их Уставу, их выборным органам. Райисполком обеспечивает выполнение решений партии и правительства по вопросам деятельности органов потребкооперации, составляет сводные и перспективные планы развития кооперативной торговли в районе, ведет надзор за правильным размещением торговой сети, соблюдением правил кооперативной торговли, принципов кооперативной демократии и охраной кооперативной собственности.

На заседаниях райисполкома вопросы торговли рассматриваются по представлению комиссии по торговле и общественному питанию и внештатных отделов торговли, по инициативе самих депутатов и по указаниям вышестоящих органов.

Надо сказать, что за последнее время многие районные исполкомы стали уделять гораздо больше внимания вопросам развития и улучшения торговли. Однако некоторые райисполкомы упускают из виду этот важный участок работы. Например, в 1967 г. на заседаниях Ургутского и Пастдаргомского райисполкомов Самаркандской области было рассмотрено более чем по

350 вопросов, но ни один из них не был связан с торговлей.

Отдельные исполкомы по существу отстраняются от руководства и контроля за деятельностью органов потребкооперации, не принимают должных мер к наведению в них порядка и укреплению государственной и финансовой дисциплины, развитие кооперативной демократии, улучшение подбора и расстановки руководящих кооперативных кадров.

Не случайно именно в этих районах часто допускаются нарушения правил советской торговли, принципов кооперативной демократии, предусмотренных Уставом организации потребкооперации. В частности, многие заведующие предприятий кооперативной торговли, в нарушение Устава, не избираются пайщиками, а назначаются в административном порядке.

Подготовка и воспитание, подбор и расстановка кадров торговых работников должны быть предметом особой заботы райсоветов и их исполкомов. Об актуальности этой задачи свидетельствует хотя бы тот факт, что около 80% работников потребкооперации республики не имеют специального образования. Во многих районных торговых организациях республики даже на руководящих должностях работают специалисты других отраслей народного хозяйства — педагоги, агрономы, ветеринары и др. Исключительно высока текучесть кадров в большинстве торговых предприятий и организаций. Все эти и другие вопросы должны быть в центре внимания районных Советов, ибо от успешного решения проблемы кадров во многом зависит общее состояние советской торговли.

Активными помощниками райсоветов по руководству и контролю за деятельностью торговых организаций в районе должны быть внештатные отделы по торговле и общественному питанию. Хотя они недавно введены в систему управления торговли республики, роль их как школы участия трудящихся в работе торговых предприятий постоянно растет. Но хотя общественные отделы торговли являются струк-

турным подразделением районных и городских исполкомов, им еще не переданы все полномочия бывших штатных отделов торговли местных Советов. Как показывает практика, они обычно выступают на деле не как административно-правовые, а как контрольно-организаторские органы. Полномочия их не распространяются на многие вопросы.

Здесь можно было бы назвать немало внештатных отделов по торговле и общественному питанию, которые активно действуют улучшению и развитию торговли на территории своего района.

Однако многие общественные отделы из-за слабого руководства и недостаточной помощи со стороны райисполкомов работают пассивно, ограничиваясь формальным проведением эпизодических проверок без должного анализа и обобщения их результатов и принятия действенных мер по устранению выявленных недостатков.

Зачастую планы работы общественных отделов торговли составляются более чем на один квартал и включают 3—4 незначительных вопроса. Между тем целесообразнее составлять планы только на один квартал с указанием конкретных, наиболее важных вопросов, времени исполнения и исполнителя, а также привлекаемых к назначенным мероприятиям общественных контролеров и специалистов. Эти планы следует согласовывать с исполкомами и другими общественно-контрольными органами. И вообще нам представляется, что общественные отделы торговли должны координировать работу всех общественно-контрольных органов, проводить с ними совместные заседания, совещания и другие мероприятия, направленные на улучшение состояния советской торговли.

Все это будет несомненно способствовать дальнейшему совершенствованию и активизации работы районных Советов по руководству таким важным делом, как развитие и улучшение торгового обслуживания тружеников города и села.

Ш. Каландаров

РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ В 1945—1958 ГОДАХ

После победоносного окончания Великой Отечественной войны в связи с ростом сети общеобразовательных школ перед педагогическими учебными заведениями страны встали новые ответственные задачи, выдвинутые четвертым (первым послевоенным) пятилетним планом восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг.

В развитии всей системы педагогического образования важную роль сыграло восстановление Совнаркома СССР от 20 августа 1945 г. «Об улучшении дела подго-

товки учителей», заметившее широкую программу общего подъема педагогического образования и подготовки высококвалифицированных учительских кадров¹.

Большая работа по расширению и улучшению качества подготовки педагогических кадров была проделана и в Узбекистане.

В сентябре 1945 г. XII Пленум ЦК КП(б) Уз., рассмотрев вопрос «О меро-

¹ См. «Советская педагогика», 1967, № 11, стр. 65.

принятиях по улучшению дела народного образования и подготовке кадров специалистов в вузах и техникумах республики», обладали местные партийные органы улучшить руководство вузами и техникумами, особенно по организованному приему учащейся молодежи и усилению воспитательной работы среди студентов и профессорско-преподавательского состава².

В 1945/46 учебном году в системе Министерства просвещения УзССР функционировали 2 университета, пять дневных и три вечерних педагогических института, десять дневных и три вечерних учительских института. При 14 вузах имелись отделения заочного обучения. Всего в вузах Министерства просвещения с отрывом и без отрыва от производства обучалось 10 244 студента, из них 5766 (56%) — из коренных национальностей. Женщины составляли 46% студентов³.

С июня 1946 г. САГУ и УзГУ были переданы в ведение Министерства высшего образования СССР.

В связи с введением всеобщего обязательного семилетнего обучения, расширением среднего образования и резким увеличением контингента учащихся в общеобразовательных школах педагогическое образование в республике получило дальнейшее развитие. Ежегодно открывались новые факультеты, отделения, кафедры, увеличивался прием в учебные заведения. К концу четвертой пятилетки количество факультетов в стационарных отделениях педагогических и учительских институтов достигло 85, т. е. почти удвоилось по сравнению с 1945/46 учебным годом.

Во всех педагогических, учительских институтах и ВПИ открывались факультеты или отделения по подготовке учителей русского языка в национальных школах.

В 1948 г. в Ташкенте был открыт педагогический институт иностранных языков (на базе соответствующих факультетов Ташкентского дневного и вечернего педагогических институтов), а в 1949 г. Каршинский филиал Бухарского учительского института был реорганизован в самостоятельный учительский институт⁴.

В связи с возросшими требованиями, предъявляемыми к начальной школе, преобразовалась и средняя педагогическая школа. В 1947/48 учебном году срок обучения в педагогических училищах был удлинен до 4 лет, что позволило ввести в учебный план изучение истории партии и значительно увеличить число часов на исторические и педагогические дисципли-

ны⁵. Это способствовало усилению идейно-политического воспитания и профессиональной подготовки будущих учителей.

Если в первые послевоенные годы учебные заведения испытывали большие трудности в наборе студентов из-за недостаточного контингента выпускников средних школ, то к концу пятилетки работа по новому набору студентов значительно облегчилась в связи с возросшим притоком абитуриентов, окончивших среднюю школу.

В 1950/51 учебном году в стационарных и вечерних отделениях педагогических учебных заведений УзССР обучалось 18 230 студентов, из них 9430 — в педагогических и учительских институтах. Почти $\frac{2}{3}$ студентов вузов составляли лица коренной национальности, причем в вузах обучалось 1016, а в педучилищах — 1755 девушек-узбечек⁶.

За четвертую пятилетку педагогические учебные заведения окончили 11 115 молодых специалистов, в том числе 2201 — педагогические, 4356 — учительские институты, а 4558 — педучилища. До 4000 учителей было подготовлено из коренных национальностей, из них 722 узбечки. Кроме того, заочные отделения выпустили 6075 человек⁷. На работу в среднюю школу направлялось также до 80% выпускников Ташкентского и Самаркандского университетов.

Большая работа была проведена и по улучшению учебно-воспитательного процесса в педагогических учебных заведениях. Совершенствовались программы, учебники, повышалось качество преподавания, педагогической практики студентов.

В 1947/48 учебный год педагогические вузы республики вступили с новыми учебными планами, разработанными Министерством высшего образования СССР и пересмотренными применительно к педвузам УзССР. Вся учебно-методическая работа была подчинена подъему идейно-политического и научно-теоретического уровня учебно-воспитательного процесса.

Особое внимание уделялось повышению качества преподавания марксистско-ленинской теории.

В результате интенсивной работы преподавателей и студентов во многих педагогических институтах, несмотря на возросшие требования, резко повысилась успеваемость. В 1949/50 учебном году число студентов, сдавших экзамены по всем предметам на «отлично» и «хорошо», по сравнению с 1947/48 г. увеличилось более

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 5, д. 5201, л. 1—2.

⁶ Там же, д. 3591, л. 18; д. 5372, л. 41; д. 4846, л. 4; д. 4844, л. 43; д. 4861, л. 28; д. 5201, л. 5.

⁷ Там же, д. 5372, л. 13; д. 5201, л. 24; д. 5002, л. 17; д. 5545, л. 7; д. 4729, л. 66; д. 3591, л. 10, 15, 31, 56; д. 4845, л. 96.

² Правда Востока, 25 сентября 1945 г.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 5, д. 4878, л. 1.73; д. 4634, л. 57.

⁴ Там же, д. 5174, л. 3; ф. Р-837, оп. 33, д. 41 393, л. 23—25.

чем в 3 раза и составило 55% к общему числу выдержавших экзамены⁸.

Экзаменационные сессии и госэкзамены этих лет показали более глубокое понимание и прочное усвоение преподаваемых дисциплин, а также возросший общий кругозор и уровень культуры большинства студентов.

X съезд Компартии Узбекистана (1949) наметил конкретные меры по дальнейшему улучшению работы высших учебных заведений и техникумов, увеличению контингента студентов, правильной организации их набора, особенно за счет узбекской молодежи, укреплению материальной базы учебных заведений, улучшению качества подготовки высококвалифицированных кадров⁹.

Решения XIX съезда КПСС и XI съезда Компартии Узбекистана открыли новый этап в развитии педагогического и всего народного образования республики на основе расширения среднего образования, политехнизации обучения, а также повышения воспитательного значения общеобразовательной школы.

В связи с дальнейшим развитием средней общеобразовательной школы, возросшими требованиями к научно-теоретической подготовке учителей отпала необходимость в существовании учительских институтов, и с 1952 г. часть их была реорганизована в педагогические.

Таким образом, к концу пятой пятилетки в республике функционировало 10 педагогических, 4 учительских и 2 вечерних педагогических института с контингентом 12 800 студентов¹⁰.

Численность студентов педагогических вузов за 5-ю пятилетку увеличилась на 63%, а по сравнению с 1945/46 учебным годом — более чем в 3 раза.

В 1954/55 учебном году 64,5% студентов педагогических и учительских институтов составляли лица местных национальностей, а удельный вес женщин достиг 53,6%, в том числе узбечек — 21,8%.

В педучилищах в 1955 г. лица местных национальностей составляли 75% студентов¹¹.

Большое значение для дальнейшего развития высшего образования, в том числе педагогического, имело Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 августа 1954 г. «Об улучшении подготовки, распределения и использования специалистов с высшим и средним специальным

образованием»¹². В соответствии с этим постановлением в республике были намечены и осуществлены меры по значительному улучшению качества подготовки молодых специалистов, устранению недостатков в планировании, распределении и использовании их, а также по укреплению материальной базы высших учебных заведений.

За годы пятой пятилетки педвузы Узбекистана выпустили (без заочников) 12 570 учителей с высшим и незаконченным высшим образованием против 6557 человек в четвертой пятилетке. Педагогические училища республики с 1951 по 1955 г. выпустили 8308 молодых специалистов — учителей со средним специальным образованием, превысив уровень 1950 г. на 55%. Всего за пятилетку педагогические учебные заведения УзССР подготовили 34 000 учителей, в том числе более 13 000 — без отрыва от производства¹³.

В школах Узбекистана в 1954/55 учебном году работало почти 43 тыс. учителей с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием против 24 тыс. в 1950 г. и 19 тыс. в 1940 г.¹⁴

Директивами XX съезда КПСС (1956) было намечено дальнейшее увеличение выпуска специалистов, повышение качества их подготовки, вооружение их знаниями новейших достижений отечественной и зарубежной науки и техники, приближение обучения к практике, к производству. В соответствии с этими требованиями в педагогических вузах была усилена общественная и общепедагогическая подготовка будущих педагогов.

В летнюю экзаменационную сессию 1957/58 учебного года 2/3 студентов сдали экзамены на «отлично» и «хорошо». Если в 1949/50 учебном году на «отлично» и «хорошо» училось 3500 студентов вузов республики, то в 1957/58 г. — более 7600 человек¹⁵.

Всего с 1956 по 1959 г. стационарными, заочными и вечерними педагогическими учебными заведениями УзССР выпущено более 25 тыс. молодых специалистов¹⁶.

Значительно повысился уровень научно-воспитательной работы среди студенчества.

¹² КПСС о культуре, просвещении и науке, М., 1963, стр. 397—410.

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-94, он. 5, д. 5310, л. 43; д. 5771, л. 18, 35; д. 6007, л. 44; д. 6184, л. 2, 24; д. 6285, л. 40; д. 5531, л. 112; д. 5928, л. 18.

¹⁴ Данные ИФУ Министерства просвещения УзССР, ф. Рик-83 за 1940, 1950, 1955 гг.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-94, он. 5, д. 5531, л. 115; д. 6285, л. 1—4, 40; д. 6222, л. 106, 131.

¹⁶ Там же, д. 6652, л. 88—90; архив Министерства просвещения УзССР, отчеты за 1956/57—1958/59 учебные годы.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-94, он. 5, д. 5174, л. 62, 99; д. 5413, л. 3, 13, 20.

⁹ Коммунистическая партия Узбекистана и ее резолюции и постановления съездов, Ташкент, 1968, стр. 419, 426, 445.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-94, он. 5, д. 6434, л. 40.

¹¹ Там же, д. 4845, л. 80; д. 5545, л. 81; д. 5993, л. 24.

ва, причем ведущую роль в этом играли кафедры общественных наук. Вместе с партийными и комсомольскими организациями вузов они выступали проводниками коммунистической идеологии в высшей школе.

Успехи развития педагогического образования в Узбекистане были во многом обеспечены большой работой по повышению квалификации научно-педагогических кадров высшей школы.

На 1 июня 1946 г. общая численность научных работников в педагогических и учительских институтах республики составляла 629 человек, в том числе 1 доктор, 72 доцента и кандидата наук. Удельный вес научных работников из местных национальностей был крайне низким¹⁷. В большинстве периферийных институтов работали лишь 1—2 доцента или кандидата наук.

Большую роль в подготовке квалифицированных научно-педагогических кадров для педвузов сыграла аспирантура. Широко практиковалось направление преподавателей институтов в длительные научные командировки в вузы Москвы, Ленинграда. Так, в 1952 г. в аспирантуре вузов Москвы и Ленинграда обучался 61 человек, из них 47 узбеков и 12 узбечек. В начале пятой пятилетки открылась аспирантура при ГПИ иностранных языков¹⁸.

В результате принятых мер общая численность научно-педагогических кадров к 1957 г. по сравнению с 1946 г. увеличилась почти в 2 раза, а число дипломированных научных работников — более чем в 3 раза.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 5, д. 4634, л. 71.

¹⁸ Там же, д. 4740, л. 3, 5; д. 4846, л. 12; д. 4988, л. 32; д. 6026, л. 14; д. 5993, л. 80, 94.

Количество научных работников со званием и ученой степенью из лиц местных национальностей с 1946 по 1957 г. увеличилось на 122 человека. К этому времени из 126 заведующих кафедрами 76 имели ученые звания или степени¹⁹.

Значительно активизировалась научно-исследовательская работа на кафедрах педвузов. За годы четвертой пятилетки защитили кандидатские диссертации 57 преподавателей педвузов, за первые два года пятой пятилетки — 17, а в 1956—1957 гг. еще 35.

В 1958 г. работники кафедр пединститутов республики трудились над 522 темами, из них 26 докторских, 128 кандидатских диссертаций, 44 монографии, 63 учебника и методических пособия, 23 книги и брошюры и 238 научных статей²⁰.

Повышение квалификации профессорско-преподавательского состава, развертывание научно-исследовательской работы благотворно отразились на всей деятельности педагогических учебных заведений, и прежде всего на качестве подготовки учительских кадров.

Всего за 1946—1958 гг. из стен высших и средних педагогических учебных заведений УзССР вышло более 76 тыс. учителей с высокой идейно-политической, педагогической и методической подготовкой, необходимой для успешного решения задач коммунистического воспитания подрастающего поколения.

И. Рахмонов

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-94, оп. 5, д. 5411, л. 9; д. 5993, л. 177; отчеты вузов за 1957/58 учебный год, л. 125.

²⁰ Там же, д. 6026, л. 12; отчеты педвузов за 1952/53 (л. 12) и 1957/58 (л. 134) учебные годы.

ТРУДОВЫЕ ПОДВИГИ «ТАШСЕЛЬМАШЕВЦЕВ» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Недавно наш народ, все прогрессивное человечество широко отметили 25-летие Победы над фашистской Германией, решающую роль в которой сыграл Советский Союз. Со времени окончания войны прошло четверть века, но никогда не сотрется в памяти человечества великий ратный и трудовой подвиг советского народа и его Вооруженных Сил.

Огромный вклад в дело Победы внес наш героический рабочий класс, в том числе его славный отряд — рабочий класс Советского Узбекистана, коллективы сотен промышленных предприятий нашей республики.

С первых же дней войны объявил себя мобилизованным на защиту социалистического Отечества и многотысячный коллектив первенца социалистической индустрии Узбекистана — завода «Ташсельмаш».

На массовом митинге рабочие, служащие, инженерно-технические работники завода единодушно заявили: «Мы заверем нашу партию, наше правительство, что любые задания выполним с честью... Все силы, все средства, всю волю отдадим, чтобы Красная Армия быстрее разгромила врага!».

Сотни работников завода добровольно ушли на фронт, а оставшиеся у станков стали работать за себя и за ушедших в Действующую Армию товарищей.

Под руководством партийной организации коллектив завода в кратчайшие сроки перестроил всю работу на военный лад. Перестройка производства потребовала до-

¹ Завод «Ташсельмаш» к 50-летию Великого Октября (история завода), Ташкент, 1967, стр. 23 (машинпись).

полнительного оборудования, замены большинства станков, строительства и монтажа новых технологических линий. Поистине героический подвиг совершили монтажники, порою в течение суток монтировавшие целые участки и цеха.

Уход значительной части работников на фронт, перестройка и расширение производства вызвали острую потребность в рабочей силе. Ташкентский горком партии направил на «Ташсельмаш» 200 фрезеровщиков, формовщиков, слесарей, токарей и др. Места ушедших на фронт заняли сотни пенсионеров, женщин-домохозяек, подростков. Они быстро овладевали различными профессиями, и многие из них вскоре стали отличными специалистами. Работая по 10—12 часов в сутки, без выходных дней и отпусков, они в несколько раз перекрывали нормы выработки при высоком качестве продукции.

Костяк коллектива составляли коммунисты, комсомольцы, кадровые работники, такие как опытный механик С. С. Аничков (ныне пенсионер), Ф. К. Кочетов (ныне заместитель начальника ремонтно-механического цеха) и другие, часть которых и сейчас еще работает на заводе.

Здесь особо хочется отметить одного из ветеранов завода — Пазыла Салиходжаева. В 1930 г. 18-летним парнем он пришел на завод, который еще только вступил в строй. Из простого чернорабочего П. Салиходжаев вырос до высококвалифицированного мастера, и все эти годы он работал и работает в одном и том же инструментальном цехе. Самоотверженный труд П. Салиходжаева был отмечен высокими правительственными наградами: в 1942 г. — Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета УзССР, в 1944 г. — орденом Ленина, в 1948 г. — орденом «Знак Почета» и т. д.

На заводе не было человека, который не выполнял бы своего сменного задания, тысячи рабочих вырабатывали по 2—3 нормы и более. Особую самоотверженность проявляли коллективы литейного и кузнечного цехов. По 12 часов продолжалась смена литейщиков, кузнецов и обслуживающего персонала. Ни на одну минуту не прекращалась разливка жидкого чугуна, работа прессов и молотов. Даже пища подавалась непосредственно к рабочим местам.

Наибольшую трудность представляла выплавка высококачественного металла. Но и с этой задачей коллектив завода справился успешно. 1 октября 1941 г. в заводской лаборатории были получены первые десять пластинок твердого сплава весом 100 г. Одна пластинка с памятной надписью была вручена секретарю ЦК КП(б) Уз У. Ю. Юсупову, оказавшему заводу исключительное внимание на протяжении всех лет войны. Основное годовое задание по выпуску на-

ловой продукции в 1941 г. было выполнено на 240%².

В апреле 1942 г. по призыву ЦК ВКП(б) в стране развернулось Всесоюзное социалистическое соревнование, в которое вскоре включились 95 бригад и 57 участков «Ташсельмаша». На заводе ширилось движение за экономно времени и материалов, энергии и сырья, за звание лучшего токаря, литейщика и т. д. Высокую производительность труда показывали комсомольско-молодежные бригады. Большая группа подростков-комсомольцев, заменив своих отцов, ушедших на фронт, обязалась не уходить с рабочего места до полного выполнения сменных заданий и призвала последовать их примеру весь коллектив.

В ходе социалистического соревнования на заводе зародилось движение «тысячников», инициатором которого выступила молодая стерженица Наташа Приходченко. При норме изготовления стержней за смену 400 штук она обязалась вынустить по 1000 штук и твердо держала свое слово, а 3 декабря 1941 г. установила небывалый рекорд, сняв с прессы 1500 стержней. Это движение получило распространение во всех цехах завода. Сейчас Н. Е. Приходченко (ныне Константина) работает инженером-плановиком в одном из цехов «Ташсельмаша».

Многие женщины заменили мужчин на тяжелом участке разливки горячего чугуна по формам. Молодые тогда А. Усачева, Д. Тарасова, Т. Юртайкина, Н. Червякова и другие выдвигали по 400 форм вместо 175 по норме.

Широкое развитие получило социалистическое соревнование за режим экономии и рационализацию производства. Только в июне 1942 г. на «Ташсельмаше» было внесено около 300 предложений.

Героический труд «ташсельмашевцев» неоднократно отмечался присуждением классовых мест во Всесоюзном социалистическом соревновании и награждением завода переходящим Красным Знаменем Государственного Комитета Обороны.

Многие рабочие были награждены орденами и медалями СССР. Среди награжденных орденом Ленина — один из лучших рационализаторов завода, технолог Ф. Н. Бутенко, фрезеровщик Е. П. Иванов; орденом Трудового Красного Знамени — М. Арипов и др. Около 3 тыс. труженников завода были удостоены медалей «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

Немало ветеранов производства, трудившихся в годы Великой Отечественной войны, и сейчас продолжают работать на родном заводе, умножая трудовую славу «ташсельмашевцев». Среди них Герой Со-

² Узбекстан в годы Великой Отечественной войны (1941—1945), Ташкент, 1966, стр. 12.

циалистического Труда М. Юсупов, А. Талпов, С. С. Александров, А. А. Сазапова и др.

Следует отметить, что завод и в годы войны не прекращал выпуска продукции, необходимой для хлопководства и хлопковой промышленности республики. Изготавливаемые рабочими «Ташсельмаша» запчасти обеспечивали бесперебойную работу хлопкоочистительных и масляных предприятий. Всего за 1941—1945 гг. заводом было изготовлено 11615 единиц сельхозмашин и 5118 единиц хлопкоочистительного оборудования.

После окончания войны на завод вернулись много старых работников-фронто-

виков (ныне на «Ташсельмаше» работает около 250 участников Великой Отечественной войны). Они активно включились в перестройку производства на мирные рельсы. Коллектив одного из крупнейших предприятий республики — завода «Ташсельмаш» внес большой вклад в успешное восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства Узбекистана, а ныне активно содействует завершению текущего пятилетнего плана, готовясь к достойной встрече XXIV съезда КПСС.

А. Сейтмуратов

ИЗ ИСТОРИИ УКРЕПЛЕНИЯ ЛЕНИНСКОГО СОЮЗА РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН В УЗБЕКИСТАНЕ

(На материалах Бухарской области)

В Тезисах ЦК КПСС к Ленинскому юбилею подчеркивается, что «В. И. Ленин научно обосновал необходимость и способы перевода на социалистические рельсы миллионов масс мелких товаропроизводителей. Для их хозяйства... Ленин считал наиболее целесообразными кооперативные формы социалистического обобществления. В результате коллективизации индивидуальных крестьянских хозяйств и широкого развития совхозов мелкотоварный и капиталистический уклады в деревне уступили место социалистическому...»

Трудовое крестьянство из класса мелких собственников превратилось в класс крестьян-колхозников, в новую, социалистическую общественную силу¹.

Решающее значение в социалистическом преобразовании советской деревни, в том числе узбекского кишлака, имел созданный и руководимый Коммунистической партией союз рабочего класса и трудового крестьянства. Особую роль сыграл он в условиях таких отсталых ранее районов, как Узбекистан, переход которого к социализму осуществлялся указанным В. И. Лениным некапиталистическим путем.

Всесторонняя помощь пролетарского государства и непосредственно рабочего класса обеспечила в решающей мере успех социалистического преобразования узбекского кишлака на основе превращения в жизнь гениального ленинского кооперативного плана. В то же время кооперирование крестьянства, утверждение колхозного строя явилось могучим фактором дальнейшего упрочения нерушимого ленинского союза рабочих и крестьян.

Это ярко видно, в частности, на материалах Бухарской области УзССР. Как известно, народная советская революция,

победившая в Бухаре полвека назад, в сентябре 1920 г., застала в бухарском кишлаке безраздельное господство докапиталистических производственных отношений, общую экономическую, политическую и культурную отсталость.

В районах бывшей БНСР, отошедших в результате национально-территориального размежевания республик Средней Азии (1924 г.) к Узбекской ССР, не было крупной современной промышленности: 81,9% населения Бухарского округа (области) составляло дехканство². В основной своей массе оно было представлено безземельными и малоземельными парцелярными хозяйствами, подвергавшимися хищнической эксплуатации, главным образом со стороны феодально-ростовищической верхушки кишлака и торгового капитала.

Городское население достигало (1926 г.) почти 93 тыс. человек, но из них лишь 652 человека работали на мелких промышленных предприятиях³.

В этих условиях коренные революционные преобразования в бухарском кишлаке на путях некапиталистического перехода к социализму были возможны лишь при огромной помощи пролетарского государства, руководимого Коммунистической партией рабочего класса, и прежде всего рабочих промышленных районов Центра. При крайней незначительности прослойки местного пролетариата союз рабочих и крестьян в условиях Бухары, как и других ранее отсталых аграрных районов страны, практически означал союз русского рабочего класса с трудовыми массами национального крестьянства (деханства). Союз этот цементировался на базе мудрой ленинской национальной политики

¹ К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС, М., 1969, стр. 27, 31.

² ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 3074, л. 92.

³ Партархив Института истории партий при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 3, д. 1100, л. 9.

Коммунистической партии и Советской власти.

Материальным воплощением ленинского союза рабочих и крестьян явилась прежде всего всесторонняя экономическая помощь Советского государства трудовым дехканским хозяйствам, выражавшаяся в льготной кредитно-финансовой, налоговой политике, помощи дехканской бедноте хлебом, промтоварами, удобрениями, семенным материалом, рабочим и продуктивным скотом, сельхозинвентарем, обслуживании бедняцких хозяйств агро-, зоо- и машино-прокатными пунктами и т. д.

В 1925 г. в Бухарской области действовало 2 агрономических учреждения, а в 1928 г.—6. За это время количество агрономов увеличилось с 2 до 16. Работа агроцентров, носившая вначале главным образом показательный характер, постепенно получала все более широкий размах. В 1927/28 хозяйственном году в области работало 460 показательных участков, из них хлопковых—208, люцерновых—116, зерновых—136⁴.

Заметно улучшилась и агрономическая пропаганда. Различными курсами, лекциями, беседами в 1927—1928 гг. было охвачено 29 319 слушателей против 6064 в 1925—1926 гг. Кроме того, в 1928 г. курсы по овладению европейским сельхозинвентарем прослушали 513 дехкан, сельхозвыставку посетили 1268, а в различных кружках занимались 199 человек⁵. Только в 1928 г. агрономами было проведено 1089 лекций и бесед⁶.

Агропункты и рабочие городов оказывали дехканам существенную помощь в борьбе с сельскохозяйственными вредителями. Например, в 1928 г. уничтожение сусликов было проведено на 11 800 га, борьба с саранчой—на площади 6063 га, с вредителями хлопчатника—на 208 га и т. д.

Дехканам оказывалась также значительная зоотехническая помощь в улучшении породности скота, условий его содержания, борьбы с болезнями продуктивного и рабочего скота и т. п. Если в 1924/25 г. в Бухарской области имелось лишь одно зоотехническое учреждение, то в 1927/28 г. их стало 16⁷.

С каждым годом росла сумма возвратных и безвозвратных, долгосрочных и краткосрочных, денежных и натуральных кредитов, выдаваемых государством дехканам, особенно членам кооперативов. В 1925/26 г. через сельхозбанк было выдано кредитов на сумму 260 тыс. руб., а в 1927/28 г.—почти 2017,6 тыс. руб. За это время кредиты по линии Хлопкома вы-

росли с 1527,6 тыс. руб. до 4349 тыс. руб.

Пролетарское государство последовательно проводило в области кредитования, как и в других вопросах своей политики на селе, твердую классовую линию. Так, в 1928 г. почти 97% кредитов получили бедняки, маломощные дехканы, колхозники и колхозы, около 3%—средняки, а кулацкие хозяйства были вовсе лишены государственного кредитования⁸.

Четко выраженный классовый характер имела и налоговая политика Советской власти, предусматривавшая различные льготы для трудовых дехканских хозяйств и полностью освобождавшая от налогов беднейшую часть населения кишлака.

На состоянии трудового дехканского хозяйства, развитии хлопководства и других отраслей земледелия и животноводства благотворно сказывалась система контрактации государственным промышленными предприятиями продукции сельского хозяйства, осуществлявшаяся главным образом через сельскохозяйственную кооперацию.

Уже в 1928 г. контрактацией было охвачено почти 100% заготовок хлопка-сырца, каракуля и значительная часть заготовок других продуктов сельского хозяйства.

Контрактация служила рабочему классу, пролетарскому государству действенным средством контроля над развитием мелкотоварного индивидуального крестьянского хозяйства. Именно через контрактацию государство могло ограничивать стихийные рыночные отношения дехканского хозяйства и вовлекать его в русло планового развития, характерного для социалистического сектора народного хозяйства.

Поскольку хлопок был сырьем для текстильной промышленности Центра, контрактация хлопковых посевов выступала важным фактором упрочения связей между индивидуальным трудовым хлопководческим хозяйством и социалистической промышленностью, экономической смычки между городом и деревней, между русским рабочим классом и трудящимися массами узбекского дехканства.

Всесторонняя помощь Советского государства, рабочего класса способствовала экономическому укреплению трудового дехканского хозяйства, постепенному высвобождению его из байско-кулацкой и ростовщической кабалы.

Состоявшийся в 1928 г. XVII Пленум Средазбюро ЦК ВКП(б) подчеркнул, что усиление кредитования, наряду с такими мерами, как система контрактации, налоговые льготы, привели «к значительному подъему дехканского хозяйства, в том числе и бедняцкого».

Большую роль в создании и упрочении экономического союза рабочего класса с трудовым дехканством сыграло развитие

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-90, оп. 1, д. 383, л. 218.

⁵ Бухарский обласархив, ф. 26, оп. 1, д. 332, л. 27.

⁶ Там же, ф. 4, оп. 2, д. 229, л. 215.

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-90, оп. 1, д. 383, л. 219—220.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-90, оп. 1, д. 383, л. 212—214.

товарооборота между городом и деревней, развертывание советской (главным образом кооперативной) торговли на селе. В обмен на продукты сельского хозяйства (хлопок, каракуль, шерсть и т. д.) торговые организации поставляли в кишлак различные товары промышленного производства и отсутствовавшие здесь продукты питания (хлеб, сахар и т. п.).

Торгово-заготовительная сеть области непрерывно росла и к 1926/27 г. насчитывала 93 государственных и 81 кооперативную точку⁹. Развитию торговли на селе способствовала государственная политика цен, направленная на установление правильных пропорций между ценами на промышленные и сельскохозяйственные товары и на всемерное вытеснение частного капитала не только из сферы оптового, но и розничного товарооборота. В результате этой политики цены на основные товары в государственных и кооперативных торговых организациях были ниже, чем у частных торговцев. Правильная политика цен и развитие товарооборота между городом и деревней при непрерывном возрастании в нем удельного веса социалистического (государственного и кооперативного) сектора отвечали кровным интересам трудового дехканства, способствовали подъему его хозяйства, укреплению экономических основ союза рабочих и крестьян.

Особое значение придавалось росту производительных сил сельского хозяйства, прежде всего хлопководства, реконструкции его технической базы путем широкого внедрения европейского машинного и конного инвентаря. Только в 1927/28 г. в Бухарскую область было завезено: плуг — 756, борон «зиг-заг» — 183, сеялок — 22 и много другого европейского сельскохозяйственного инвентаря.

Огромную роль в технической реконструкции сельского хозяйства области, создании материальных условий для социалистического преобразования его сыграла тракторизация орошаемого земледельческого хозяйства Бухари. Первые 28 тракторов появились там в 1925 г., а в 1926 г. их было уже 75, в том числе 8 — в сельскохозяйственных кооперативах. За 1925/26 г. 39 тракторов облема вспахали 1082 дес. земли, в основном принадлежавших кооперативам и трудовым дехканским хозяйствам.

Это были первые шаги в тракторизации сельского хозяйства области, успехи которой были неразрывно связаны с развертыванием социалистической индустриализации страны на основе исторических решений XIV съезда партии. Каждый новый трактор, сделанный руками рабочих и направленный Советским государством в деревню, являл собой реальное воплощение крепнущего союза рабочих и крестьян.

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-90, оп. 1, д. 120, л. 227.

Яркую страницу в историю упрочения союза рабочего класса и трудового дехканства Узбекистана внесла земельно-водная реформа 1925—1929 гг., которая ликвидировала пережитки докапиталистических отношений в кишлаке, нанесла сильный удар по байско-кулацким элементам, способствовала перераспределению земель в пользу трудового дехканства, сокращению безземельных и малоземельных хозяйств, превращению середняка в центральную фигуру в узбекском кишлаке и создала благоприятные условия для последующего социалистического преобразования сельского хозяйства.

Осуществленная по инициативе Коммунистической партии и пролетарского государства, при активном участии рабочего класса земельно-водная реформа привела к росту классового самосознания трудового дехканства, его творческой активности, дальнейшему сплочению трудящихся масс кишлака вокруг Советской власти, упрочению их союза с рабочим классом.

Прямым результатом аграрной реформы и других мероприятий Коммунистической партии и Советской власти в узбекском кишлаке явилось успешное завершение восстановления сельского хозяйства республики и дальнейший подъем его отраслей, прежде всего хлопководства. Так, в Бухарском округе с 1924 по 1928 г. площадь хлопковых посевов увеличилась с 32,2 тыс. до 54 тыс. дес.¹⁰, и в 1927/28 г. государственные заготовительные органы закупили здесь свыше 1934 тыс. пудов хлопка¹¹.

Одним из важнейших последствий аграрной реформы явился дальнейший рост кооперирования дехканских хозяйств. Если к 1 января 1925 г. в Бухарской области было 42 кооперативных товарищества с 9912 членами, то на 1 октября 1927 г. 48 товариществ объединили 35 579 членов. Здесь получили развитие все формы сельскохозяйственной кооперации — вначале снабженческо-сбытовая, а затем кредитная, мелноративная, хлопковая, животноводческая и др. Возникновение производственных форм кооперации стало важной основой для развертывания колхозного строительства в Бухарской области.

Первые сельскохозяйственные артели возникают в бухарском кишлаке к середине 1925 г. В это время в Зарафшанской области (Бухарский округ) было создано 7 артелей — «Заря», «Восток», «Согласие» и др.¹²

Состоявшийся в ноябре 1927 г. III съезд Компартии Узбекистана подчеркнул необ-

¹⁰ Бухарский облгосархив, ф. 26, оп. 1, д. 405, л. 300—301.

¹¹ Там же, д. 216, л. 614.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-196, оп. 1, д. 6, л. 265; Бухарский облгосархив, ф. 26, оп. 1, д. 216, л. 409.

ходимость дальнейшего развертывания работы по кооперированию колхозов, обратив особое внимание на развитие и укрепление колхозов и совхозов.

Важнейшей вехой в истории колхозного строительства в Бухаре, как и во всей стране, явился XV съезд партии (декабрь 1927 г.), взявший прямой курс на коллективизацию сельского хозяйства. В решениях съезда указывалось, что коллективизация крестьянских хозяйств должна стать основной задачей партии в деревне¹³.

На состоявшемся в том же году II Пленуме ЦК КП(б)Уз были намечены конкретные мероприятия по практическому проведению в жизнь директив XV съезда ВКП(б). Пленум предложил усилить работу по организационно-хозяйственному укреплению существовавших и созданию новых коллективных хозяйств.

К I Бухарскому окружному съезду колхозов (16 февраля 1928 г.) здесь насчитывалось 34 артели, а к I Всеузбекскому курултаю (съезду) колхозников (май 1928 г.) в Бухарском округе было уже 49 колхозов, в том числе: в Ново-Бухарском районе — 6, Старо-Бухарском — 4, Каракульском — 1, Вабкентском — 11, Гиждуванском — 11, Ленинском (Шафранинском) — 15 и Рометано-Хайрабатском — 1 артель¹⁴. В мае 1928 г. было создано 6 овошечоводческих артелей¹⁵.

Рабочие города не только активно участвовали в организации и укреплении колхозов, но и сами нередко входили в состав артелей. Так, к 15 мая 1928 г. членами колхозов были 46 рабочих.

Пролетарское государство и непосредственно рабочий класс всемерно содействовали укреплению материально-технической базы колхозов.

Большая работа была проделана, в частности, по землеустройству колхозов. Только в 1928 г. на эти цели был отпущен кредит в 12 тыс. руб.¹⁶

Колхозы оснащались новой техникой. Так, за три месяца 1928 г. колхозы Бу-

харского округа получили: 4 трактора, 65 плугов, 60 борон, 6 окучников, 8 культиваторов, 57 хлопковых и 3 зерновых сеялки, 3 веялки и другой инвентарь.

Успехи социалистической индустриализации страны, в ходе которой исключительно большое внимание уделялось развитию сельскохозяйственного машиностроения, позволили резко увеличить снабжение колхозов европейским инвентарем. Плуги и бороны, изготовленные рабочими промышленных предприятий Центра, навсегда вытесняли омач. Уже в 1928 г. вспахана земля колхозов Бухарского округа была на 95% проведена европейскими орудиями. Единичные дехканы, убедившись на опыте колхозов в преимуществах плугов перед омачами, все чаще обращались в кооперативные и государственные товарищества с просьбами о предоставлении им европейского инвентаря¹⁷.

Непрерывно рос объем государственного кредитования колхозов. Так, в 1927/28 хозяйственном году колхозам Бухарского округа было отпущено около 55 тыс. руб. кредитов, а в 1928/29 г. — свыше 215,7 тыс. руб.

Государство оказывало колхозам большую помощь в развитии ирригационного строительства и освоении новых земель. В 1926/27 г. на вновь осваиваемых землях Шахрудского массива было устроено 222, а на Джилванском массиве — 795 хозяйств. В 1927/28 г. на новых землях было организовано 8 колхозов¹⁸.

После XV съезда партии колхозное движение стало развиваться особенно быстрыми темпами. Уже к концу 1928 г. в Бухарском округе насчитывалось 53 колхоза и 101 товарищество по общественной обработке земли¹⁹.

В процессе развертывания колхозного строительства происходит дальнейшее укрепление ленинского союза рабочего класса и трудового крестьянства, ставшего под руководством Коммунистической партии важнейшим источником силы и могущества Советского государства, решающим фактором всех успехов советского общества в борьбе за победу социализма и коммунизма.

А. Набиев

¹³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, изд. 7-е, ч. II, М., 1954, стр. 475.

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-196, оп. 1, д. 6, л. 265; Бухарский облгосархив, ф. 26, оп. 1, д. 216, л. 409.

¹⁵ Бухарский облгосархив, ф. 26, оп. 1, д. 216, л. 410—416.

¹⁶ Там же, л. 413—416.

¹⁷ Бухарский облгосархив, ф. 26, оп. 1, д. 216, л. 218—220.

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-225, оп. 1, д. 3.

¹⁹ Там же, ф. Р-90, оп. 1, д. 383, л. 215—216.

XX АСР БОШЛАРИДА ФАРҒОНА ОБЛАСТИНИНГ МАРКАЗИЙ РОССИЯ БИЛАН САВДО АЛОҚАЛАРИ

XIX аср охири ва XX аср бошларида Россияда монополиястик капитализм тез ривожланди. Бу ҳол Туркистонда, жумладан Фарғона областида катта ўзгаришларга олиб келди. Улкада нахтачиликнинг ривожланиши, темир йўлларнинг қури-

лиши ва биринчи даражали саноят тармоқларининг ўсishiга сабаб бўлди.

1890—1913 йилларда темир йўл қурилиши тезлини жиҳатидан Россия биринчи ўрнида турди. Бу даврда Закаспий — Ўрта Осие темир йўлининг қурилиши, ай-

ишқа кейинроқ Оренбург—Ташкент темир йўли, 1912 йилда Фарғона темир йўлининг ишга тушиши Урта Осиё билан Россия ўртасидаги савдо алоқаларида бурилиш ясади. Бу даврда Россиянинг мустамлакаси бўлган Фарғона биринчи даражали хом ашё етказиб берувчигина бўлмай, энди у Чор Россияси чоризмининг капитал киритиш манбанига ҳам айланди. Энди колонияга молия капитали кириб келди. В. И. Ленин таъбири билан айтганда Закасиий йўли капитал учун Урта Осиёни «оча» бошлади. «Капитал чиқариш,— деган эди яна В. И. Ленин,— капитал чиқарилган мамлакатларда капитализмининг

25 миллион сўмдан ошмироқ фойда олиниган».

Савдо хусусий бўлиб, бир тўда эксплуататорлар қўлида бўлгани учун ушбу келадиган фойда ҳам шулар қўлига тушади.

Чор Россияси ривожланиб келиётган Россия тўқимачилик саноати эҳтиёжини қондириш учун халқ оммасининг турмуш даражасини ҳисобга олмаган ҳолда Фарғона пахтасини ривожлантириш чорасини кўрди; агрономик методлар татиқ этди, темир йўлда пахта ташини учун имтиёзли тариф белгиланди, бозорда эса пахтага юқори нарх белгиланди, савдо-саноат биржалари тузилди.

1-жадвал⁴

Йиллар	Экилган майдоник десятина ҳисобидан	Чиқарилган пахта миқдори пуд ҳисобидан
1902	151 232	2 154 000
1903	135 342	3 548 000
1904	173 886	3 101 000
1905	152 697	5 000 000
1906	177 636	6 500 000
1907	187 633	6 719 469
1908	—	6 557 389
1909	199 413	7 615 223
1910	288 203	7 183 145
1911	265 080	8 190 000

ривожланишига таъсир қилиб, уни жуда тезлатади»¹.

Рус капитализмининг ўлкага кириб келиши бу ерда йирик пахта тозалаш ва ёғ эзводи, тоғ кон саноати, банк ва унинг бўлимларини ташкил этилишида намоён бўлди. Темир йўли қурилиши билан областда олтингугурт ва туз конлари ишга тушди, Урта Осиё темир йўлининг Фарғона, Андижон ва Наманган тармоқларининг ишга тушиши областнинг асосий хом ашё базаси бўлган ипак ва пахтачиликнинг ривожланишига таъсири жуда катта бўлди. Облаstda пахтачилик ва пахта савдосини бошқариб турувчи йирик монополистик бирлашмалар тузилди.

Область экспортида пахта биринчи ўринда туради. Область пахтаси яхши ҳосил берган йилларда ҳамма рус фабрикалари эҳтиёжининг $\frac{1}{3}$ қисмини қоплайди². Еки областнинг 80 процент пахтаси фақат Москвага юборилади. Шунинг билан бирга пахта ҳар йили областга бир неча миллион сўм фойда келтиради. Масалан, ҳосил яхши, нарх юқори бўлган 1900 йилда область пахтадан 40 миллион сўм фойда олган. 1901 йилда эса пахта кам ҳосилли ва паст бўлгани учун фақат

Чор ҳукуматининг амалга оширган бу тадбири Туркистонда, жумладан Фарғона областда пахтачиликни ривожлантиришида, нисбатан пахтадан юқори ҳосил етиштиришида бир мунча аҳамиятга эга бўлди (1-жадвал).

Демак, юқоридаги жадвалдан кўраминики, 1902—1911 йиллар давомида область пахтачилиги мунтазам ошиб борган. Шунингдек, четга пахта чиқариш ҳам 1902 йилги 2 154 000 пуддан 1911 йилда 8 190 000 пудга етган—яъни шу давр мобайнида четга пахта чиқариш 6 036 000 пудга ошган.

Кейинги тўрт йилда эса Фарғона областидан қуйилдигича пахта чиқарилган. 1912 йилда 8 309 424 пуд, 1913 йилда 6 576 298 пуд, 1914 йилда 7 127 393 пуд, 1915 йилда 7 694 724 пуд пахта чиқарилган.

Фарғона бутун Туркистон ўлкасининг асосий пахта базаси бўлиб, ўлкадан юборилган пахтанинг 50 процентдан ортиги Фарғона область ҳиссасига тўғри келади³. Қуйидаги жадвал фикримизнинг далили

³ Ежегодник Ферганской области, т. 1, 1902, 12-бет.

⁴ УзССР марказий давлат тарих архиви, ф. 90, оп. 1, д. 113² (деҳода варақлари хўрсатилмаган)—М. Т.

⁶ Стат. ежегодник Туркестанского края, 1917—1923, 161-бет.

¹ В. И. Ленин, Асарлар, 5 том, 87-бет.

² Ежегодник Ферганской области, т. 1, 1902, 12-бет.

бўла олади (2-жадвал Қўқон биржа комитети ҳисоботлари асосида тузилган).

Эки кейинги уч йилда юборилган Туркистон пахтасини 100 процент деб олсак Фарғона области ҳиссасига 1912 йилда 59,5 процент, 1913 йилда 62,2 процент, 1914 йилда 53,3 процент тўри келади⁷.

XX аср бошларига келиб область фақат хом ашёсининг экспорт қилиб қолмай, пахта маҳсулотлари бўлган ёғ, кунжара экспортда ҳам муҳим роль ўйнай бошлади. Масалан, Фарғона области Россияга ва атроф областларга 1905 йил 278 640 пуд, 1906 йил 318 896 пуд, 1907 йил 341 116 пуд, 1908 йилда 455 528 пуд ёғ экспорт қилган бўлса, 1914 йилда фақат Россиянинг ўзига 1 912 899 пуд 1914 йилда эса 2 010 038 пуд ёғ чиқарилган. Шунингдек четга кунжара чиқариш ҳам доимий ўсиб борган. Масалан, 1906 йилда фақат Россиянинг ўзига 129 592 пуд, 1907 йил 215 490 пуд, 1908 йил 369 125 пуд ва 1909 йил 562 390 пуд кунжара экспорт қилинган бўлса, 1910 йил Россия ва қўшни

сига тўғри келади. Ёғ саноатининг ўсиши билан чигитнинг нархи йилдан йилга қimmatлашиб боради. Бир вақтларда чигитнинг нархи Андижонда 5 пуд 13 футу 4 тийин бўлиб, чигит билан уйлари иситган бўлсалар, эндиликда 1906 йилга келиб шу Андижоннинг ўзида чигит нархи 1 сўм 40 тийин бўлган (5 пуд 13 фут — 1 черак) Фарғона ҳар йили 1 миллион пуд чигит беради, мавжуд ёғ заводлари шунча чигитни қайта ишлаб улгура олмайдилар. Шунинг учун чигит маҳаллий заводлардан ташқари Каттақўрғон заводларига ва Федченко станциясига чиқарилади. Нижегород ёғ заводи асосан Фарғона чигити билан ишлайди. Чигитни кўпроқ Нижегородга Волга орқали ташиганлар⁸. Завод йилга Туркистондан 1 миллион пуддан ортиқ чигит келтирилган.

Область ёғ заводларида совун ҳам ишлаб чиқарилган. Майда маҳаллий заводлардан ташқари йирик ёғ заводларида ишлаб чиқарилган совунлар миқдори йи-

2-жадвал

Областлар	Туркистон ўлкасидан Россияга юборилган пахталар			
	1907 й.	1908 й.	1909 й.	1911 й.
Фарғона	6 719 469	5 557 389	6 773 196	7 459 987 ⁶
Тошкент	509 530	62 830	605 312	324 070
Самарқанд	533 648	405 493	447 385	638 117
Бухоро	1 685 966	1 747 901	1 807 852	1 936 171
Закаспий	1 089 983	930 791	1 139 521	1 000 797
Ж а м и:	10 547 596	9 270 304	10 773 266	11 409 142

⁶ ЎзССР марказий давлат тарих архиви, ф. 1, оп. 12, д. 51717, л. 11.

областларга биргаликда 1 052 582 пуд кунжара чиқарилганини⁸ кўрамиз. Демак, 1906 йилга нисбатан 1912 йилда 922 990 пуд ёғи 7 мартадан кўп кунжара экспорт қилинганини кўрамиз.

Демак, кўрамизки, ёғ ва кунжара экспортда ҳам Фарғона муҳим роль ўйнаган ва бу экспорт йилдан-йилга ошиб боради. 1905 йилдан 1912 йилгача кунжара экспорти 7 марта, ёғ экспорти эса 9 мартадан зиёд ошган.

Ёғ саноати маҳсулотни бўлган кунжара деярли чет давлатларга, айниқса, Германия ва Англияга кўплаб чиқарилган⁹. 1909 йилда Туркистондан чиқарилган кунжаранинг 46,3 проценти Фарғона ҳисса-

лига ўртача ¼ миллион пудга тўғри келади¹¹.

1913 йил темир йўл статистика маълумотларига кўра Фарғонадан совун кам миқдорда чиқарилган. Ишлаб чиқарилган совун асосан маҳаллий эҳтиёж учун ишлатилган. Маҳаллий бозорда совуннинг нархи 2 сўм 50 тийиндан 4 сўмгача бўлган¹². Шу йили темир йўлнинг Андижон ва Фарғона тармоғи орқали 47 500 пуд совун четга чиқарилган¹³. Ёғ ишлаб чиқариш корхоналари ўз заводларидан йил давомида чигит билан етарли таъминлаб туриш учун январь ойидан бошлаб бўлгуси ҳосил учун бай пули тўлаб қўя бошладилар. Натijaда чигит сотувчи деҳқон

⁷ Стат. ежегодник Туркестанского края, л. 1, 1917—1923, 61-бет, таб. № 12.

⁸ Маълумотлар Қўқон биржа комитетлари ҳисоботи ва ЎзССР тарих архиви маълумотлари асосида олинди.

⁹ ЎзССР Марказий давлат архиви, ф. 90, оп. 1, д. 75, л. 326.

¹⁰ Жур. «Туркестанское сель. хоз-во», 1906, № 12, 97-бет.

¹¹ ЎзССР Марказий давлат тарих архиви, ф. 90, оп. 1, д. 75, л. 330.

¹² ЎзССР Марказий давлат тарих архиви, ф. 90, оп. 1, д. 75, 326-бет.

¹³ Шу архив, ф. 90, оп. 1, д. 252, л. 43.

ёки корхона чигитин фақат шу бай нули берган танкилотга ёки шахасига у кўрсатган нархда соға олади. Чунки чигит сотувчи ундан қарздор. Иккинчи томондан пахтани сотиб олувчи фермалар илгари пахтадан чиққан чигитни заводларга сотган бўлсалар, эндиликда ўзлари пахта заводларини кўлаб қўра бошлайдилар¹⁴.

Фаргонанинг маҳаллий ва давлат аҳамиятга эга бўлган экспорт предметиладан яна бири ипак XIX асрнинг охириги йилларида ипакчиликдаги кризис, яъни ипак қўртининг касалланишидан область анча зарар кўрган эди. Янги ипакчилик корхоналари ташкил этилиши билан Фаргона ипакчилиги қайта йўлга қўйилди. Ўрта Осиё ипагининг 80 процентини фақат Фаргона беради. Масалан, 1900 йил Туркистон экспортидаги 27 508 пуд ипагининг 25 821 пуди фақат Фаргона области ҳиссасига тўғри келади. Фаргона области ипакчилиги ҳар йилги чиқарилган ипакиннинг ўзидан 2,5 миллион сўмгача фойда кўради¹⁵. 1910 йил областда 3 000 000 сўмлик пилла олинган бўлиб, бундан чорак қисми областнинг ўзидан ишлаш учун қолдирилган, бир қисми Бухорога юборилган, яна бир қисми Италия (Милан)га, чорак қисми Франция (Марсел)га юборилган¹⁶. 1912 йил эса Ўрта Осиё темир йўлининг Андижон тармоғидан 560 вагон, ёки ҳар бир вагонни 100 пуддан ҳисоблаганда 56 минг пуд пилла экспорт қилинган¹⁷. 1913 йилда областда 6 та пилла қуриладиган корхона бор эди¹⁸.

Фаргона областидан Россияга чиқарилган мевалар тўғрисида тўлиқ маълумот йўқ. 1911 йилда Ўрта Осиё темир йўли орқали қуруқ ва ҳўл мевалар жаъми 2178 минг пуд юборилган. Шу жумладан Кўқондан 26 минг пуд ва Андижондан 8 минг пуд, Горчаковдан 9 минг пуд жўнатилган. Яна Андижондан 12 минг пуд ҳар хил ёнғоқлар жўнатилган¹⁹. Андижондан асал ҳам чиқарилган. Фаргона области узум вивосини ҳам экспорт қилган. 1913 йилда областда 6 та пиво пиширувчи завод бор эди.

Россияга юборилган товарлар кўпроқ Тошкент орқали жўнатилган, чунки Красноводек йўлга қараганда Тошкент йўлининг харажати кам бўлган ва ҳисқа мудатда маъзилга етказилган. Красноводек йўли билан олиб борилганда юкни бир неча бор қайта юкланга тўғри келарди. Бу товарни қимматга тушириши билан бирга

унинг сифатини бузилишига таъсир қиларди. Демак, Тошкент орқали темир йўл билан юкнинг 51,14 проценти, қабатж билан Красноводек орқали Каспий деңизига да 47,94 проценти ташилган²⁰.

Фаргона области Россияга ўз маҳсулотларини чиқариш билан бирга Россиядан саноат моллари ва мануфактура, кўлаб галла келтирган. Бу маҳсулотлар ҳар йили ўртача 15—20 миллион сўмлик миқдорда келтирилган. Ўрта Осиё темир йўл бошқармасининг берган маълумотига кўра 1900 йили Россиядан қўидаги товарлар келтирилган²¹.

Мануфактура ўртача 12 155 000 сўм, калава ип 1 114 000, қанд 800 000, темир ва ҳоказо металллар 711 000, боққолик товарлари 683 000, оёқ кийими 542 000, керосин 414 000, вино ва ароқлар 330 000, москательный товар 300 000, (фаянс) шиша ва чинни идишлар 171 000, атторлик моллари 100 000. Жаъми: 17 320 000 сўм.

Булардан ташқари, областга чой, галла ва қорамол келтирилган.

1908 йил областга қўидаги товарлар келтирилган²² Бугдой 4 420 242 сўмлик, арпа, 701 986, гуруч 762 570, бугдой уни 1 607 707, мануфактура 625 217, кўк ва қора чой 230 727, қанд 427 926, керосин 716 096 в. ҳ. Чор Россияси областда пахтачиликни ривожлантириб области четдан келадиган галлага қарам қилиб қўйд. 1900 йилнинг ўзида областга галла олиб келиш 7 млн. пудага етди²³. Ҳар йили областда пахта экиладиган майдонини ошиб бориши билан келтириладиган галла миқдори ҳам ошиб борди. Областга келтириладиган ҳар бир млн. пуд галла, ўлкада фақат 10 000 десятина ерни пахтага бўшатиб беради. Ёки Россияга 200 000 пуд пахта толас беради. Шу билан бир вақтда халқро галла бозорига Россиянинг аҳволини енгиллаштиради, айниқса Сибирдаги янги очилган галла майдонлари учун Туркистон Россиянинг асосий, мустаҳкам ички бозорига айлиниб қолди. Шу нуқтан назардан области асосий галла райони билан боғловчи Семиречье темир йўлининг қурилиши катта аҳамиятга эгадир.

Фаргона темир йўли ҳисоботида кўрсатилишича, Кўқон, Горчаков, Федченко, Аска, Андижон станцияларидан 5 йил ичда қўидаги миқдорда дон келтирилган²⁴. 1908 йил 8 307 000 пуд, 1909 йил 9 982 000

²⁰ Стат ежегодник, том 1, 1917—1918, 54-бет.

²¹ Ежегодник Ферганской обл., том 1, 1902, Н. Марг, 12—14-бетлар.

²² Россия Полное географическое описание. XIX том, Туркестанский край. СПб., 1913, бет-548.

²³ Ежегодник Ферганской области, том 1, г. Марг, 1902, 7-бет.

²⁴ УзССР Марказий давлат тарих архиви, ф. 1, оп. 4, д. 1832, л. 52.

¹⁴ УзССР Марказий давлат тарих архиви, ф. 90, оп. 1, д. 1, л. 1.

¹⁵ УзССР Марказий давлат тарих архиви, ф. 90, оп. 1, д. 254, л. 43.

¹⁶ Шу архив, ф. 90, оп. 1, д. 254, л. 42.

¹⁷ Шу архив, ф. 1, оп. 12, д. 51717, л. 11—12.

¹⁸ Фаргона области обзори, 1913 йил учун, 2-бет.

¹⁹ Журн. «Туркес. сельхоз-во», 1906, № 11, 1039-бет.

пуд, 1910 йили 18 202 000 пуд, 1911 йили 10 761 000, 1912 йили 14 149 000.

Ўрта Осиё темир йўл статистика маълумотларига кўра темир йўл орқали Фарғона областига дон олиб келиш кейинги беш йиллик даврида ўртача қўйидаги миқдорда бўлган²⁵. 1911 йил 13 500 000, 1912 йили 13 800 000, 1913 йили 9 600 000, 1914 йили 880 000, 1915 йили 1 300 000. Демак ҳар йили ўртача 11 400 000 пуд галла келтирилган.

Фарғона области озик-овқат ишлари бўйича 1916 йил 28 сентябрда ўтказилган дон секцияси йиғилишида областининг галла бўлган талабини ҳисоблаб доннинг ўртача йиллик истеъмоли 18 млн пуддан кам бўлмаслиги долzim дейилди²⁶.

Қишлоқ хўжалиги ва бир неча савдогарлар вакилларининг съездида кўрсатилишича 1 август 1911 йилдан 1912 йилгача четдан Фарғона областига 18 000 000 пуд галла олиб келинган. Бунинг: 2 000 000 пуд Самарқанд ва Закаспий областидан, 5 000 000 пуди Красноярск орқали Кавказнинг Европа қисми ва Кавказдан; 11 000 000 пуди Россиянинг Европа қисмидан Оренбург орқали келтирилган²⁷.

...Умуман темир йўлларнинг мажбурлиги Россиядан мануфактура ва дон олиб келишни осонлаштиради. Фарғона хўжалиги тўлиқ ҳолда Россиядан ва қисман атроф областлардан келтириладиган галлага қарам бўлиб қолди. 1914—1915 йилларда ташиланган умумий юкларнинг 35—40% ти ҳи дон маҳсулотлари ташкил қилган²⁸.

Бугдой ва ун асосан Россиянинг Европа қисмидан ва шунингдек, Кавказдан, жўхори Красноводск орқали фақат Кавказдан келтирилган. Волгада дарё йўлининг очилиши билан Каспий денгизи ва ундан Красноводск орқали Фарғонага келтирилган²⁹.

Россия мануфактураси ўзининг дастлабки даврларида Туркистон бозорида Англия мануфактураси томонидан кучли рақобатга туқнаш келган эди. Лекин 70—80 йилларга келиб, Закаспий ва кейинроқ Тошкент ва Фарғона темир йўлларининг қурилиши билан рус фабрикасининг газламалари ўлкада етакчи роль ўйнай бошлади. Ҳазининг сифати ва нархининг арзонлиги билан Англия мануфактурасидан юқори турди.

Статистика қомитети маълумотларига кўра 1904 йил фақат Фарғона областига 740 351 пуд ёки 9625 минг сўмлик ману-

фактура келтирилган³⁰. Бундан ташқари чет эл Шарқ мамлакатларига ҳам чиқарилган. Лекин ўлкада 1910 йилдан рус мануфактурасининг кризиси бошланди. Шу йили пахта ҳосили яхши бўлиб, биринчи сорт пахтанинг ўртача нархи 14 сўм 45 тийинга етди. Бу маҳаллий аҳоли ва ўлкадаги савдо-саноат фирмалари учун қўлай шароит яратди. Мануфактура ишлари (оборотлари) яхши бўлди. Яхши фойда кўрган савдо фирмалари келгуси 1911—1912 йилги мавсум учун ўзларига пухта замин тайёрлай бошладилар ва 1911 йил эрта баҳордан бўлгуси ҳосил ҳисобига кенг миқёсда бай пули (задатки) бера бошладилар.

Банклар ҳам пахтачилик ва савдонинг ўсаётганлигини, ўлкага пулнинг оқиб келётганлигини ҳисобга олиб ўзларининг ҳисобот операцияларини анча оширдилар.

1910 йилда яхши савдо қилган савдо муассасалари ўзларини кўп миқдорда зарур товарлар билан таъминлаш учун ва бу товарларни бозорда реализация қилиш учун (разместить) қатъий чоралар кўрдилар. Шунингдек мануфактурачилар ҳам 1911 йил учун ўзларига кўп миқдорда товар запас қилиб олдилар. Ҳар турдаги йирик, ўрта ва майда савдогарлар, шу жумладан мануфактурачи—разносниклар ўз набвотида истеъмолчиларга бемалол қарзга ўз товарларини ўтказиб бердилар. 1911 йил пахта ҳосили (11 млн. дан ортиқ) 1910 йилга нисбатан кўп бўлган бўлса ҳам, лекин 1911 йил нархининг пастиги областа аҳолини оғирлаштириб юборди (10 с. 70 т.). Бунинг устига шу 1911 йил галла нархининг юқори бўлиши областа аҳолини оғирлаштириб юборди.

Савдо, саноат ва молния муассасалари кўп миқдорда ҳар турдаги запас товарлар ва кўп миқдорда тарқатилган қарзлар билан қолдилар. Аҳоли эса осонгина олинган қарзларни ишлашиб қўйиб қарзни уза олмай қийин аҳволда қолди. Шундай қилиб бозорлар 1912 йил мануфактура моллари билан тўлиб кетди. Аҳоли тўлай олмаган қарзлари устига яна қарзларини ошира бордилар ва бу қарздорлик савдо аппаратини қаттиқ шикастлади.

Кризис 1913 йилда ҳам давом этди. «Ферганские областные ведомости» газетаси ёзди: «Фарғона мануфактураси оғир даврини бошидан кечирмоқда. Мануфактурадаги бундай аҳволни Фарғона ҳали кўрмаган эди...».

1913—1914 йилларда савдо фирмалари бай беришни камайтирдилар. Савдогарларнинг бундай байкоти эпидимик характер олди. Банклар векселдаги қарзларини йиғиб олиш билан банд бўлдилар ва фақат коммерция кредитини ривожлантирдилар. Натижанда савдо обороти пасайиб кетди. Масалан, давлат банки 1912—1914 йиллардаги уч йилликда вексел билан қарз

²⁵ Шу архив.

²⁶ ЎзССР марказий давлат тарихи архиви, ф. 90, оп. 1, д. 254, л. 85.

²⁷ Шу архив, ф. 1, оп. 4, д. 1832, л. 52.

²⁸ Гафурджанов И. О., соц. и экон. знач. строит-ва Ферган. ж. д. в Туркестане. Жур. «Общ. и Узбекистане», 1963, № 3, 34-бет.

²⁹ Журн. «Туркестанское сель. хоз-во», 1912, № 4, 350-бет.

³⁰ Журн. «Туркестанское сель. хоз-во», 1906, № 6, 56-бет.

берилини 79 млн сўмдан 74 млн сўмга камайтириб, коммерция кредитларини 33 млн дан 48 млн сўмга кўпайтирдилар. Шу билан бир вақтда давлат банкларини чакана қарз тарқатувчи ташилотларга берадиган қарзи 2,7 млн сўмдан 7 млн сўмга ошди³¹. Фирма эгасидан қарз олгандан кейин, деҳқоннинг яна куллик аҳволи оғирлашади.

Умуман Россияда монополизм капитализмининг ривожланиши Россияни чекка ўлкалар, жумладан асосий хом ашё базаси бўлган Туркистон ва бевосита Фарғона области билан мустақкам алоқа боғлашга мажбур қилди. Ривожланган рус капитализми Фарғона областининг ташқи савдосига, қишлоқ хўжалигини ўсишига таъсир этди. Облаstda рус капиталистлари манфаатига хизмат қилувчи колонналар тилдаги муассасалар, саноат тармоқлари вужудга келди. Асосан пахтаи қайта ишлаш саноати ривожланди. Лекин пахта толасини калава ва газмол қилиб қайта ишлаш кенг фабрика масштабига кўтарилмади ва Россиянинг деярлик ярим пахтасини етказиб берувчи Урта Осиё эскича Россия мануфактура маҳсулотини асосий сотиб олувчиси бўлиб қола берди. Пахтачиликнинг ривожланиши билан пах-

такор хўжаликлардаги деҳқонларнинг ялпи қашшоқланиши процесси ҳам кучайиб борди. Меҳнатчиларнинг аҳволи тагин ҳам ёмонлашди. Бу, шубҳасиз, чоризм областда пахтачиликни асосан галла майдони ҳисобига кенгайтирилганлиги, нон ва дон маҳсулотларига талабни ошири билан уларнинг нархи жуда тез охиб кетганлиги, ун, бугдой, арпа ва озиқ-овқат маҳсулотларининг нархи пахтага қараганда 2—3 марта кўп ошганлиги, ҳар хил солиқларнинг тури ва миқдори кўпайиб кетганлиги, реал иш ҳақининг жуда камлиги туфайли юз берди.

Шунга қарамай, рус капитализмининг областга кенг миқёсда кириб келиши, айниқса, Россия ва Фарғона области ўртасидан савдо алоқаларини кенгайтиришда, шаҳарларнинг пайдо бўлиши, пролетариатнинг ташкил топишида катта аҳамиятга эга бўлди.

Рус пролетариатининг революцион таъсири областнинг ҳуқуқсиз эзилган меҳнат аҳлларининг оқу нидоси билан кўшилиб кетди.

Туркистон халқларини зулм ва колонналар эксплуатация қилиш Буюк Октябр социалистик революцияси туфайли йўқотилди. Туркистон халқлари тинч ва эркин ривожланиш йўлига ўтдилар.

М. А. Тўлаганова

МЕЗОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА КУШИЛИШ ПОД ТАШКЕНТОМ

Один из важных этапов глубокой древности — эпоха мезолита до недавнего времени оставалась у нас почти не изученной материальная и духовная культура этой эпохи в капитальных трудах ученых по истории Узбекистана характеризовалась на основе аналогии с памятниками соседних и отдаленных историко-культурных областей.

В этом отношении большое значение имело открытие и исследование мезолитических памятников в долине Бозсу, под Ташкентом, позволившее заполнить еще одну «белое пятно» на археологической карте Узбекистана.

Еще в 1954 г. Г. В. Парфенов раскопал палеолитическую стоянку Бозсу-1, однако материалы его работ до сих пор не опубликованы. Затем А. П. Окладников и О. И. Исламов¹ исследовали стоянку Бозсу-2.

В 1966 г. под Ташкентом был обнаружен еще один памятник первобытной эпохи — стоянка Кушилиш, расположенная на левом берегу древнего канала Бозсу. Она открыта группой геологов под руковод-

ством В. А. Захаревича при обследовании Бозсуиской долины. На глубине 3 м, на размытом водой берегу Бозсу они выявили слой с культурными остатками, содержащий каменные орудия и кости животных, и сообщили об этом в Институт истории и археологии АН УзССР. Для изучения памятника был организован археологический отряд, работами которого руководил автор этих строк.

Раскопки показали, что культурный слой отличался от вышележащего лесового-суглинки лишь наличием каменных орудий и костей животных. Вскрытая площадь (40 м²) оказалась бедной каменной индустрией и фаунистическими остатками. В основном культурные остатки были сосредоточены у берега древнего канала Бозсу. Видимо, большая часть стоянки была смыта водой Бозсу и сохранилась лишь ее восточная окраина с мощностью культурного слоя до 10—15 см.

На стоянке найдено 227 каменных предметов. Среди кремневых орудий наибольший интерес представляет массивный скребок, изготовленный из пластинки, у которой ретушь выработана полукруглой и слегка выпуклой рабочей край. На брешке в области ударной площадки множество выщерблин, образовавшихся в процессе работы. Края фасеток сильно смяты, на них имеются тонкие линейные

¹ А. П. Окладников и О. И. Исламов. Палеолитические находки в урочище Шуралсай (Бозсу-2). История материальной культуры Узбекистана, вып. 2. Ташкент, 1961. стр. 51—60.

следы: в области ударной площадки — следы срабатанности и заполированности. Внешне это концевой скребок языковидной формы с широким рабочим краем, отделенным крупной ретушью со спинки. По своему облику он относится к верхнему палеолиту. Возможно, вначале это была заготовка скребка, использовавшаяся впоследствии в качестве ретушера. Затупленное скребиловое лезвие предохраняло руку от поражений (рис. 1, 14).

В коллекции имеются миниатюрные треугольники, тщательно обработанные отжимной ретушью: с двух сторон — затупляющей, с одной — заостряющей (рис. 1, 5, 6). Микроанализ показал, что эти треугольники использовались как проколки; имеется также проколка, изготовленная из пластины.

В коллекции представлены довольно крупные скребки на отщепе, выпуклый рабочий край которых тщательно обработан (рис. 1, 3, 4, 7, 10, 13). Скребки были изготовлены из гальки отколом отщепы и использовались без вторичной обработки. При бинокулярном исследовании на них обнаруживаются отчетливые линейные следы (рис. 1, 12).

Найдены еще резчики-скобели (8 экз.), сделанные из отщепов. По виду они почти не отличаются от скребков миниатюрных размеров. Однако линейные следы показывают, что их использовали как резчики-скобели по твердому материалу вроде дерева. Линейные следы расположены у самой узкой и выпуклой части лезвия (рис. 1, 2, 8, 11).

Очень интересен скобель, изготовленный из реберчатой пластинки с выемками, отличающийся от обычных скобелей тем, что пластинка вторично не обработана, но имеет линейные следы от работы по дереву или кости (рис. 1, 18).

В составе коллекции есть вкладыши-ножи (3 экз.). Один из них привлекает особое внимание. Это орудие типа перочинного ножа, или так называемого шателперона, длиной 5 см, шириной 1,7 см, изготовлено из пластинки с дугообразной ретушью по выпуклому краю. В работе использовался неретушированный край (рис. 1, 9). Другой нож был получен из грубого отщепы без вторичной обработки с острым рабочим краем (рис. 1, 15). Третий (сломанный) был изготовлен из пластинки и, очевидно, служил вкладышным орудием; на нем имеются линейные следы.

Найдены доловидные орудия, подтепанные со стороны ударного бугорка, с одним выпуклым рабочим краем без вторичной обработки. Рабочий край их имеет линейные следы. Орудия эти использовались как резчики-скобели.

Среди находок есть 2 нуклеуса: один — конусовидный, с веерообразным складыванием (рис. 1, 1), второй — многоуголь-

Кроме того, найдены 3 микропластинки и 8 пластинок без ретуши, 2 осколка нуклеуса, 4 крупных отщепы, а также комбинированное орудие, изготовленное из пластинок черного кремня. Боковые лезвия его использовались как скребки, а кончик пластинок — как развертка. Длина его — 4 см, ширина 2,1 см. На нем обнаружены линейные следы (рис. 1, 16). Остальную часть кремневых изделий составляют отбросы производства — отщепы (рис. 1, 17), кусочки кремня, чешуйки.

Помимо каменных орудий, на стоянке Кушлиш обнаружены остеологические материалы. По предварительному определению палеозоолога Р. К. Камбаритдинова, здесь имеется затылочная часть, несколько зубов из правой челюсти и ряд обломков трубчатых костей, принадлежавших молодой корове. Это одна из древнейших находок костей домашнего животного.

Кстати сказать, известно, что в среднем Натуфе (палестинский мезолит) впервые появляется домашняя собака, стоящая ближе к шакалу, чем к волку. В позднем Натуфе приручен козел, бык и, возможно, свинья². В поселении Зави-Чеми-Шанидор, датированном радиоуглеродом 8910±300 лет³, имелся мелкий домашний рогатый скот (козы моложе одного года).

Геологический возраст костесодержащих отложений стоянки Кушлиш определяется как низы голоцена — алайская терраса Q₄.

Основным видом хозяйственной деятельности населения стоянки Кушлиш была охота, на что указывают орудия труда, найденные при раскопках стоянки, и кости животных. Не исключено, что оно занималось и собирательством. Ему была известна техника сверления, скобления, прокалывания. Скребки обрабатывались шкуры животных, а резчиками-скобелями (типологически микроскребками) — деревянные и костяные орудия.

Большинство орудий из стоянки Кушлиш имеют близкие параллели с орудиями мезолитических памятников Ближнего Востока. Так, массивный скребок, аналогичный нашим, известен в палестинском мезолите Натуфа-1 (стоянка Эл-Амар)⁴, треугольники из Кушлиша аналогичны треугольникам прикаспийского мезолита

² R. Neuville. Le paleolithique et le mesolithique du Desert de Judée. Archives de l'Institut de Paleontologie Humaine, Mem. 24, Paris, 1951, pp. 34-187.

³ D. Perkins. The faunal remains of Shanidar cave and Zawi Chemi Shanidar 1960 season. Sumer, V. XVI, No. 1-2, 1961, pp. 77-78.

⁴ R. Neuville. Le paleolithique et le mesolithique du Desert de Judée. Archives de l'Institut de Paleontologie Humaine, Mem. 24, Paris, 1951, pp. 115, fig. 53, 5.

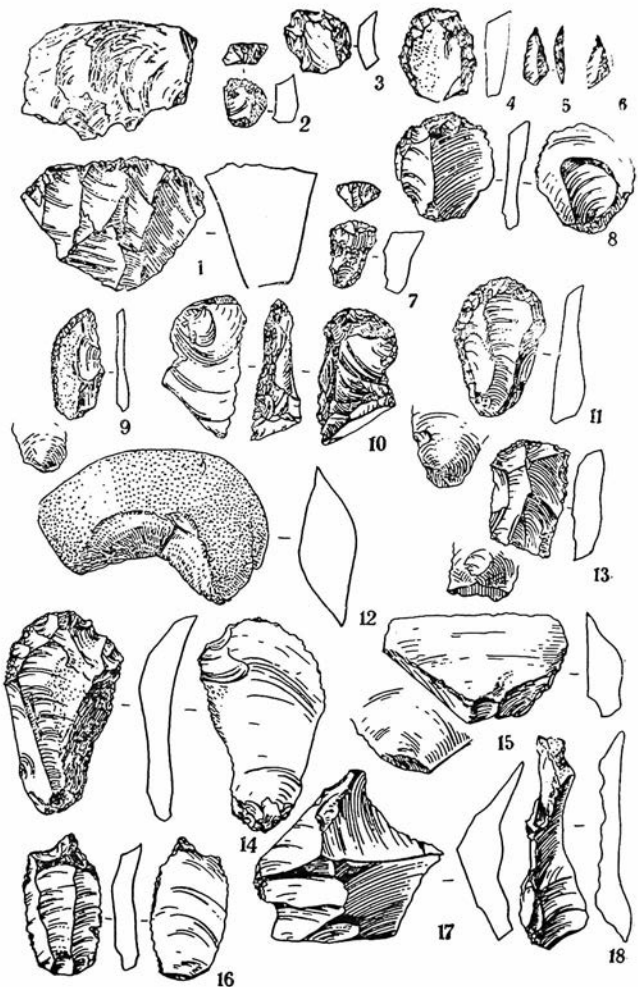

Рис. 1. Типы находок из стоянки Кушилиш.

(Дам-Дам-Чешме-1⁵ и пещера Палегов-ра⁶); кремневые орудия с дугообразной ретушью типа перочинного ножа, или шателлеррона, имеются также в Натуфе-1 (стоянка Эл-Амар)⁷.

Некоторые же предметы из стоянки Кушилили выделяются архаичностью внешнего облика, что характерно для верхнепалеолитической культуры. Например, пластинки с выемками — скобели встречаются

в Самаркандской палеолитической стоянке (нижний слой)⁸. Грубые отщепы из стоянки Кушилили также имеют верхнепалеолитический облик.

Исходя из этого и учитывая, что пластинчатая техника еще не была достаточно развита, мы датировем стоянку Кушилили началом поры мезолита.

У. Исламов

⁵ А. П. Окладников. Древнейшее прошлое Туркменистана, Труды Института истории, археологии и этнографии, Ашхабад, 1956, № 1, стр. 204, рис. 13, 5.

⁶ R. F. Braidwood and B. Howe. Prehistoric investigations in Iraqi Kurdistan, Chicago, 1960, p. 24.

⁷ R. Neuville. Le paléolithique et le mésolithique du Désert de Judée. Archives de l'Institut de Paléontologie Humaine, Mem. 24, Paris, 1951, pp. 111, fig. 51, 1.

⁸ Д. Н. Лев. Поселение древнекаменного века в Самарканде. Исследования 1958-1960 гг., Труды Самаркандского государственного университета им. Ашшера Навои, вып. 135, Самарканд, 1964, стр. 67, рис. 47.

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

НОВЫЙ ДОКУМЕНТ ИЗ ИСТОРИИ САМАРКАНДА
ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

В связи с отмечаемым в этом году 2500-летием Самарканда значительно возросло внимание исследователей к изучению различных аспектов богатого исторического прошлого этого старейшего городского центра Средней Азии. Интересные материалы по истории Самарканда с древнейших времен до наших дней опубликованы в изданной недавно двухтомной истории Самарканда¹, а также в четырехтомной «Истории Узбекской ССР»².

Однако в этих обобщающих фундаментальных трудах, естественно, не нашли своего отражения отдельные моменты исторического прошлого Самарканда, в частности начала XIX в. Между тем этот период в истории города, предшествующий присоединению его к России, безусловно заслуживает внимания историков, ибо он характеризуется определенными сдвигами в хозяйственной, политической и культурной жизни Самарканда, постепенно оправлявшегося от известного упадка в XVIII в.

В свете сказанного представляет несомненный интерес обнаруженный нами в фондах ЦГА УзССР новый документ по истории Самарканда начала XIX в. — вакуфная грамота медресе Улугбека, учрежденная в месяце мухаррам 1225 г. х. (январь 1810 г.) Мухаммед Давлят-бий инаком³.

¹ История Самарканда, т. I—II, Ташкент. Изд-во «Фан» УзССР, 1969—1970.

² История Узбекской ССР, т. I—IV, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1967—1968.

³ ЦГА УзССР, ф. И-18, оп. 1, д. 10484, л. 2. Давлят-бий правил Самаркандом с ноября 1802 г. по август 1810 г. (см. там же). Умер он, судя по данным источников (Мулло Ибадулло и Мулло Мухаммед Шариф. Тарих-и эмир Хайдар, ркл. ИВ АН УзССР, инв. № 1836, л. 83а), во время восстания китай-кипчаков, т. е. в 1821 г. О Давлят-бие иначе см.: В. В. Григорьев. О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре.

Имеющийся в нашем распоряжении документ — это подлинная грамота, написанная на местной желтоватой бумаге черными чернилами, почерком насталик. Лист размером 29×117 см содержит 63 строки. Грамота имеет 13 оттисков печатей⁴.

Ниже приводится перевод этого документа, за исключением первых 13 строк (славословие Аллаху и пророку Мухаммеду).

«...Сарай — навес для зернового склада и дуканов в пользу медресе Улугбека в городе Самарканде. Границы его описывать нет надобности, они известны всем. Сарай, в котором продают табак, граничит (с) запада с дуканом Муллы Абдуллы, сына Муллы бабы и частично (граничит с) Чарсуем, (с) севера (с) дуканом Нурмухаммеда, сына Достмухаммеда, (с) востока с сараем из жженого кирпича, (а с) юга с общественной дорогой⁵.

Навес, в котором складывается крупа, (с) запада граничит с двором Мир Алима, сына Мир Мухаммед Амина, и частично с баней, которая разрушилась, (с) севера с площадкой медресе Санд Ахмед Ходжи, (с) востока с двором Муллы Бадала, сына Уста-Таша, (а с) юга с общественной дорогой.

Записки Мирзы-Шемси Бухари, Казань, 1864, стр. 13; С. Айни. Самарканд тарихи, Маориф ва ўқитувчи, 1928, № 10, фонд ИВ АН УзССР, № 10834, стр. 50; Ю. А. Соколов. Бухара, Самарканд, Келиф в 1813 г. Публикация отрывка из путешествия Мир Изатуллы в Среднюю Азию 1812—1813 гг., Труды САГУ им. В. И. Ленина, вып. X, Ташкент, 1957, стр. 195.

⁴ Документ был переведен на русский язык в 1893 г. О. Дмитриевым, но при этом были допущены неточности, в частности в переводе собственных имен, предметов завещания и т. д. Поэтому данный документ переведен нами заново.

⁵ Рохи омма.

19 мануфактурных дуканов в Тиме, (из них) 8 смежных (с) восточной стороны, которые граничат (с) запада с площадкой Тима, (с) севера с медресе Шер-Дар, (а с) востока с сараем Муллы Камбара, сына Муллы Ходжи Якуба; 3 дукана (с) южной стороны Тима граничат (с) Тимом, (с) запада граничат с дуканом Уста Ашур Мухаммеда, сына Уста Абдуллы, (с) востока — с вышеуказанным дуканом, (а) с севера с вышеупомянутым Тимом.

Другой дуکان граничит (с) северной стороны с Тимом, (с) запада граничит с дуканом Муллы Сайдуллы, сына Муллы Самихджана, (с) востока и (с) севера с вышеупомянутым медресе. 4 дукана в середине Тима граничат (с) запада с дуканом Надыр Мухаммеда, сына Мухаммеда Алим Суфия, и частично с дуканом Муллы Избасара, сына ...⁶, (с) севера и (с) юга с площадкой Тима. 25 дуканов, которые находятся на кишлачном базаре. 13 из них — смежные между собой и примыкают (с) запада и (с) севера к общественной дороге, (с) востока к двору Муллы Шарифа, сына ...⁷, (а с) юга к дукану Уста Авазбадала, сына ...⁸, остальные 12 дуканов, (также) смежные между собой, граничат (с) запада и севера с навесом, в котором сыпается ячмень, (а с) востока, севера и юга примыкают (к) общественной дороге. 2 дукана циркульника (и) они граничат (с) запада с общественной дорогой, (с) севера с дуканом Юсуфа, сына Абдуллабая, (а с) юга примыкают к дороге-тупику...⁹ 38 дуканов на базаре, (где продается ткань) алача, (они граничат (с) запада с мучным базаром, (а также) частично с дуканом базара (готовой одежды) джоза, который также завешан в ваф, (с) севера граничит с вышеупомянутым Чорсу, (с) востока граничит с двором Турсуна, сына Ашурмухаммеда, а (с) юга примыкает к улице-тупику. 22 дукана на базаре, (где продается ткань) алача, которые граничат (с) запада с дуканами кожевников, (с) севера с вышеупомянутой Чорсу, (с) востока с базаром (по продаже ткани) алача, (а с) юга с муч-

ным базаром. 17 мясных дуканов, которые граничат (с) запада, севера (и) востока с общественной дорогой, (а с) юга с сараем, построенным из жженого кирпича. Сарай, который находится на мучном базаре (и) частично граничит (с) запада с общественной дорогой (и) частично с дуканом Мирмухаммеда, сына Дустбая, (с) севера с базаром (по продаже готовой одежды) джоза, (а с) востока и юга граничит с общественной дорогой — сарай, в котором продаются кишмиш, ячмень и лен. (Он) граничит (с) запада с отходным местом медресе Шер-Дар, частично с двором Дарвеша, сына Баба Сахафа, (с) севера граничит с двором Аваза, сына Нияз Мухаммеда, частично с общественной дорогой, (а с) востока и юга (также) с общественной дорогой и частично (с) дуканом Уста Назара.

Вакуфозавещатель поставил условие, что мутаваалием завещанного имущества должен быть мутаваалий вышеупомянутого медресе. Доход с завещанного имущества прежде всего должен быть использован на ремонт зданий, остаток разделить на 20 частей. Одну часть получает мутаваалий, четыре части получают мударисы, каждый по одной части, одну часть с имам, одну часть муазин и дворник, каждый по 1/2 части. Оставшиеся (части) должны разделить между учащими медресе».

Публикуемый документ представляет, как видим, большой интерес для исследователей. И не только потому, что он связан с известным медресе Улугбека в Самарканде. Вакуфная грамота Мухаммеда Давлят-бия иначе содержит ряд данных об исторической топографии Самарканды начала прошлого века, хозяйственной жизни города того времени, занятиях его жителей и, наконец, достаточно четко обрисовывает личность самого вакуфозавещателя как представителя высшей буржаской знати, крупного феодала и вместе с тем богатого торговца, завещавшего только в пользу медресе Улугбека 123 дукана.

Таким образом, наш документ в совокупности с другими источниками проливает дополнительный свет на историю Самарканды первой четверти XIX в.

А. Файзиев

⁶ Имя отца не указано.

⁷ Имя отца не указано.

⁸ Имя отца не указано.

⁹ Куча-и фйри-нофизо.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ПЕРВЫЙ УЧЕБНИК ПО ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО УЗБЕКИСТАНА

Несколько лет назад в программу высших юридических учебных заведений УзССР была введена специальная учебная дисциплина «История государства и права Узбекистана», призванная подробно знакомить студентов с историей развития государства и права родного края.

Однако отсутствие учебного пособия по данной дисциплине затрудняло как преподавание, так и усвоение курса студентами и слушателями, тем более что по истории государства и права дореволюционного Узбекистана нет даже специальных научных работ, освещающих историю возникновения государства и права в Средней Азии, историю рабовладельческого и феодального государства и права Узбекистана, вопросы их периодизации и т. д.

Вот почему следует приветствовать выход в свет книги «История государства и права Узбекистана» (часть I, доктябрьский период), допущенной Министерством высшего и среднего специального образования УзССР в качестве учебника для студентов юридических учебных заведений¹.

Созданный ведущими историками-государствоведами республики: членами-корр. АН УзССР А. И. Ишановым, и Ш. З. Уразаевым и доц. Х. С. Саматовой, — первый учебник по истории государства и права дореволюционного Узбекистана написан на базе марксистско-ленинской методологии, на основе достижений советской исторической и историко-правовой науки. В нем широко использованы также материалы из различных архивов и ряд опубликованных за последние годы первоисточников («Уложение» Тимура, «Бабур-намэ», «Шайбани нома» и др.).

Поскольку вопросы периодизации истории государства и права Узбекистана до настоящего времени подробно не разра-

ботаны, авторы учебника, руководствуясь марксистско-ленинским учением об общественно-экономических формациях, ограничились освещением следующих основных этапов истории государства и права дореволюционного Узбекистана:

1. История рабовладельческого государства и права Узбекистана.

2. История феодального государства и права Узбекистана до образования узбекских ханств (VI—XV вв.).

3. Образование Бухарского, Хивинского и Кокандского ханств и их общественно-политический строй в период до присоединения к России.

4. Присоединение Средней Азии к России и образование Туркестанского генерал-губернаторства. Общественно-политический строй Туркестанского края.

5. Общественно-политический строй Бухарского и Хивинского ханств в период после присоединения к России (период протектората).

6. Изменения в общественно-политическом строе Туркестана, Бухарского и Хивинского ханств в период буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. в России.

В соответствии с этим учебник состоит из шести глав. В первой из них освещается история возникновения и развития рабовладельческого государства и права на территории Узбекистана. Авторы, опираясь на учение классиков марксизма-ленинизма о причинах и процессе возникновения государства и права, на основе глубокого обобщения соответствующих материалов делают вывод, что в Средней Азии в возникновении государства известную роль сыграло завоевание края развитыми рабовладельческими государствами древности (стр. 9). Исходя из новейших данных советской исторической науки и археологии, они приходят к заключению, что разложение родового строя и становление рабовладельческого государства здесь началось задолго до нашей эры (стр. 10).

Во 2-й половине I тыс. до н. э. на территории Средней Азии возникают само-

¹ История государства и права Узбекистана, ч. I, под ред. члена-корр. АН УзССР, проф. А. А. Агзамходжаева, Ташкент, Изд-во «Укитувчи», 1969, 140 стр.

стоятельные государственные образования. Так, еще в IV в. до н. э. Хорезм становится независимым государством, а на рубеже нашей эры важную роль в истории Средней Азии сыграло развитое Кушанское царство, объединившее почти всю Среднюю Азию.

Объемистая вторая глава посвящена истории феодального государства и права Узбекистана в V—XV вв., начиная от возникновения раннефеодальных государств и кончая образованием централизованного государства в Мавераннахре в XIV в. На основе критического анализа «Уложения» Тимура и других источников весьма содержательно написан параграф о государственном строе империи Тимура.

Как показывается в учебнике, в начале XVI в. в Средней Азии происходят значительные политические изменения, связанные с объединением различных кочевых племен Кипчакской степи и их вторжением в Среднюю Азию. С этого времени начинается этап образования и развития узбекских ханств XVI—первой половины XIX в., характеристике социально-экономического и государственного строя которых посвящена третья глава.

Четвертая—шестая главы написаны на основе ряда ранее опубликованных трудов авторов учебника, в них более подробно излагаются все вопросы общественного и государственного строя Туркестана, Бухарского и Хивинского ханств после присоединения Средней Азии к России (вторая половина XIX—начало XX в.).

Авторы подчеркивают, что важнейшим прогрессивным последствием присоединения Средней Азии к России явилось сближение трудящихся местных национальностей с русскими рабочими, приобщение народов края к революционной борьбе русского рабочего класса, в лице которого они обрели сильного вождя, верного защитника и руководителя в борьбе за свое национальное и социальное освобождение (стр. 93).

Здесь, как и во всех главах, последовательно раскрывается эксплуататорская, антинародная сущность дореволюционного государства и права.

Учебник может быть использован и в других республиках Средней Азии, поскольку границы характеризуемых в нем

государственных образований рабовладельческой и феодальной эпох, а также колониального периода выходили далеко за пределы территории современного Узбекистана. Поэтому было бы полезным перевести учебник не только на узбекский, но и на языки других народов Средней Азии.

Рецензируемый труд ценен не только как учебник для юридических вузов и факультетов. В нем поставлен и освещен ряд слабо разработанных проблем, что имеет большое значение для дальнейшего развития научных исследований по важнейшим вопросам истории государства и права Узбекистана. Вместе с тем недостаточная изученность отдельных аспектов истории государства и права дореволюционного Узбекистана отразилась на содержании самого учебника. Например, из шести глав и 22 параграфов книги лишь один параграф (§ 10, гл. II) непосредственно посвящен вопросам истории права (см. стр. 47—58). В остальных же случаях некоторые сведения о праве, его содержании приводятся там, где речь идет о государственном строе или о суде, полиции и т. д.

Весьма скуден материал о правовых системах государств, существовавших на территории дореволюционного Узбекистана. Вопросы мусульманского права изложены только в упомянутом выше параграфе. Следовало бы полнее раскрыть классовое назначение норм шариата в различные периоды истории Узбекистана, особенно в условиях колониального господства царизма. Желательно было бы также ознакомить читателя с системой тюремных учреждений колониального Туркестана и среднеазиатских ханств, шире показать деятельность уголовной и политической полиции, судебно-репрессивную борьбу царизма с революционным движением. В книге ничего не говорится о языке делопроизводства в государствах, существовавших на территории дореволюционного Узбекистана.

В целом же учебник написан на должном идейно-теоретическом уровне и является ценным пособием для студентов и всех интересующихся историей государства и права Узбекистана.

У. Чарьяров, Р. Г. Аренберг

О КНИГЕ М. М. ЭРМАТОВА «ЭТНОГЕНЕЗ И ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДКОВ УЗБЕКСКОГО НАРОДА»¹

Рецензируемая книга посвящена одному из актуальных вопросов истории на-

рода Средней Азии. Сложная, но весьма важная проблема этногенеза и формирования узбекского народа всегда была объектом пристального внимания советских ученых — историков, археологов, этнографов, антропологов, лингвистов — и по мере накопления, анализа и обоб-

¹ М. М. Эрматов, *Этногенез и формирование предков узбекского народа*, Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1968, 200 стр.

щения новых материалов постепенно находила правильное научное освещение.

Еще в 1942 г. в Ташкенте проходила работа авторитетной научной сессии по проблеме этногенеза народов Средней Азии, где были специально рассмотрены и вопросы формирования узбекского народа. В общей сложности все наши ученые пришли к единому мнению о безусловной автохтонности основного населения Узбекистана.

Древнее среднеазиатское население — хорезмийцы, согдийцы, массагеты, саки и другие были предками узбеков, таджиков, туркмен и других народов Средней Азии.

Установлено также, что предки местного населения Мавераннахра издревле были тесно связаны друг с другом, и процесс сложения их шел, судя по всему, на общей этнической основе. Позднее, более чем две тысячи лет назад, в связи с широким передвижением тюркоязычных племен с Востока на Запад, местная этническая среда впитала в себя еще большее число тюркоязычных племен и групп. В результате примерно к X—XII вв. на территории Средней Азии сформировались тюркоязычные народности, получившие впоследствии названия узбеков и др. Таков, в самом общем плане, реальный ход событий.

Автор же рецензируемой работы дает искаженное, путанное, противоречивое освещение процесса формирования предков узбекского и других среднеазиатских народов, не опираясь на строго научный анализ фактического материала. В частности, он отождествляет вопрос об автохтонности народа с вопросом об извечности его языка.

Следует отметить ошибочность ряда формулировок автора. Так, на стр. 9 М. Эрматов пишет, что «первоначальный этнический элемент узбекского народа сложился в глубокой древности, в период первобытно-рабовладельческого общества. По свидетельству античных, персидско-клинописных (Зенд-Авеста) и поздних источников...» и т. д.

Как видно, автор объединяет в одно целое первобытное и рабовладельческое общества. Вопреки его утверждению, персидско-клинописные надписи в действительности не являются текстами Авесты — первого письменного источника о народах Средней Азии и Восточного Ирана.

Без конкретных ссылок на известия древних ученых М. Эрматов заявляет (стр. 9), что «археологические, античные и персидско-арабские источники подтверждают, что человек на территории Узбекистана жил еще в ледниковый период, в древнее четвертичное время...» Однако напрасно мы стали бы искать в античных и персидско-арабских источниках сведения об обитателях территории Узбекистана «в ледниковый период, в древнее четвертичное время».

На стр. 39 автор пишет, что «сакикий народ был смелым, ловким, храбрым, честным и стойким», и делает отсюда вывод: «Приведенные факты служат в качестве признака, определяющего этническую принадлежность сакиского народа к предкам среднеазиатских народов, в частности узбекского народа». Несостоятельность подобной «аргументации» очевидна.

На стр. 39—40 М. Эрматов приводит сообщение Клавдия Элиана (Эллиона) о том, что если сак хотел жениться, то он должен был вступить в борьбу с девушкой и если побеждал ее, то становился ей мужем, а в противном случае — ее пленником. Этот факт М. Эрматов приводит в доказательство того, что саки были предками узбеков, у которых в древности также существовал схожий обычай. Но ведь подобные обычаи бытовали у многих народов!

На стр. 65 М. Эрматов, приводя цитаты из средневековых источников об обычаях кангуйцев («при каждом жертвоприношении закалывают до тысячи баранов»), пишет, что «жертвоприношение барана характерно для народов Средней Азии, в частности узбекского народа, на всех этапах исторического развития (?)» Этот обычай еще раз подтверждает принадлежность кангуйского народа к предкам узбеков и других народов Средней Азии.

Автор игнорирует тот общезвестный факт, что обычай жертвоприношения баранов и других животных был в свое время широко распространен у многих народов Запада и Востока, он неоднократно упоминается даже в библейских текстах («приношение тельца»).

На стр. 68—69 автор, упоминая об обычаях деформации головы у новорожденных среди населения Куча, Суля и Кашгара, пишет, что подобный обычай у кангуйцев — предков узбекского народа не существовал, и это служит «ценнейшим доказательством того, что большинство коренных народов Междуречья, Ферганской долины и Ташкентского оазиса, в том числе и кангуйцы, по обычаям того времени и другим признакам, не принадлежали к иранским народам и что они отличались от других тюркских народов, в том числе от населения Восточного Туркестана». А на стр. 128—129 автор противоречит самому себе, говоря о «способе деформации черепа у хорезмийцев и делая вывод, что это «доказывает этническое единство сако-массагетов и юечжи-эфталтов с тюрками».

Утверждая, что согдийцы издавна говорили по-тюркски, автор на стр. 77 ссылается на работу В. В. Бартольда «К вопросу о языках согдийском и тхарском» (Л., 1927) и при этом искажает его высказывание. В. В. Бартольд (указ. соч., стр. 38) писал, что «согдийцы приняли

персидский язык и сделались таджиками; в Семиречье, вероятно, и в других местах они подвергались отторжению». Однако М. Эрматов опускает вторую часть фразы В. В. Бартольда и на основании первой части делает вывод, что «известная часть согдийцев когда-то не была иранцами и говорила не на персидском, а на древнем тюркском языке». Такое «цитирование» источников не делает чести автору.

На стр. 80 читаем: «...Мы пришли к выводу, что основное население Согдианы по своему кровнородственному этническому составу было неоднородным. Коренные жители бассейна Зеравшана, Кашка-Дарьи, Сурхан-Дарьи и других районов Согдианы жили здесь с незапамятных времен, о чем свидетельствуют археологические материалы Тешик-Таша, Аман Кутана, Тали Барзу. Большинство согдийцев проживали во втором тысячелетии до н. э. в древних городах, таких как Мараканд (Самарканд), Кеш, Ниса, Кирополь, Газ и более мелких селениях. В степных и горных районах, по берегам речных долин жили скотоводы — кочевое население Согдианы. Оседлые и кочевники были кровнородственными друг другу и принадлежали к одной этнической группе».

Автор и здесь противоречит себе, говоря об этнической однородности населения Согдианы, то о его неоднородности. Кстати сказать, Сурхандарью он причисляет к Согду, а не к Бактрии, а Тешикташ, Аманкутан и Талибарзу датирует одним и тем же периодом. На деле же первые два относятся к палеолиту, а Талибарзу — к развитому рабовладельческому обществу — первым векам н. э.

Совершенно необоснованно неожиданное утверждение автора, якобы уже во II тыс. до н. э. существовали такие города, как Мараканда, Кеш, Ниса, Кирополь, Газ, причем все они размещены автором в Согдиане.

Автор совершенно не использовал многочисленные труды по истории, археологии, антропологии, лингвистике, этнографии, вышедшие за последние 15—20 лет, т. е. за период наибольшего развития советской исторической науки, и тем значительно сузил и обесценил исследовательскую базу вопроса.

Ссылаясь на археологические источники, он упоминает, в частности, раскопки Г. В. Григорьева (1934 г.) на Кауничтепа (стр. 11), хотя данные их уже успели устареть. Автор, поставив Кауничтепа в один ряд с памятниками эпохи бронзы (Заманбаба и Тазабягъ), допустил значительные искажения в датировке кауничтепской культуры.

Вообще приводимая автором хронология не совпадает с общепринятой марксистской периодизацией по общественным формациям. Кстати, отметим, что хроно-

логические рамки периодов в оглавлении, заголовках и тексте не всегда совпадают.

М. Эрматов заявляет, что «западноевропейские, русские дореволюционные и советские ученые не только не признают, но и прямо утверждают кровнородственные отношения сако-массагетов с юечжи и юечжийско-эфталитскими народами, считая большую часть их принадлежавшими тюркоязычному народу» (стр. 114). Спрашивается, кто именно из советских и зарубежных ученых придерживается такой точки зрения?

Применяя неоднократно термин «кровнородственный», особенно к эпохам классового общества, автор допускает явную ошибку. Классики марксизма-ленинизма показали, что с распадом родового строя кровнородственные связи теряют былой смысл.

Ссылаясь на Геродота, сообщавшего, что в древности согдийцы и бактрийцы мало отличались от кочевников по образу жизни и нравам, автор приходит к выводу, «что когда-то согдийцы были кочевниками. Очевидно, в процессе исторического развития они прошли путь от кочевой жизни к оседлой и во втором тысячелетии до нашей эры большая часть согдийцев жили в поселениях и уже давно стали оседлыми жителями огромной плодородной части страны» (стр. 75—76).

Однако Геродот составил свой текст на основе лишь слышанных им рассказов о жизни Бактрии и Согдианы, поэтому говорить о кочевом хозяйстве населения этих районов во II тыс. до н. э. только на основании известий Геродота не приходится.

На стр. 125—129 рецензируемой работы правильно говорится, что эфталиты — это местные приаральские племена, родственные связанные с сако-массагетскими и кангуйскими племенными союзами. Но автор пытается убедить читателя в существовании родственных связей хуннов с эфталитами.

Вопрос о том, были ли «белые хунны» эфталитами, требует еще специального самостоятельного исследования. Этническая принадлежность эфталитов, как и хунитов, кидаритов, давно служила предметом обсуждения среди ученых, но единого мнения по нему до недавнего времени не было достигнуто.

Много искажений допускает автор и в интерпретации исторических фактов и толковании древних легенд.

На стр. 65 М. Эрматов, ссылаясь на Иакнифа — П. Н. Бичурина, пишет: «В источнике записано: «Древняя земля города Юеянъ, принадлежавшего малому Кангуйскому владетелю, владетель которого имеет местопребывание только в городе Уздобъичже». Возможно, что термин «Уздобъичже» — искаженное «Узкент», упоминаемый средневековыми источниками IX—XI вв., в частности Махмудом

Кашгарским». Несколько ниже говорится: «Наличие в источнике термина «Узтодобэйчже» имеет прямое отношение к средневековым терминам «узбак» или «узбек (XI—XII вв.)». Между тем в действительности у Иакинфа мы читаем: «Эти древние земли города Юегяня принадлежат малому кангюйскому владетелю. Владетель имеет местопребывание в городе Цзидобэйчже»².

Как видно, М. Эрматов неказал и высказывание Бичурнина в целом и отдельные термины в пользу своей произвольной концепции.

Автор необоснованно превращает Среднюю Азию в колонию персов то со времен мидян и Ахеменидов, то «с незапамятных времен, о которых мы не располагаем сведениями письменных источников», либо со времен «ассиро-вавилонской» и «сино-израильской» (?) агрессии (стр. 48—49 и др.). Надо ли говорить, насколько все это противоречит историческим фактам?

Судя по тексту на стр. 40, автор датирует возникновение г. Янгикента — I тыс. до н. э. и утверждает, что тогда это «был основной центр расселения сакских и массагетских племен, упорных противников персидских завоевателей Кира и Дария...»

По сути же дела в период господства Ахеменидов Янгикента не существовало, как и городов Хуара и Джент. Они возникли гораздо позднее и упоминаются в арабо-персидских источниках VIII—X вв.

Одним из серьезнейших недостатков рецензируемой работы являются многочисленные искажения и неправильные толкования источников. Так, на стр. 38 приведена цитата якобы из Геродота со ссылкой на хрестоматию, составленную под редакцией Л. В. Баженова, стр. 24, но на указанной странице хрестоматии этой цитаты нет.

На стр. 41 упоминается племя «агрипиа», которое, по словам автора, «историки В. В. Латышев и Л. В. Баженов считают тюркским племенем, жившим в Средней Азии». Смысла же дается только на Баженова. Однако в публикации Баженова на стр. 148 упоминается, что «агрипиа», или «лысы», — это тюркские племена, жившие в лесных предгорьях Урала. О Средней Азии здесь нет и речи.

На стр. 48 автор отмечает, что «Страбон говорил об однородности народов Средней Азии», и из этого делает неожиданный вывод, что это были «диалекты старотюркских языков». Почему именно? Обратимся к тексту Страбона: «Впрочем, название Арианы распространяется на часть Персии и Мидии, а также на се-

вернюю часть стран бактрийцев и согдийцев. Ведь эти народности говорят почти на одном языке с незначительными отступлениями».

Автор же дает угодное ему объяснение, и если согласиться с его интерпретацией данного текста, то получится, что в части Персии и в Мидии говорили на диалектах старотюркских языков.

Очень часто автор ссылается на книгу: Л. Д. Баженов. Древние авторы о Средней Азии (Ташкент, 1940), но читатель напрасно будет искать такую книгу. Есть книга «Древние авторы о Средней Азии (VI в. до н. э.—III в. н. э.)». Хрестоматия, под редакцией Л. В. Баженова, а составлялась она, как и написано в предисловии, научными сотрудниками Узбекского научно-исследовательского института марксизма-ленинизма.

Многие выдержки из работ разных авторов не поддаются проверке, ибо приведенные М. Эрматовым цитаты отсутствуют на тех страницах, которые указаны им в ссылках (см., напр., стр. 192, прим. 187—189 и др.). Названия работ иностранных ученых, как правило, искажены и имеют пропуски слов (см., напр., стр. 189, прим. 103—105 и т. д.).

М. Эрматов допускает путаницу и в исторических названиях, превращает легендарные личности в реальные, путает географическое расположение местностей, искажает факты. Так, индийский литературный источник «Махабхарата» он называет «Магабирата» (стр. 33). Легендарный царь Турана Афрасиаб у автора превратился в реальную личность и современника Кира (стр. 33). Алтайская степь оказалась на Pamire (стр. 33). Римский историк Аммиан Марцеллин превратился в буржуазного ученого Аминана Марцеллина (стр. 17). Греческий историк II в. н. э. Арриан оказался участником походов Александра Македонского (стр. 52). Историк Моисей Хоренский (IV—V вв. н. э.), если верить автору, жил в VIII в. (стр. 58). Христианство несторинского толка распространилось в Средней Азии будто бы еще при Селевкидах (стр. 168). Прокопий Кесарийский стал Прокопием Кесарским (стр. 128) и т. д.

Таким образом, работа М. М. Эрматова «Этиогенез и формирование предков узбекского народа», несмотря на актуальность избранной темы, оказалась написанной в целом на низком уровне. Ее основные положения не аргументированы научно-убедительными доказательствами, а исходят из заранее надуманной автором концепции, «обосновываемой» легендарными сведениями.

Опираясь довольно ограниченным кругом источников и литературы, отчасти уже устаревшим, автор не сумел правильно проанализировать привлеченные материалы, допустил путаницу в фактах, ряд неправильных толкований и ошибочных

² И. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.—Л., 1950, стр. 315.

выводов, противоречащих данным науки и вводящих в заблуждение читателя.

Методологически ошибочный подход к комплексу исторических, археологических, антропологических и лингвистических материалов не позволил М. Эрматову подняться до уровня требований современной науки и обнаружил неподготовлен-

ность его к научному освещению такой большой, сложной и важной проблемы, как этногенез и формирование узбекского народа, правильное решение которой требует коллективных усилий исследователей различного профиля, опирающихся на подлинно научную, марксистско-ленинскую методологию.

МУНДАРИЖА

О. М. Аминов, Б. И. Ленин ва иқтисод назарияси	3
А. Аҳтамов, Шаҳар ва қишлоқ ўртасидаги социал-иқтисодий тафовутни бартараф қилиш	11
К. Попадюк, Ўзбекистон ССР аҳолиси социал гуруҳларининг фойда ва эҳтиёж даражаларининг нисбати ҳақида	20
М. С. Восиқова, Ўзбекистон ССРнинг никоҳ ва оила ҳақида янги Кодекс	28
Қ. Х. Хоназаров, М. А. Абдуллаев, К. Маркс ва Ф. Энгельс санъатда қаҳрамонлик ҳақида	33

Илмий ахборот

С. Расулова, Ишлаб чиқариш ва эҳтиёжнинг ўзаро bogлиқлиги ҳақида	38
Ш. Қаландаров, Саёдо ишларига раҳбарлик қилишда район советлари фаолиятини такомиллаштиришнинг баъзи бир масалалари ҳақида	40
Н. Раҳмонов, 1945—1958 йилларда Ўзбекистонда педагогик маорифнинг ривожланиши	41
А. Сейтмуродова, Улуғ Ватан уруши йилларида «Ташсельмашчиларнинг» меҳнат соҳасидаги қаҳрамонона ишлари	44
А. Набиев, Ўзбекистонда ишчи ва деҳқонлар ленинча союзининг мустақамланиши тарихидан (Бухоро области материаллари асосида)	46
М. А. Тўлаганова, XX аср бошларида Фарғона областининг Марказий Россия билан саёдо aloқалари	49
У. Исломов, Тошкент яқинидаги Қўшилиш мезолитик манзили	54

Архив саҳифаларида

А. Файзиев, XIX асрнинг биринчи чорагида Самарқанд тарихидан янги хужжат	58
--	----

Танқид ва тақриз

У. Чориёров, Р. Г. Аренберг, Ўзбекистоннинг революциягача бўлган Давлат ва ҳуқуқ тарихи бўйича биринчи дарслик	60
М. М. Эрматовнинг «Ўзбек халқи авлод-эждодларининг этногенези ва шаклланиши» китоби ҳақида	61

СОДЕРЖАНИЕ

А. М. Аминов. В. И. Ленин и экономическая теория	3
А. Ахтамов. Преодоление социально-экономических различий между городом и деревней	11
К. Попадюк. О соотношении уровней доходов и потребления социальных групп населения УзССР	20
М. С. Васикова. Новый Кодекс о браке и семье Узбекской ССР	28
К. Х. Ханазаров, М. А. Абдуллаев, К. Маркс и Ф. Энгельс о героическом в искусстве	33

Научные сообщения

С. Расулева. О взаимосвязи производства и потребления	38
Ш. Каландаров. Некоторые вопросы совершенствования деятельности районного Совета по руководству торговлей	40
Н. Рахманов. Развитие педагогического образования в Узбекистане в 1945—1958 годах	41
А. Сейтмуратова. Трудные подвиги «ташсельмашевцев» в годы Великой Отечественной войны	44
А. Набиев. Из истории укрепления ленинского союза рабочих и крестьян в Узбекистане (На материалах Бухарской области)	46
М. А. Туляганова. Торговые связи Ферганской области с Центральной Россией в начале XX века	49
У. Исламов. Мезолитическая стоянка Кушилиш под Ташкентом	54

По страницам архивов

А. Файзиев. Новый документ из истории Самарканда первой четверти XIX века	58
---	----

Критика и библиография

У. Чарьяров, Р. Г. Аренберг. Первый учебник по истории государства и права дореволюционного Узбекистана	60
О книге М. М. Эрматова «Этногенез и формирование предков узбекского народа»	61

Редактор *Н. Н. Ланецкая*
Технический редактор *В. Урусова*

P11782. Сдано в набор 19/VI-1970 г. Подписано к печати 23VII-1970 г. Формат 70×108^{1/16}-2,125 бум. л.—
5,95 печ. л. Уч.-изд. л. 5,5. Изд. № 591. Тираж 1322. Цена 40 коп.

Типография Издательства «Фан» УзССР. г. Ташкент, ул. Черданцева, 21. Заказ № 142.
Адрес Издательства: ул. Гоголя, 70.

Цена 40 к.

Индекс
75349